

Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала

РАСКОЛОТОЕ ЕДИНСТВО: 35 лет присоединения ГДР к ФРГ

А.П. Соколов
В.В. Воротников
Е.С. Панков

Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала

РАСКОЛОТОЕ ЕДИНСТВО: 35 лет присоединения ГДР к ФРГ

А.П. Соколов
В.В. Воротников
Е.С. Панков

Москва
2024

Рецензенты:

Александр Владимирович Котов, ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН, заведующий сектором экономики ФРГ, кандидат экономических наук

Мария Витальевна Хорольская, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, кандидат политических наук

Об авторах:

Артем Павлович Соколов, научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, кандидат исторических наук

Владислав Владиславович Воротников, и. о. заведующего кафедрой Истории и политики стран Европы и Америки, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, кандидат исторических наук, доцент

Евгений Сергеевич Панков, аспирант МГИМО МИД России

Участники исследовательской группы по российско-германским отношениям ИМИ, студенты Факультета международных отношений МГИМО: **А.Д. Безбородова, Н.А. Гончарова, Д.А. Дмитриев, Е.С. Комарова, А.А. Кульпина, Э.Н. Лифтиев, В.И. Матушевская, С.Д. Новикова, Л.Б. Пименов, У.Д. Поличенко, А.Д. Сизов, Н.А. Тихомиров.**

Авторский коллектив выражает благодарность начальнику Управления языковой подготовки МГИМО, профессору Кафедры немецкого языка МГИМО, научному руководителю Клуба германских исследований МГИМО, к.филол.наук, доценту **М.А. Чигашёвой** за организацию исследовательской группы.

Соколов, А.П.

Расколотое единство: 35 лет присоединения ГДР к ФРГ / А.П. Соколов, В.В. Воротников, Е.С. Панков. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2024. 82 с.

Исследование проведено в рамках гранта Министерства науки и высшего образования России на создание НЦМУ (соглашение №075-15-2022-327).

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта:

© МГИМО МИД России, 2024

© Соколов А.П., Воротников В.В., Панков Е.С., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Политическое единство?.....	6
Экономическое равенство?	13
Межобщественное согласие?.....	23
«У нас с Германией бывали ситуации и похуже» Интервью с В.М. Поленовым	38
Литература	45
Приложение	46

Введение

Объединение Германии стало одним из наиболее ярких событий в процессе утверждения «однополярного момента» на европейском континенте в конце 1980-х – начале 1990-х гг. За считанные месяцы прекратила своё существование «витрина социализма» – Германская Демократическая Республика. Её экономическая и промышленная мощь, социальная система, вооруженные силы, бюрократический аппарат стали частью ФРГ. Если еще в начале осени 1989 г. перспектива объединения Германии казалась возможной, но весьма отдалённой, то уже через год западные и восточные немцы оказались в одном государстве.

С точки зрения немецкого экспертного сообщества, процесс объединения Германии считается образцом дипломатического искусства XX века. В Бонне сочли уступчивость советского руководства, вызванную комплексом внешних и внутренних кризисных обстоятельств, нормой дипломатического поведения для контрагентов ФРГ. В этом смысле вопрос об обещаниях расширения НАТО на Восток отходит на второй план. Москва согласилась с логикой нового мира, и всё, что произошло позднее, было уже деталями.

Тем больше было удивление Берлина, когда спустя три десятилетия после падения Берлинской стены эта логика начала меняться. И не только в международных отношениях, но и внутри самой Германии. «Новые» федеральные земли трудно уличить в планах по реставрации ГДР, но ощущение обманутых ожиданий на востоке сегодня сильнее, чем в переходные «девятиностые».

Именно в ходе присоединения ГДР к ФРГ впервые наглядно проявили себя те процессы, которые сопровождали утверждение «однополярного мира» после распада СССР. Жители Восточной Германии стали свидетелями и участниками экономического освоения территории своей бывшей страны крупными западными корпорациями, кото-

рое сопровождалось устранением местных конкурентов и ростом безработицы. Они столкнулись с практикой преследования за политические взгляды, поломавшей карьеру и жизнь тысячам человек. Наконец, восточные немцы стали одними из первых жертв «культуры отмены», когда их социальный опыт и система взглядов были обесценены в общественно-политическом пространстве.

Если ГДР можно считать первой жертвой «либерального миропорядка», то именно внутренняя фрустрация в Германии и особенно в её восточных федеральных землях, начавшаяся во второй половине 2010-х гг., стала одним из первых признаков его глубокого кризиса. Из главного бенефициара западцентричной глобализации Берлин превратился в наиболее уязвимое перед новыми вызовами государство Запада. Германское лидерство в ЕС с опорой на франко-германский тандем и экономические связи с Восточной Европой начало пробуксовывать, едва развернувшись в полную силу в начале XXI века.

Причины актуализации германо-германских противоречий многообразны. На первый взгляд очевидное и интеллектуально удобное сведение всех проблем к экономике, тем не менее, выглядит лишь фрагментом общей картины. При явной диспропорции между уровнем благосостояния немецких граждан в «старых» и «новых» федеральных землях жителей бывшей ГДР сложно охарактеризовать как проживающих в нищете. Достаток «осси» является предметом мечтаний большинства граждан с восточных окраин ЕС.

Ощущение «второсортности» для восточных немцев складывается на стыке политики и экономики, формирования информационной картины мира и межличностного общения, психологии и повседневных практик. Комбинация стеклянных потолков и стен в общественно-политической жизни для «осси» вместе с беспрепятственным мо-

рализаторством «весси» нивелируют сухие цифры роста ВВП и внешнюю благоустроенность восточногерманских городов. Граждан бывшей ГДР пустили в поезд германского единства, но отвели им отдельный вагон, огородив от кабины машиниста.

В настоящем докладе представлен обзор обстоятельств и последствий объединения Германии для современной ФРГ и мира вокруг неё. Политика, экономика, межобщественные связи – в этих и других сферах достижения германского единства соседствуют со старыми и новыми проблемами.

В докладе использованы материалы Архива внешней политики Российской Федерации. Большинство из них вводится в научный оборот впервые. Они позволяют увидеть процессы 1989–1990 гг. глазами советских дипломатов, находившихся в самой гуще событий. Их оценки и наблюдения до-

бавляют объем непростой картине объединения Германии.

Архивные данные дополняют сведения из первых рук. Чрезвычайный и полномочный посланник 1 класса Владимир Михайлович Поленов, долгое время проработавший в ФРГ и ГДР, в интервью авторскому коллективу рассказал об обстоятельствах объединения Германии и особенностях переговорного процесса, сопровождавшего подготовку Договора «2+4». Владимир Михайлович принимал непосредственное участие в переговорах и внёс большой вклад в формирование основ отношений Российской Федерации и объединенной Германии.

Доклад продолжает серию аналитических материалов о внешней и внутренней политике ФРГ, подготовленных сотрудниками Института международных исследований МГИМО МИД России.

Политическое единство?

Выборы в Народную палату ГДР 18 марта 1990 г. стали последними выборами в истории восточногерманского государства. Они проходили уже после падения Берлинской стены, когда граница между двумя Германиями постепенно исчезала. В ГДР массово устремились западногерманские политики, напористо агитируя за идейно близких кандидатов. Советские дипломаты отмечали: «Ситуация является весьма сложной, нестабильной. Она определяется острой предвыборной борьбой, которая проводится по сценарию западногерманских ведущих партий и при их непосредственном активном участии. Окружные центры завалены пропагандистской и иной литературой, в них чуть ли не ежедневно проходят массовые митинги при полном отсутствии контроля со стороны местных властей»¹. Сообщалось, что в приграничном городе Зуль местное правление СДПГ в качестве поощрения выплачивало вступающему в ряды партии гражданину ГДР 50 западногерманских марок².

В предвыборную борьбу включились представители западногерманского политического истеблишмента и сам канцлер Гельмут Коль, не скупившийся на критику восточногерманского руководства. Советские дипломаты фиксировали: «Стремительно развивается политическое проникновение ФРГ в округа ГДР. С многодневными визитами посетили окружные центры Коль, Шпэт, Штрайдль, Вайгель, Энгхольм, Брандт, Фогель и др. ХДС закрепила шефство своих земельных организаций над окружными организациями политических партий ГДР (по будущим землям). Особая ставка делается консервативными партиями ФРГ на Саксонию: в Лейпциге прошло заседание земельной группы ХСС, открыт первый в ГДР партийный фонд этой

партии, создана первая в ГДР совместная с ФРГ газета "Мы в Лейпциге"»³. Отмечалось, что именно такая массивная пропаганда и помощь идейно близким политическим силам в ГДР со стороны христианских демократов определили быстрый закат восточногерманского гражданского движения левого толка⁴.

Удивительно, но в таких неравных условиях Партии демократического социализма – наследнице правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии – удалось набрать почти 17% голосов. Впрочем, этот относительный успех мало что значил. Победа на выборах «Альянса за Германию» и формирование правительства Лотара де Мезьера означали «смерть мозга» ГДР. Новое восточногерманское руководство взяло курс на форсированное присоединение к ФРГ, мало считаясь с необходимостью защищать в ходе этого процесса интересы своих граждан. Уступчивость не была вознаграждена индульгенцией от Бонна – политическая карьера Лотара де Мезьера пережила ГДР всего на пару месяцев, столкнувшись с обвинениями в связях с восточногерманской службой безопасности.

После 1990 г. «новые» федеральные земли долгое время не рассматривались Бонном / Берлином как источник острых внутривнутриполитических проблем. Напротив, инерция народного энтузиазма от появления на карте Европы единой Германии успокаивала политическое пространство востока. Свою роль играла и атмосфера «однополярного момента», безусловным бенефициаром которого выглядела ФРГ. Позиции «народных» партий, ХДС и СДПГ, на востоке страны выглядели устойчивыми. Активность ПДС и праворадикальных группировок рассматривалась в качестве вре-

¹ АВП РФ. Ф. 742. Оп. 35. Д. 8, л. 1.

² Там же.

³ АВП РФ. Ф. 742. Оп. 35. Д. 7. Л. 44.

⁴ АВП РФ. Ф. 742. Оп. 35. Д.10. Л. 53.

менной издержки объединительного процесса или глубоко укоренившейся местной специфики.

Другой причиной спокойного отношения (западно)германского политического истеблишмента к происходящему в «новых» федеральных землях была развёрнутая немецкими властями кампания по люстрации граждан бывшей ГДР, ассоциированных с восточногерманским государством. В материалах для подготовки к московскому гуманитарному совещанию СБСЕ 1991 г. советские дипломаты указывали на широко распространенную практику «свёртывания», которая подразумевала массовое увольнение лиц, занятых в сфере общественных служб, по политическим мотивам⁵. Всего репрессивным мерам подверглось около 700 тыс. человек, среди которых были учителя, врачи, преподаватели университетов, сотрудники правоохранительных органов, судьи и др.⁶

Проверка осуществлялась через процедуру анкетирования. Как отмечали советские дипломаты, вопросы, содержащиеся в анкетах, явно свидетельствовали о политической тенденциозности и предвзятости новых властей. Работа в прошлом на должностях в партийном аппарате СЕПГ полностью исключала возможность заниматься в новой Германии преподавательской деятельностью в школах и вузах. Врачи, даже в минимальной степени связанные прежде с органами госбезопасности ГДР, лишались права работать в общественных клиниках. «Волчьим билетом» становилось даже членство в Обществе германо-советской дружбы, не говоря уже о работе в боевых рабочих дружинах, принадлежности к номенклатурным кадрам, наличии наград, премий и званий, полученных в государственных, партийных, профсоюзных или научных структурах бывшей ГДР. Так, в административном районе Франкфурт/Одер были уволены 200 судей, а в местной прокуратуре на них были заведены дела по

обвинению в «нарушении законности во времена юрисдикции СЕПГ». В Котбусе из 2 тыс. школьных учителей более 30 уволено по подозрению в сотрудничестве с органами госбезопасности ГДР только до начала учебного года осенью 1991 г.⁷

Широкою огласку получило дело об увольнении из средней школы им. Макса Планка в населенном пункте Риза под Дрезденом преподавательницы русского языка Изы Шерникау за то, что она на общественных началах работала в дрезденском окружном комитете СЕПГ и отделении общества германо-советской дружбы. Другим примером, вызвавшим широкую реакцию общественности, стало демонстративное увольнение из берлинской клиники «Шарите» ведущего специалиста по урологии и трансплантации почек бывшей ГДР профессора П. Альтхауза и ещё 80 высококвалифицированных врачей за «сотрудничество с бывшим МГБ и обслуживание представителей руководства ГДР»⁸.

Таким образом, уже к середине 1990-х гг. в Бонне могли с удовлетворением констатировать завершение «зачистки» восточных федеральных земель от потенциально неудобных представителей государственных структур ГДР. Это выбивало почву из-под ног у наследницы СЕПГ – Партии демократического социализма, которая не могла опереться на административный ресурс. Устойчивые позиции «народных» партий на земельных выборах в «новых» федеральных землях, казалось, подтверждали успешность объединения Германии.

Проблемы начались в 2015 г. Сотни тысяч мигрантов из Африки и Ближнего Востока направились в Германию в поисках лучшей доли. Решение Ангелы Меркель открыть границы под девизом «Мы справимся!» («Wir schaffen das!») было воспринято немецким обществом неоднозначно. Особенно возмутились восточные немцы, полагавшие, что направленные на интеграцию мигрантов средства можно было исполь-

⁵ АВП РФ. Ф. 757. Оп. 36. Д. 14. Л. 83-84.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 84

⁸ Там же.

зовать для выравнивания уровня жизни между «старыми» и «новыми» федеральными землями. Многие вспоминали свой болезненный опыт приспособления к жизни в объединенной Германии, имеющий мало общего с продвигаемой ныне «культурой гостеприимства». Вопрос восточных немцев «Почему бы вам не интегрировать сначала нас?», обращенный к меркелевским чиновникам, не находил убедительного ответа.

В то же время к самой идее демократии подавляющее большинство восточных немцев (90%) относится положительно. Из этого следует, что представления западных и восточных немцев об идеальных принципах правового и демократического государства существенно отличаются. В пользу этого говорит и высокий уровень недовольства восточных немцев тем, как демократические институты функционируют на практике: лишь 30% восточных немцев ответили, что удовлетворены «демократией в том виде, в котором она существует в Германии», в то время как среди западных немцев этот показатель составил 41%⁹. Однако несмотря на эти различия между политическими идеалами «весси» и «осси», в германском обществе именно западный подход к определению демократии доминирует как правильный. Низкий уровень поддержки западного подхода к демократии среди жителей «новых» земель после объединения в 1990 г. интерпретировался на западе страны в первую очередь для контрастного подчёркивания *собственной* приверженности «истинно демократическим» ценностям.

На фоне недовольства миграционной политикой Берлина резко взлетела популярность оппозиционных партий. Именно тогда на востоке возшла звезда «Альтернативы для Германии» как политической силы, лучше других понимающей местного «рассерженного» избирателя. В борьбе за симпатии восточных немцев АдГ даже удалось оттеснить на второй план наследников СЕПГ и ПДС из «Левой» партии, неизменно пользовавшихся здесь высоким уровнем

поддержки. Использование в агитации «Альтернативы» образа ГДР как антипримера, которому уподоблялась современная Германия, местного избирателя нисколько не смущало. В конце концов, речь шла лишь о части наиболее одиозных практик, а не о системной демонизации со стороны политического мейнстрима.

Тревожный для немецкого политического мейнстрима звонок на парламентских выборах 2017 г., по итогам которых «Альтернатива для Германии» сформировала в бундестаге крупную фракцию, был воспринят как досадная aberrация. Рост оппозиционных настроений в ФРГ и, прежде всего, в восточных федеральных землях, был представлен как следствие деструктивного внешнего вмешательства и особенностей политической культуры на местах. В Берлине сочли давление в общественно-политическом и информационном пространстве на оппозиционные силы приемлемой антикризисной стратегией. Вновь в уязвимом положении оказались жители восточных земель ФРГ, недовольство которых было в значительной степени обесценено. Дефицит диалога между властью и восточногерманским обществом обострился в годы коронавирусного локдауна и особенно после эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г.

Итогом этих процессов стало укрепление позиций оппозиционных партий на территории бывшей ГДР. Летом 2024 г. выборы в Европарламент показали, что германо-германская граница продолжает существовать на карте электоральных предпочтений ФРГ (См. *инфографику по выборам в Европарламент на с. 11*). За исключением Берлина и его окрестностей, жители «новых» федеральных земель в основном предпочли отдать свой голос в пользу АдГ. На западе страны первенство досталось ХДС. Результаты кампании в Европарламент дали повод немецкому политическому мейнстриму для мрачных прогнозов вокруг выборов в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга в сентябре 2024 г.

⁹ Pokorny S. «Man weiß ja nicht, was die Zukunft bringt ...» Repräsentative Trend-Umfrage zu Zufriedenheit, Vertrauen, Populismus und Parteisympathie. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung e. V., 2023. Фонд имени Конрада Аденауэра признан нежелательной организацией на территории Российской Федерации.

В значительной мере опасения пессимистов оправдались. АдГ и ССВ выступили на земельных выборах чрезвычайно успешно. «Альтернатива для Германии» одержала историческую победу в Тюрингии, впервые в своей истории финишировав первой в ходе региональной избирательной кампании. В Саксонии и Бранденбурге отставание от победивших ХДС и СДПГ составило около 1,5%. Результаты «Союза Сары Вагенкнехт» (ССВ) были скромнее, зато недавно созданная партия получила возможность с ходу ворваться в процесс формирования земельных правительств. В Бранденбурге и Тюрингии представители ССВ по итогам долгих переговоров вошли в состав регионального руководства.

Высокая оппозиционная активность в «новых» федеральных землях, в самом деле, имеет внутреннюю прагматичную специфику. Восточные немцы остаются серьёзно недопредставлены в немецкой политике, особенно в её высшем эшелоне. Пример Ангелы Меркель не должен вводить в заблуждение – в канцлерстве бывшего исследователя из Академии наук ГДР «осси» никогда не видели модельной истории успеха. Зато в их памяти остался противоречивый феномен «западного десанта», занявшего все более-менее значимые управленческие должности бывшей ГДР в начале 1990-х гг. Даже представительный корпус депутатов бундестага испытывает явный дефицит выходцев с востока, доля которых не превышает 16% состава немецкого парламента¹⁰. При этом большая часть «осси» принадлежит к фракциям оппозиционных партий: АдГ, ССВ и «Левой».

На руководящих позициях в государственном управлении, крупнейших немецких компаниях, СМИ, науке и образовании восточных немцев по-прежнему меньшинство. Об этой диспропорции тревожно со-

общало большинство докладов о состоянии германского единства¹¹. Однако никаких конкретных мер по исправлению ситуации в Берлине не предпринимали.

«Осси» пришлось брать инициативу в свои руки. Наступательный импульс АдГ компенсировал издержки политического бойкота вокруг партии. Ряды «Альтернативы для Германии» начала пополнять восточногерманская молодежь, не желавшая уехать за лучшей долей в «старые» федеральные земли или другие страны. В отличие от «народных» партий, АдГ действовала динамично и технологично. Работа даже местных органов власти на востоке страны отличалась активностью, привлекавшей избирателей. Постепенно наращивая здесь свое влияние, правым популистам удалось получить ограниченный доступ к власти. Так, городской совет Нойбранденбурга (Мекленбург-Передняя Померания) проголосовал за снятие «радужного» флага у вокзала, вынудив бургомистра уйти в отставку¹². Без голосов АдГ это было бы невозможно. Городской совет тюрингского города Зуль отказал украинскому Подольску (Одесская область) в установлении побратимских отношений, чтобы не ставить под угрозу временно замороженные связи с российской Калугой¹³.

Досрочные выборы в бундестаг, которые состоятся в феврале 2025 г., вновь поставят вопрос о реальности германского единства в политической плоскости. Демографический баланс между «старыми» и «новыми» федеральными землями исключает возможность «навязывания» восточными немцами своего политического выбора согражданам на западе. Однако драматический характер предвыборной гонки вынуждает партии бороться за каждый процент поддержки. В таких условиях потенциал протестных настроений на востоке возрастает.

¹⁰ Хорольская М.В. Восточные немцы в политических элитах объединенной Германии: проблема недопредставленности // Общественные науки и современность. 2024. No. 1, С. 99.

¹¹ Напр.: Zum Stand der Deutschen Einheit. Bericht der Bundesregierung 2023. Berlin: Der Beauftragte der Bundesregierung für Ostdeutschland. 2023. S. 30.

¹² Lenz S. Regenbogenflagge, Rücktritt: Wer Silvio Witt verstehen will, muss seinen Offenen Brief lesen. Berliner Zeitung. 15.10.2024. URL: berliner-zeitung.de/kultur-vergnuegen/wirbel-um-regenbogenflagge-warum-der-ob-von-neubrandenburg-silvio-witt-zuruecktreten-will-li.2263021

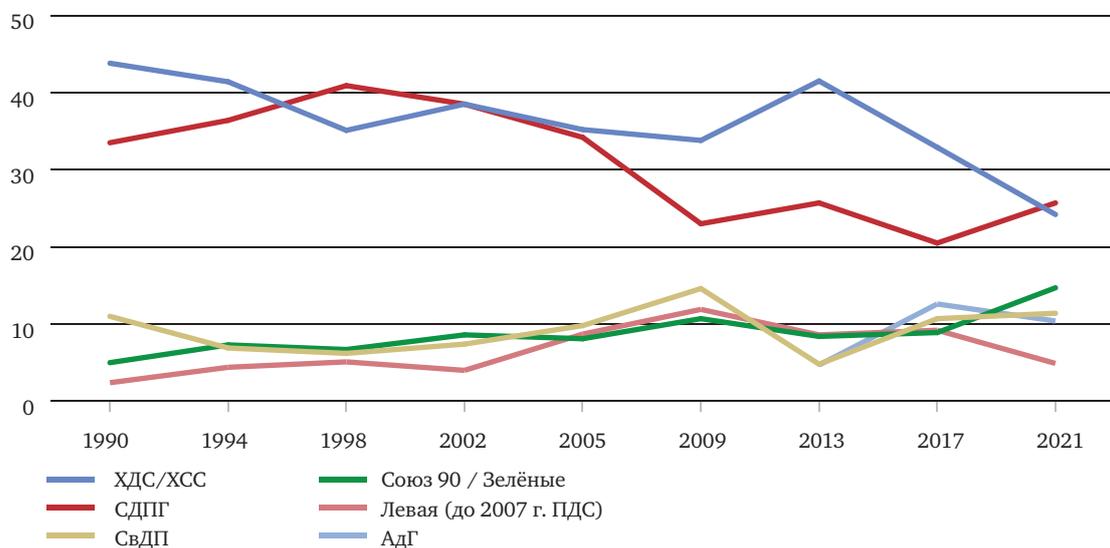
¹³ Силантьева О. Зуль может стать особенным городом-побратимом. Московская немецкая газета. 26.11.2024. URL: ru.mdz-moskau.eu/zul-mozhet-stat-osobennym-gorodom-pobratimom

Например, выживание «Левой» партии в бундестаге фактически полностью зависит от голосов избирателей с территории бывшей ГДР. В соответствии со стратегией «серебряного локона» «Левая» будет стремиться получить три прямых мандата для своих наиболее популярных политиков (Грегор Гизи, Бодо Рамелов, Дитмар Барч), чтобы сформировать фракцию даже в случае неспособности преодолеть пятипроцентный барьер. Само собой, все три избирательных участка находятся на востоке Германии.

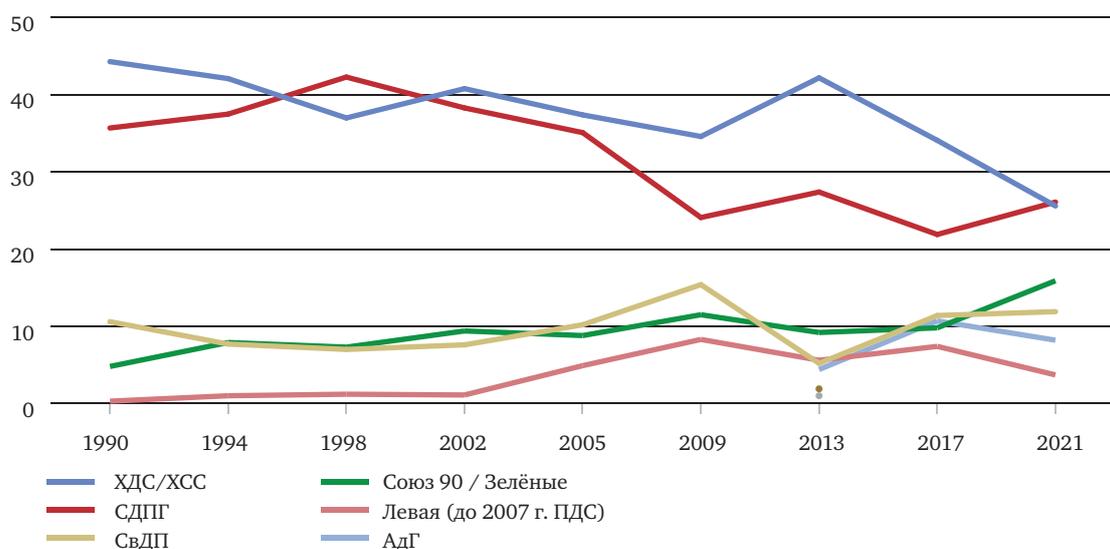
Будет преувеличением считать, что жители «новых» федеральных земель пред-

ставляют собой единую группу оппозиционно настроенных избирателей. Однако феномен их политического участия выходит за рамки традиционного немецкого регионального своеобразия. Даже если на востоке Германии еще живы прусские или саксонские самобытные традиции, в измерении практической политики большее значение имеет дихотомия «Запад – Восток» в том виде, в котором она развивалась после присоединения ГДР к ФРГ в 1990 г. Такое разделение сохранит свою актуальность в кратко- и среднесрочной перспективе.

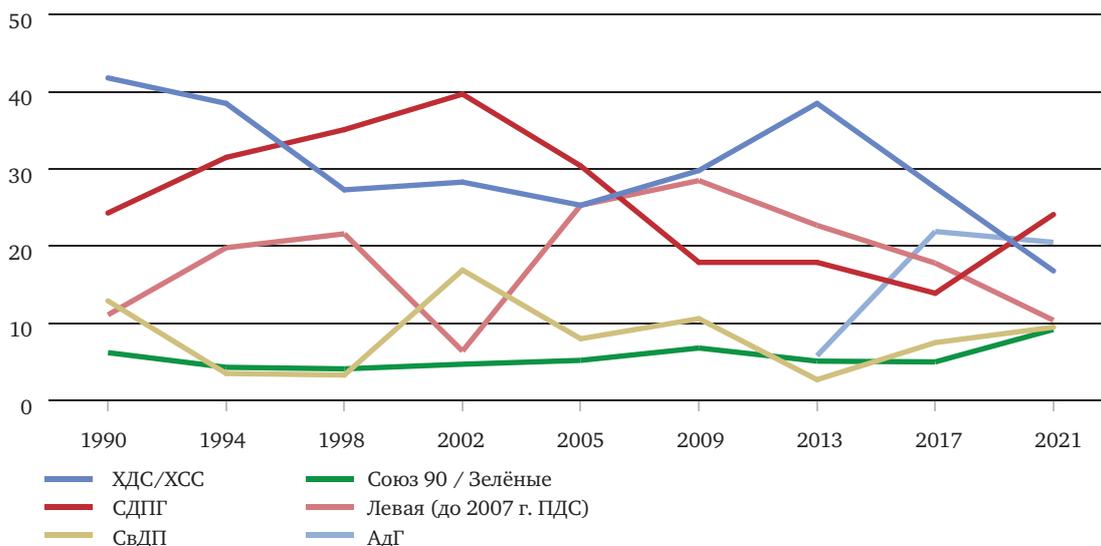
Результаты выборов в бундестаг

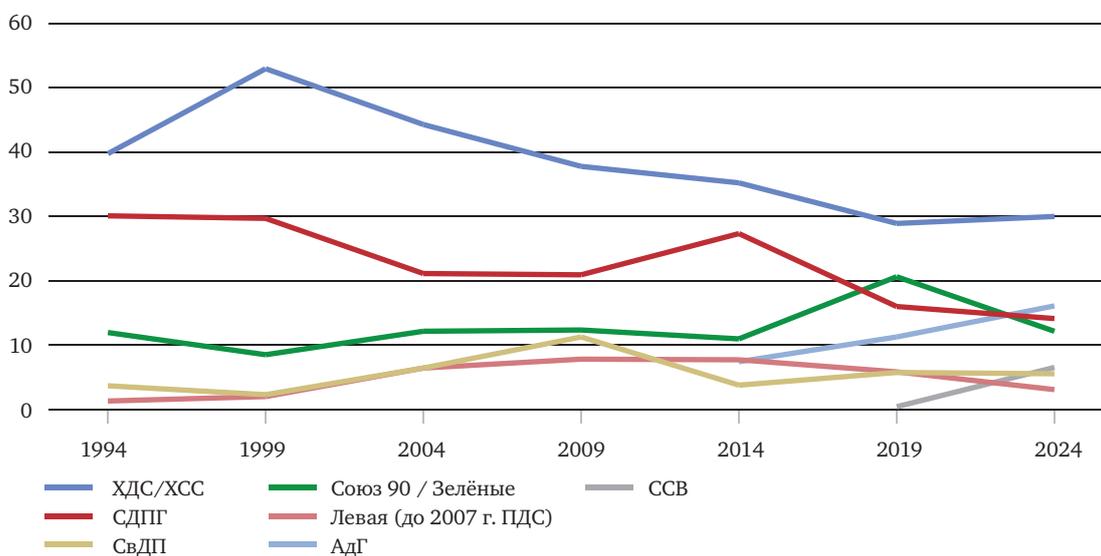
Выборы в бундестаг: результаты в западных федеральных землях

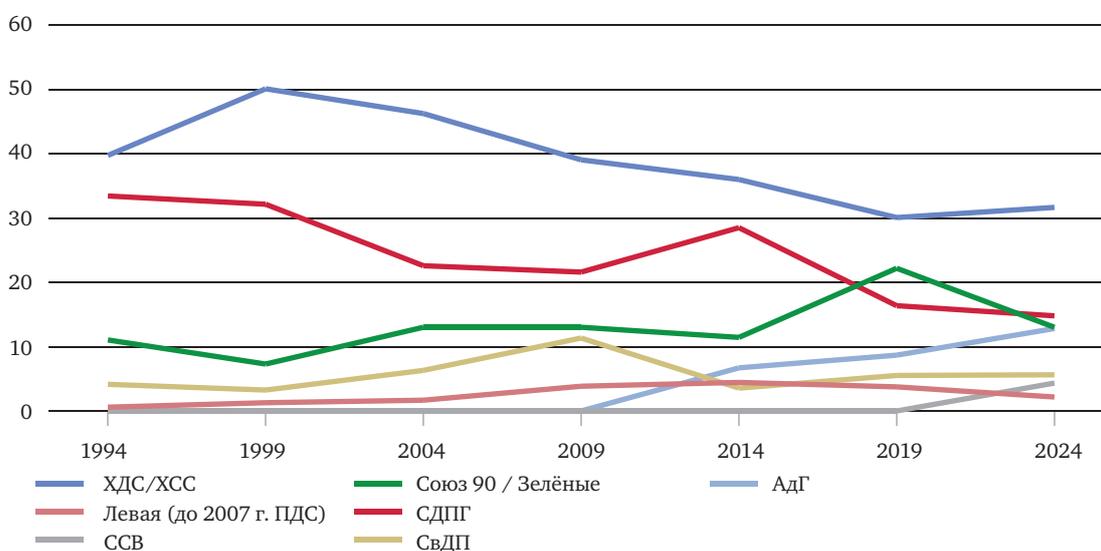
Выборы в бундестаг: результаты в восточных федеральных землях

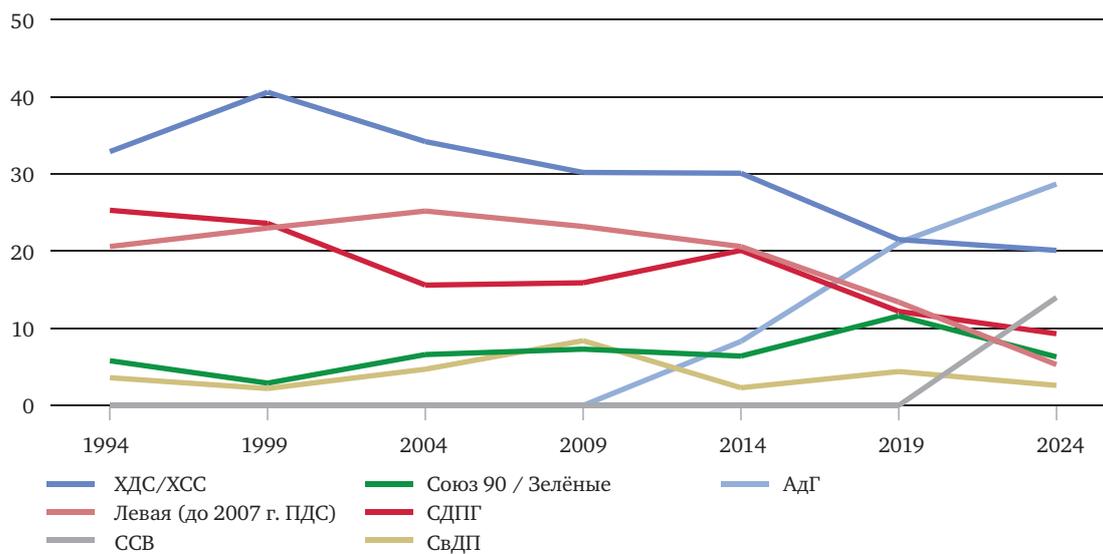
Результаты выборов в Европарламент на территории Германии

Выборы в Европарламент: результаты в западных федеральных землях

Выборы в Европарламент: результаты в восточных федеральных землях

Источник: de.statista.com

Экономическое равенство?

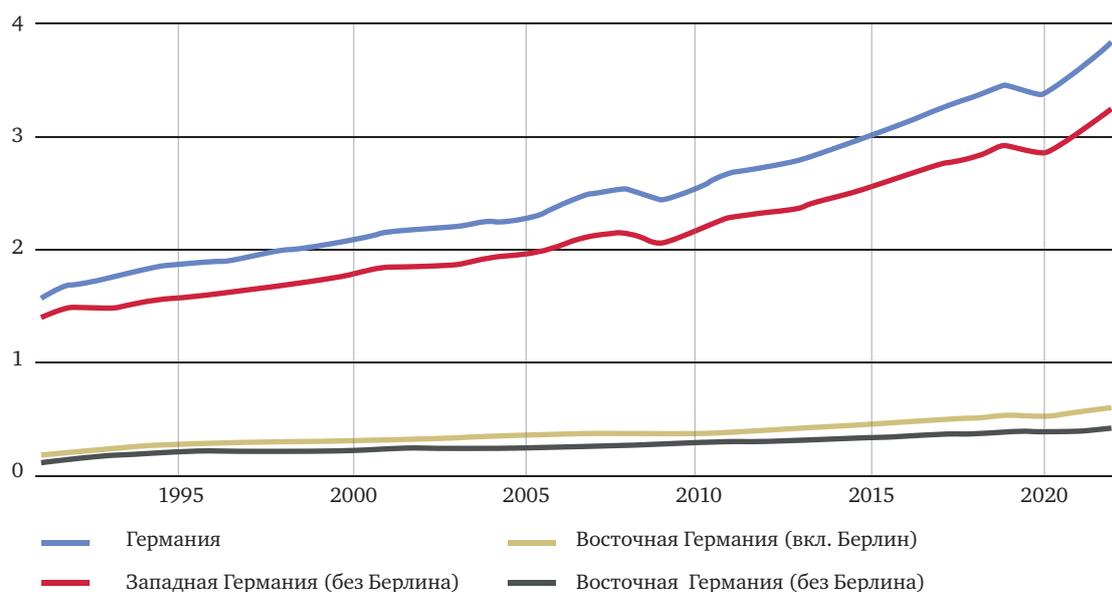
Присоединение ГДР к ФРГ в 1990 г. поставило перед политическим руководством страны задачу преодоления экономического разлома между западными и восточными землями. На протяжении 40 лет на этих территориях развивались два несовместимых социально-экономических уклада: капиталистическая рыночная экономика Боннской республики и социалистическая командная система, характерная для бывшей ГДР.

Сглаживание экономических диспропорций в хозяйственно-политическом ландшафте единой Германии не завершено и по сей день. В первую очередь об этом свидетельствуют основные макроэкономические показатели. Так, по данным Федерального статистического ведомства, в 2022 г. экономика восточных земель составляла всего 15,8% от объемов экономики всей Германии, а без учета Берлина и вовсе – 11,2%. При этом экономика западных земель в 7,5 раз превышает объемы хозяйства восточных земель (без Берлина) (см. Рисунок №1).

Вместе с тем в исторической ретроспективе заметен существенный прогресс: в 1991 г. объем экономики западных земель был в 13 раз больше, чем у восточных земель без Берлина, причем тогда доля последних в общегерманской экономике была почти в два раза меньше и составляла лишь 6,8%. Стоит отметить, что оптимальным соотношением по уровню экономического развития между Востоком и Западом Германии, с учётом размеров территории, была бы пропорция 1:2,5 (по численности населения – примерно 1:6).

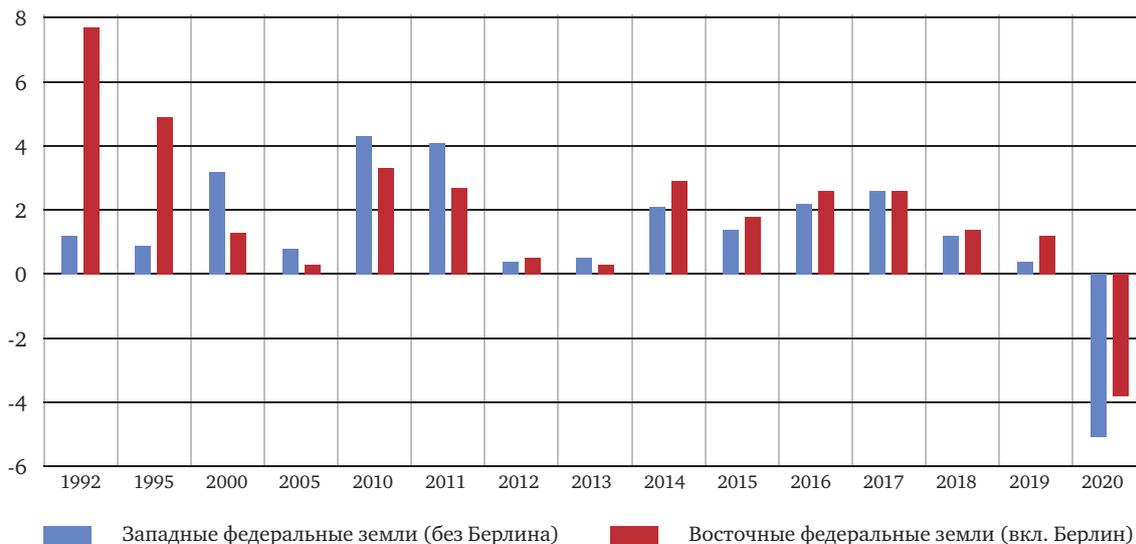
На протяжении последних 30 лет (см. Рисунок №2) восточные земли в основном опережали западные по приросту реального ВВП. Например, в 1992 г. экономика «новых» федеральных земель (включая Берлин) выросла на 7,7%, а в 1995 г. – еще на 4,9%. Такие высокие показатели, однако, объясняются как эффектом «низкой базы», так и объемами целенаправленной финансовой поддержки (налог солидарности, пакты солидарности I и II, средства из структурных фондов ЕС), которая, по разным оценкам,

Рисунок №1. ВВП в текущих ценах 1991–2022 гг., в трлн евро. Составлено авторами.

Источник: Statistische Ämter des Bundes und der Länder // Bruttoinlandsprodukt, Bruttowertschöpfung (Kreise). URL: <https://www.statistikportal.de/de/bruttoinlandsprodukt-vgr> (дата обращения: 26.08.2024).

Рисунок №2. Прирост реального ВВП в %, 1992–2020 гг. Составлено авторами.

Источник: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2021. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Neue-Laender/2021-jahresbericht-der-bundesregierung-zum-stand-der-deutschen-einheit-jbde.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 17.10.2024).

к 2014 г. превысила 2 трлн евро¹⁴. К началу 2000-х гг. темпы роста на Востоке Германии существенно замедлились.

Важным социально-экономическим показателем для оценки успехов экономического развития территории бывшей ГДР выступает уровень безработицы. На первый взгляд, восточным немцам удалось добиться серьезных успехов в борьбе с безработицей: число безработных в абсолютных значениях в «новых» федеральных землях (включая Берлин) сократилось с 1 млн человек в 1991 г. до 600 тыс. в 2023 г. За тот же период число безработных в западных землях выросло с 1,6 млн до 2 млн человек (см. Рисунок №3).

Однако если говорить об относительных значениях, то ситуация с безработицей в восточных федеральных землях по-прежнему хуже по сравнению с западной Германией. Так, в 2023 г. уровень безработицы на Востоке Германии составил 7,2% – против 5,3% на Западе Германии и 5,7% по стране в целом. Пик безработицы в Германии пришелся на канцлерство Г. Шредера, когда в 2005 г. в Западной Германии без работы остались 3,25 млн чел. (9,9%), а в Восточной – 1,6 млн чел. (18,7%) (см. Рисунок №4).

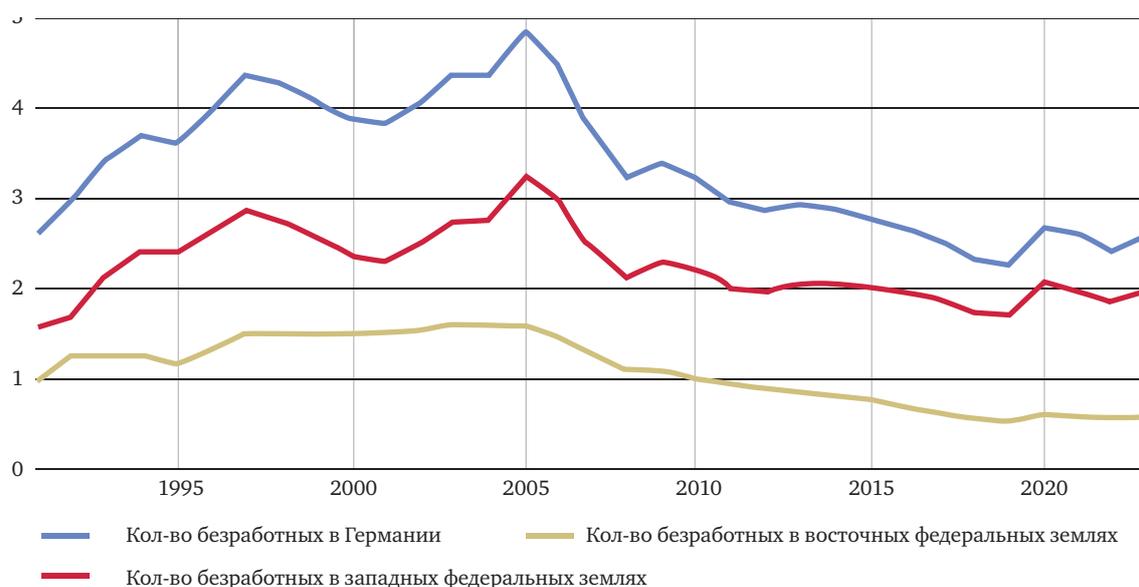
В современной Германии все еще существует заметная разница в уровне жизни и благосостоянии жителей восточных и западных федеральных земель. ВВП на душу населения в восточных землях (без Берлина) значительно ниже, чем в среднем по Германии и в западных землях: 29,5 тыс. евро в 2020 г. против 40 тыс. евро и 41,9 тыс. евро соответственно (см. Рисунок №5). Тем не менее, если в 1991 г. ВВП на душу населения в восточных землях (без Берлина) составлял всего 32% от аналогичного показателя в западных землях, то в 2020 г. это значение остановилось у отметки в 70%.

Схожая ситуация наблюдается и в сфере доходов населения. Располагаемый доход жителей восточных земель все еще ниже, чем в среднем по Германии и по западным землям (см. Рисунок №6). Несмотря на это, в относительных значениях располагаемый доход жителей восточных земель за последние 30 лет вплотную приблизился к уровню Западной Германии: если в 1991 г. располагаемый доход восточных немцев составлял лишь 52% от дохода западных немцев, то в 2021 г. значение этого показателя составило 89%.

Существенный прогресс был достигнут по такому важному вопросу, как пенсии. Уже

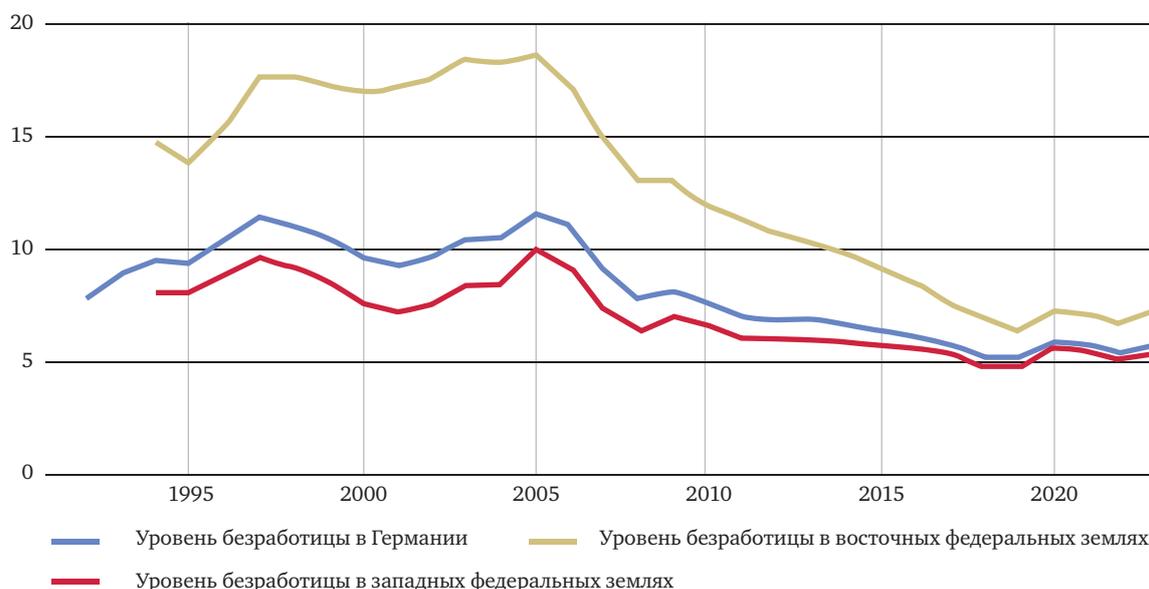
¹⁴ Greive M. Deutsche Einheit kostet 2.000.000.000.000 Euro. Die Welt, 04.05.2014. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article127595786/Deutsche-Einheit-kostet-2-000-000-000-000-Euro.html> (дата обращения: 17.10.2024).

Рисунок №3. Число безработных в Германии в млн человек, 1990–2023 гг. Составлено авторами.

Источник: Statistisches Bundesamt // Arbeitslose und Arbeitslosenquote aller zivilen Erwerbspersonen nach Gebietsstand. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Arbeit/Arbeitsmarkt/Erwerbslosigkeit/Tabellen/lrab001.html#> (дата обращения: 17.10.2024).

Рисунок №4. Уровень безработицы в Германии в %, 1992–2023 гг. Составлено авторами.

Источник: Statistisches Bundesamt // Arbeitslose und Arbeitslosenquote aller zivilen Erwerbspersonen nach Gebietsstand. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Arbeit/Arbeitsmarkt/Erwerbslosigkeit/Tabellen/lrab001.html#> (дата обращения: 17.10.2024).

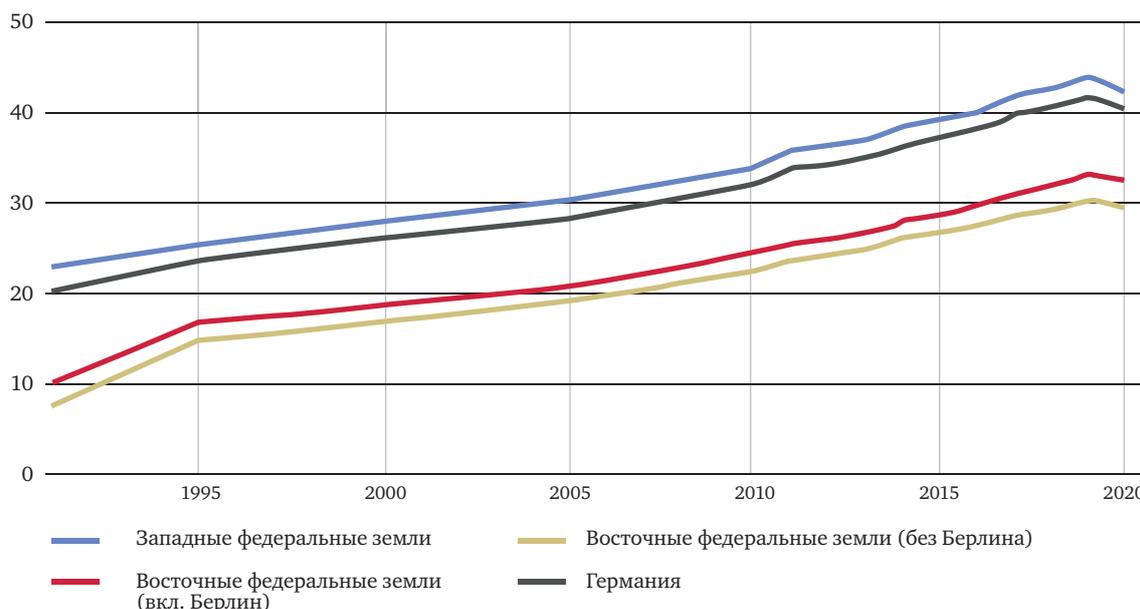
в 2018 г. уровень пенсионных выплат в «новых» федеральных землях составлял 95,8% от значений по Западной Германии¹⁵, а к

1 июля 2023 г. уровень пенсий в Германии окончательно выровнялся¹⁶. Параллельно с этим между Востоком и Западом Германии

¹⁵ Зарицкий Б. Е. Экономика Германии. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. С. 294.

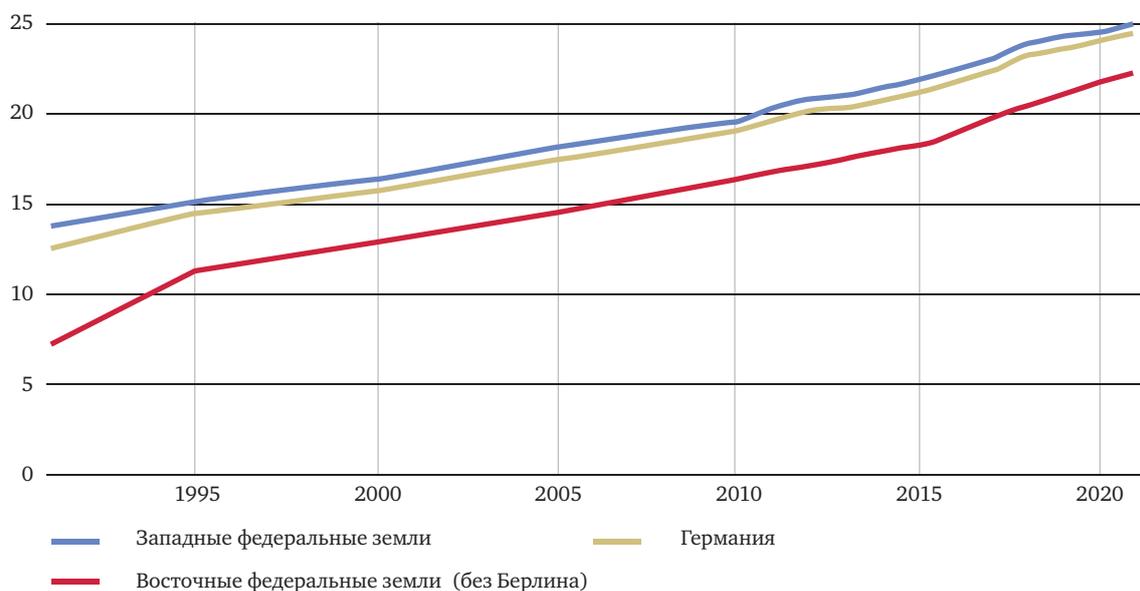
¹⁶ Bericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2023. S. 15. URL: <https://www publikationen-bundesregierung.de/resource/blob/2277952/2226090/19e8d0dba83e65e13266838329366e15/zum-stand-der-deutschen-einheit-2023-download-bk-amt-data.pdf>.

Рисунок №5. ВВП на душу населения в Германии в тыс. евро, 1990–2020 гг. Составлено авторами.

Источник: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2021. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Neue-Laender/2021-jahresbericht-der-bundesregierung-zum-stand-der-deutschen-einheit-jbde.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 17.10.2024).

Рисунок №6. Располагаемый доход в ФРГ в тыс. евро, 1991–2021 гг. Составлено авторами.

Источник: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2021. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Neue-Laender/2021-jahresbericht-der-bundesregierung-zum-stand-der-deutschen-einheit-jbde.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 17.10.2024).

сохраняется заметный разрыв по производительности труда. В 2022 г. этот показатель в восточной Германии (без Берлина) составил 82% от уровня западной Германии, сам же

столичный город практически нагнал значения западных земель – 95%¹⁷.

Любопытно, что еще при подготовке объединения Германии в 1990 г. некоторые по-

¹⁷ Ibid. S. 150.

литические силы ГДР (например, СДПГ) активно выступали за сохранение социальных достижений восточногерманского государства и отдельных норм рабочего законодательства. В ходе дискуссий в Народной палате речь шла о закреплении пятидневной рабочей недели, сохранении укороченной рабочей недели для отдельных категорий граждан и восточногерманских норм по длительности отпусков, которые были более продолжительными, чем в ФРГ¹⁸. Предметное обсуждение этого вопроса дополнительно подчёркивало достижения ГДР в социальной политике и правах трудящихся.

Кроме ключевых макроэкономических индикаторов, следует остановиться на важнейших характеристиках хозяйственного ландшафта восточных и западных федеральных земель, а именно отраслевой структуре ВВП. Доля сферы услуг в «новых» федеральных землях, по данным на 2022 г.,

составляет 66,8%, в западных землях несколько выше – 68,6%, а в Берлине – 87,4%. Доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости в тот же год в восточных землях составила 17,4% против 21,6% в западных землях, однако при этом доля строительства на Востоке Германии на несколько процентных пунктов выше, чем на Западе: 8,2% против 5,8%¹⁹.

Несмотря на сравнительно высокие относительные значения, территорию бывшей ГДР трудно назвать промышленно развитым регионом. Наиболее развитой индустрией на Востоке Германии обладает Саксония с оборотом в 83,6 млрд евро в 2022 г., что составляет всего 3,6% от совокупного оборота немецкой промышленности и является лишь 8-м результатом по Германии. Для сравнения: доли трех крупнейших промышленных регионов Германии – Баварии, Баден-Вюртемберга, Северного Рейна-Вестфалии (СРВ) – в промышленном

Таблица №1. Промышленность ФРГ, ключевые показатели по федеральным землям за 2022 г. Составлено авторами по данным отдельных земельных статистических ведомств.

№	Земля	Оборот млрд евро	Доля, %	Земля	Занято тыс. чел.	Доля, %
1	Бавария	473,8	20,2	Бавария	1311,1	21,0
2	Баден-Вюртемберг	437,3	18,7	Баден-Вюртемберг	1297,8	20,8
3	Северный Рейн-Вестфалия	411,1	17,5	Северный Рейн-Вестфалия	1226,4	19,6
4	Нижняя Саксония	240,5	10,3	Нижняя Саксония	603,6	9,7
5	Гамбург	141,5	6,0	Гессен	392,9	6,3
6	Гессен	136,0	5,8	Рейнланд-Пфальц	294,2	4,7
7	Рейнланд-Пфальц	122,0	5,2	Саксония	285,1	4,6
8	Саксония	83,6	3,6	Тюрингия	143,4	2,3
9	Саксония-Анхальт	58,1	2,5	Шлезвиг-Гольштейн	137,0	2,2
10	Шлезвиг-Гольштейн	46,2	2,0	Саксония-Анхальт	129,7	2,1
11	Берлин	39,6	1,7	Бранденбург	83,9	1,3
12	Тюрингия	37,9	1,6	Гамбург	90,3	1,4
13	Бремен	34,9	1,5	Саар	73,0	1,2
14	Бранденбург	33,5	1,4	Берлин	71,7	1,1
15	Саар	28,2	1,2	Мекленбург	62,8	1,0
16	Мекленбург-Передняя Померания	18,4	0,8	Бремен	44,0	0,7

¹⁸ АВП РФ. Ф. 742. Оп. 35. Д. 7. Л. 22.

¹⁹ Bericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2023. S. 15. URL: <https://www.publikationen-bundesregierung.de/resource/blob/2277952/2226090/19e8d0dba83e65e13266838329366e15/zum-stand-der-deutschen-einheit-2023-download-bk-amt-data.pdf>. S. 146.

обороте ФРГ составляют 20,2%, 18,7% и 17,5% соответственно (см. Таблица №1).

Косвенным показателем экономической отсталости восточных федеральных земель выступает доля экспорта в ВВП. К примеру, экспортная квота экономически слабой земли Мекленбург-Передняя Померания в 2022 г. составила всего 18,2%, а земли Бранденбург – 20,1%. Для сравнения экспортная квота Баден-Вюртемберга в тот же год остановилась у отметки в 46,1%. Примечательно, что доля экспорта в таких некрупных восточногерманских землях, как Саксония (36,4%) и Саксония-Анхальт (32,5%), незначительно даже превышает аналогичный показатель крупнейшей по численности населения и мощнейшей в экономическом плане земли Северный Рейн-Вестфалия (29,9%).

Если же рассматривать долю экспорта восточных земель в совокупном вывозе товаров из ФРГ, то можно убедиться, что на «новые» федеральные земли в сумме приходится лишь 8–9%, в то время как на «старые» – 67,9%²⁰. Крупнейшими показателями по экспорту продукции в восточной Германии закономерно обладает Саксония – 50 млрд евро в 2023 г. (3,2%). Для сравнения – совокупная доля Баварии, Баден-Вюртемберга и Северного Рейна-Вестфалии в общегерманском экспорте составляет 44–45% (712 млрд евро в 2023 г.).

Если говорить о ключевых внешнеэкономических партнерах восточных федеральных земель, то в глаза бросаются **географический и исторический факторы**. К примеру, для Бранденбурга важным партнером как по

Таблица №2. Ключевые импортеры продукции восточных земель ФРГ, 2002–2023 гг. Составлено авторами.

Год/ Земля	Берлин	Бранденбург	Саксония	Мекленбург-Передняя Померания	Саксония-Анхальт	Тюрингия
2002	№1 Франция	США	США	Дания	Италия	Франция
	№2 Британия	Польша	Британия	Маршаловы о-ва	Польша	США
	№3 США	Британия	Италия	Нидерланды	Франция	Италия
2005	№1 США	Польша	США	Британия	Франция	Франция
	№2 Франция	Нидерланды	Италия	Нидерланды	Италия	Италия
	№3 Британия	США	Франция	США	Польша	США
2008	№1 США	Польша	США	Британия	Польша	Франция
	№2 Франция	Франция	Польша	Россия	Франция	Британия
	№3 Россия	США	Италия	Дания	Италия	Италия
2011	№1 США	Франция	КНР	Россия	Польша	Франция
	№2 Россия	Польша	США	Швеция	Италия	Британия
	№3 Франция	США	Франция	Польша	Франция	Италия
2014	№1 США	Польша	КНР	Польша	Польша	Франция
	№2 Польша	США	США	Иран	Британия	США
	№3 Франция	Франция	Британия	Дания	Франция	Венгрия
2017	№1 США	Польша	КНР	Польша	Польша	США
	№2 КНР	США	США	Нидерланды	Британия	Венгрия
	№3 Франция	Франция	Британия	Дания	Нидерланды	Франция
2020	№1 США	Польша	КНР	Нидерланды	Польша	США
	№2 Франция	США	США	США	Нидерланды	Франция
	№3 КНР	Франция	Британия	Дания	Франция	КНР
2023	№1 США	Нидерланды	КНР	США	Польша	США
	№2 Франция	Польша	США	Нидерланды	Нидерланды	КНР
	№3 КНР	Бельгия	Британия	Польша	Чехия	Франция

Источник: Destatis. Составлено авторами.

²⁰ По данным на 2023 г. Остаток приходится на реэкспорт.

Таблица №3. Ключевые экспортеры в восточные земли ФРГ, 2002–2023 гг. Составлено авторами.

Год/ Земля	Берлин	Бранденбург	Саксония	Мекленбург- Передняя Померания	Саксония- Анхальт	Тюрингия	
2002	№1	США	Россия	США	Дания	Россия	Нидерланды
	№2	Франция	Польша	Чехия	Россия	Польша	КНР
	№3	Польша	Франция	Польша	Польша	Нидерланды	Тайвань
2005	№1	США	Россия	Чехия	Россия	Россия	КНР
	№2	Франция	Польша	Франция	Дания	Нидерланды	Испания
	№3	Нидерланды	Франция	Россия	Нидерланды	Польша	Польша
2008	№1	США	Россия	Чехия	Дания	Россия	КНР
	№2	Польша	Польша	Россия	Нидерланды	Нидерланды	Италия
	№3	Франция	США	Польша	Россия	КНР	Польша
2011	№1	США	Россия	Чехия	Нидерланды	Россия	КНР
	№2	Франция	Польша	Россия	Россия	Польша	Италия
	№3	Польша	Британия	США	Польша	КНР	Польша
2014	№1	Италия	Россия	Чехия	Россия	Россия	КНР
	№2	Польша	Польша	Польша	Польша	Польша	Италия
	№3	Нидерланды	Британия	Россия	Дания	КНР	Британия
2017	№1	Швейцария	Россия	Чехия	Россия	Россия	КНР
	№2	Нидерланды	Польша	Польша	Польша	Нидерланды	Британия
	№3	Италия	Британия	США	Нидерланды	КНР	Польша
2020	№1	КНР	Польша	Чехия	Польша	Россия	КНР
	№2	Польша	Россия	США	КНР	Нидерланды	Британия
	№3	Италия	Франция	Польша	Нидерланды	КНР	Польша
2023	№1	КНР	Польша	КНР	Польша	КНР	КНР
	№2	Польша	КНР	Чехия	КНР	Польша	Польша
	№3	Нидерланды	США	Польша	Дания	Нидерланды	Нидерланды

Источник: Destatis.

экспорту, так и по импорту выступает соседняя Польша, для Саксонии – Чехия, а для Мекленбурга-Передней Померании – Дания. Крепкие позиции, особенно по импорту продукции из восточных федеральных земель, занимают Франция, США и Польша. Китай же важен для «новых» федеральных земель как страна-экспортер, особенно для Тюрингии, по ввозу товаров в которую Поднебесная с 2004 г. занимает первую строчку (за исключением 2019 г.) (см. Таблица №2 и №3).

Отдельного внимания заслуживают некогда устойчивые внешнеторговые отношения **восточных федеральных земель с Российской Федерацией**. Так, для Бранденбурга (за исключением 2020 г.) и Саксонии-Анхальт Россия была поставщиком №1 в период 2002-2022 гг. Неплохие позиции Россия занимала и в рейтинге экспортеров продукции в Саксонию, уступая лишь Чехии (второе место

за Россией в 2006-2008 гг. и 2011-2013 гг.). Хорошие отношения у России были и со Шверингом. Так, несмотря на введение секторальных антироссийских санкций ЕС после 2014 г., ожесточенные дискуссии вокруг газопровода «Северный Поток-2», конечный терминал которого должен был быть построен в г. Грайфсвальд (Мекленбург-Передняя Померания), России удалось сохранить первую строчку по товарному экспорту в Мекленбург-Переднюю Померию в 2014 и 2017 гг.

Если же говорить об экспорте немецких товаров, то здесь Россия играет ограниченную роль. Единственный раз за последние 20 лет Российская Федерация становилась крупнейшим рынком сбыта для восточных земель Германии – в 2011 г. для Мекленбурга-Передней Померании, а также три раза занимала вторую строчку в этом рейтинге – в

2008 г. (Мекленбург) и в 2010–2011 гг. (Берлин).

Не в последнюю очередь слабые позиции промышленности восточных земель в общегерманском срезе объясняются отсутствием крупных индустриальных гигантов. Это подтверждает и статистика. Доля занятых на крупных промышленных предприятиях (свыше 1000 чел.) на Западе Германии составляет порядка 27,5%, на Востоке – в два раза меньше, всего 13%. Для «новых» федеральных земель характерны малые и средние промышленные предприятия с числом сотрудников от 20 до 499 человек. В восточной Германии на таких предприятиях занят 21% трудящихся, а на предприятиях с числом сотрудников от 100 до 199 человек – 17%. Для сравнения в западной Германии на предприятиях первой категории занято 19%, второй категории – 13%²¹.

Важно отметить, что восточная Германия слабо представлена и на уровне бизнес-сообщества. Так, на сегодняшний день ни одно восточногерманское предприятие не включено в список успешных компаний по важнейшему фондовому индексу Германии – DAX (Deutscher Aktienindex). В списках членов правлений группы DAX-40 также практически не значатся восточные немцы. В 2019 г. в правлениях DAX-40 среди 195 членов было 4 представителя из восточной Германии, трое из них – женщины. Однако по данным на 2024 г., среди членов правлений компаний DAX-40, без учета выходцев из Берлина, был лишь один восточный немец – уроженка Саксонии-Анхальт Хауке Старс (Volkswagen AG). В конце 2022 г. в отставку ушел выходец из восточной Германии Торстен Йеворрек (Munich Re), на тот момент первый и пока единственный председатель правления компании DAX-40 с восточногерманскими корнями²².

Важно оценить и уровень представленности восточных немцев в правлениях

DAX-40 через сравнение с аналогичными значениями для западных немцев или иностранных граждан. По состоянию на 2024 г. земля Северный Рейн-Вестфалия представлена 43 выходцами в правлениях компаний DAX-40, Баден-Вюртемберг – 23 представителями, а Бавария – 20. Доля иностранцев в этих структурах увеличилась с 28% в 2013 г. до 38% в 2024 г. (наиболее представлены Франция, Австрия и США)²³. Даже такой географически удаленный партнер Германии, как Индия, насчитывает пять своих граждан в DAX-40.

Только четыре члена правлений DAX-40 учились в Восточной Германии: трое в Магдебурге (среди них Хауке Старс) и один в Лейпциге, в Высшей школе менеджмента. Еще пять представителей учились в Берлинском техническом университете, который, однако, в отчетах к восточным федеральным землям не относится. В то же время наиболее популярными городами для получения образования среди представителей правлений компаний из группы DAX-40 стали западногерманские Кёльн, Дармштадт и Мюнхен²⁴.

Несмотря на очевидную недопредставленность восточных немцев в экономической элите ФРГ, следует подчеркнуть, что объединение страны дало неплохие плоды в плане развития инфраструктуры. Такие гиганты, как BASF, Bayer, Siemens, Mercedes Benz Group, Henkel, BMW, Infineon (микроэлектроника, полупроводники), Volkswagen AG, уже с середины 1990-х гг. активно пытаются закрепиться на восточногерманской земле, открывая новые заводы и филиалы. Например, Mercedes Benz Group открыл свои заводы в Берлине, Кёлладе (Тюрингия), Людвигсфельде и Шёнефельде (оба – Бранденбург) еще 2000-х гг. Берлин, в свою очередь, является одним из важнейших центров исследований и производства Bayer, где занято около 5000 сотрудников. Крупный завод Bayer расположен и в Биттерфельде-Вольфе-

²¹ Bericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2023. S. 162. URL: <https://www.publikationen-bundesregierung.de/resource/blob/2277952/2226090/19e8d0dba83e65e13266838329366e15/zum-stand-der-deutschen-einheit-2023-download-bk-amt-data.pdf?download=1> (дата обращения: 17.10.2024).

²² Hansen, K. DAX-Vorstandsreport. Profile von DAX-Vorständen 2005–2024. Odgers Berndtson. S. 15. URL: https://www.odgersberndtson.com/media/5pwl4sb/odgersberndtson-daxreport2024_rz4.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

²³ Ibid. S. 6.

²⁴ Ibid. S. 18.

не (Саксония-Анхальт), где находится старейший химический парк в Германии, входящий в так называемый «среднегерманский химический треугольник» (Mitteldeutsches Chemiedreieck). Конкурент Bayer – крупнейший в Европе химический концерн BASF – также имеет в восточной Германии свои производственные мощности, например в г. Шварцгайд (Бранденбург).

Отдельного внимания заслуживает такой проект, как «Кремниевая Саксония». По аналогии с известной по всему миру Кремниевой долиной, расположенной в штате Калифорния (США), руководство Германии и Евросоюза прилагают существенные усилия по созданию в Саксонии мощного центра по производству микрочипов для растущих потребностей промышленности, в первую очередь немецкого автопрома.

Причем за последние несколько лет правительству Германии действительно удалось подтвердить тезис об инвестиционной привлекательности восточных земель. Например, еще в ноябре 2022 г. Intel – американская корпорация, входящая в группу лидеров мировой электроники – приобрела участок земли под Магдебургом (Саксония-Анхальт) для строительства сразу двух заводов по производству чипов к 2027 г. Весь проект оценивается в 30 млрд евро. В 2024 г. тайваньская компания TSMC также обратила внимание на восточные федеральные земли. В августе в торжественной обстановке в присутствии канцлера ФРГ Олафа Шольца и главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен был дан старт строительству завода в Дрездене (Саксония). К производству чипов предприятие должно приступить в 2027 г., стоимость проекта – 10 млрд евро²⁵.

Саксония представляет интерес не только для зарубежных инвесторов, но и для западногерманских компаний. В 2023 г. лидер в области микроэлектроники ФРГ Infineon начал строительство своего второго завода

стоимостью 5 млрд евро в Дрездене. Завод по выпуску чипов должен быть сдан осенью 2026 г.²⁶.

К слову, микроэлектроника развивалась и в ГДР, известнейшим представителем отрасли был комбинат Robotron. Бренд с мировым именем в 1990-х гг. пал «жертвой» приватизации в Германии. В июне 1990 г. компания Robotron была ликвидирована, а её подразделения преобразованы в акционерные общества, которые впоследствии были либо закрыты, либо быстро проданы более сильными конкурентам на рынке.

В целом процесс приватизации на территории бывшей ГДР протекал болезненно как для самих предприятий, так и их сотрудников. В 1990 г. почти вся общенародная собственность ГДР в сфере промышленности и торговли стала государственной федеральной собственностью и была передана в собственность специально созданному «Ведомству по опеке над государственным имуществом» (Anstalt zur treuhänderischen Verwaltung des Volkseigentums или сокращенно Treuhandanstalt или Treuhand). Всего под управление Treuhandanstalt перешло порядка 10 тыс. предприятий (на которых трудилось суммарно пять миллионов человек) и 4 млн гектар сельскохозяйственных и лесных земель (т.е. 40% земель бывшей ГДР)²⁷.

Сама приватизация была проведена стремительно, и уже к концу 1994 г. вся собственность оказалась перераспределена. Результатом этого процесса стало то, что 6 тыс. предприятий были приватизированы, 1,5 тыс. – вернулись прежним владельцам (которым они принадлежали до национализации в ГДР), а 3,2 тыс. предприятий оказались ликвидированы. Оставшаяся часть была передана местным органам власти. Таким образом, было закрыто порядка 1/3 всех предприятий²⁸. Это привело к негативным экономическим последствиям для бывшей ГДР, где во второй половине 1990-х гг. резко

²⁵ Гурков А. Завод TSMC в Дрездене: чипы для Европы от гиганта из Тайваня. Deutsche Welle, 20.08.2024. URL: <https://www.dw.com/ru/zavod-tsmc-v-drezdene-cipy-dla-evropy-ot-giganta-iz-tajvana/a-69995040> (дата обращения: 18.10.2024).

²⁶ Гурков А. Чипы для ЕС: Infineon строит завод в Дрездене за 5 млрд евро. Deutsche Welle, 02.05.2023. URL: <https://www.dw.com/ru/cipy-dla-evropy-infineon-stroit-zavod-v-drezdene-za-5-mlrd-evro/a-65495053> (дата обращения: 18.10.2024).

²⁷ Фейгин Г. Ф. Теория и практика приватизации в объединенной Германии / Г. Ф. Фейгин, В. Н. Самотуга // Экономика и управление. 2010. № 11(61). С. 62–68.

²⁸ Рихтер К. Экономические проблемы и шансы восточногерманских регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2003. № 6. С. 62–69.

Рисунок №7. «Как долго еще Treuhand будет играть с нашими рабочими местам». Акция протеста перед зданием «Treuhandanstalt» в Берлине, декабрь 1990 г. Источник: Bundesarchiv, Bild 183-1900-1219-006.

вырос уровень безработицы и держался на уровне 17%-18% на протяжении 10 лет, в то время как в «старых» землях этот показатель не превышал 10%.

Приватизация также оказалась убыточной для самого федерального правительства. Инвестировав в предприятия бывшей ГДР, руководство ФРГ надеялось улучшить их состояние и потом отдать в частные руки по выгодной цене. Тем не менее вместо ожидаемой прибыли в 30 млрд марок правительство получило убытки в размере 270 млрд марок²⁹.

Непопулярный в обществе процесс перераспределения собственности сопровождался громкими криминальными историями. Так, в 1991 г. в собственном доме выстрелом снайпера из окна был убит председатель Treuhandanstalt Детлев Карстен Роведдер. Несмотря на то, что немецкая леворадикальная террористическая организация «Фракция Красной армии» (Rote Armee Fraktion) сразу же взяла на себя ответственность за

убийство политика, исполнителя теракта всё еще не удалось поймать.

Так или иначе, обещанный канцлером Г. Коелем восточным немцам «цветущий сад» оказался больше похож на дикие джунгли, где выжить смог только сильнейший. Исходя из оценок советских дипломатов, восточные немцы распознали эту трансформацию достаточно быстро: «В настоящее время явно пошла на убыль у значительной части населения республики эйфория, вызванная процессом объединения ГДР и ФРГ. В Народную палату резко увеличилось количество обращений граждан с требованиями не допустить распродажи ГДР, гарантировать социальную защищенность граждан и в процессе объединения, и в будущем немецком государстве. Все большее количество немцев в ГДР приходит к выводу о том, что объединение двух германских государств должно происходить постепенно и каждый шаг как с одной, так и с другой стороны должен быть взвешенным»³⁰.

²⁹ Зарицкий Б. Е. Экономика Германии. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. С. 135.

³⁰ АВП РФ. Ф. 742, Оп. 35, Д. 6. Л. 83.

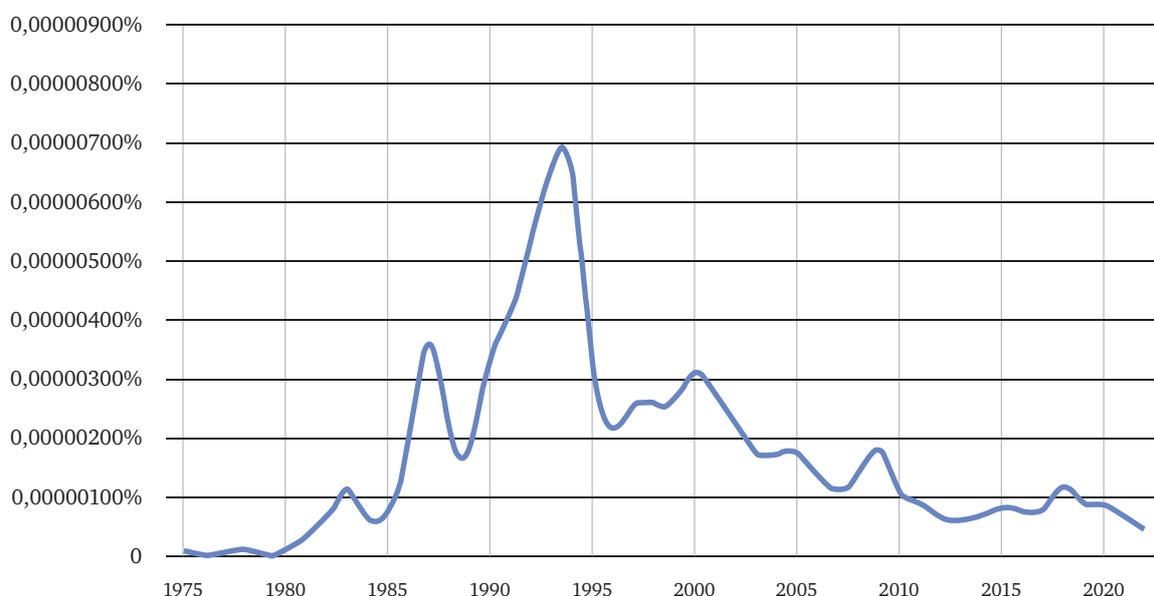
Межобщественное согласие?

После объединения Германии академическое сообщество быстро осознало, что за фасадом национального единства скрываются принципиальные различия между «старыми» и «новыми» федеральными землями – более глубокие, чем принято было считать изначально. Естественный оптимизм по поводу «окончательного урегулирования» германского вопроса сменила новая волна дискуссий о единстве Германии. Уже в первые годы после объединения на фоне политического сближения Запада и Востока исследователи обратили внимание на сохранение заметных различий между ними в «нематериальной» плоскости: различались ценности, бытовые установки, отношение к религии³¹. В моду вошли разговоры о наличии «ментальной стены» (*Mauer im Kopf*) между Западом и Востоком (см. Рисунок №8).

Осознавали наличие этой стены и политики. В 1992 г. министр внутренних дел земли Рейнланд-Пфальц В. Цубер писал первому замминистра внутренних дел России Е.А. Абрамову: «Мы счастливы, что Единство стало возможным. Однако процесс объединения ещё далёк от завершения. Вы знаете, что в ходе него нам необходимо решить очень серьёзные проблемы. Объединение должно произойти на всех уровнях, а прежде всего в умах и сердцах людей. Это, по всей вероятности, займёт определённый отрезок времени»³². Представлял ли западногерманский чиновник, насколько продолжительным окажется этот отрезок?

Однако советские дипломаты уже в марте 1991 г. видели, что процесс объединения не будет быстрым: «Вопреки всем недавним оптимистическим прогнозам, с каж-

Рисунок №8. График иллюстрирует частоту появления выражения «ментальная стена» в немецкоязычных публикациях в 1975–2022 гг.: заметен рост использования термина в 1980-е гг. и всплеск его популярности в первой половине 1990-х гг.

Источник: Google Books Ngram Viewer.

³¹ Brähler E., Richter H.-E. Deutsche Befindlichkeiten im Ost-West-Vergleich. Ergebnisse einer empirischen Untersuchung // APuZ 40-41/1995, 01.12.1995; Pickel S., Pickel G. The Wall in the Mind – Revisited Stable Differences in the Political Cultures of Western and Eastern Germany // German Politics, 2022. Vol. 32, No. 1. P. 20–42.

³² АВП РФ, ф.553, оп.39, п.119, д.6, л.103.

дым днём становится всё более ясно, что пяти восточным землям ФРГ понадобятся многие годы для достаточно полной интеграции в социально-экономические структуры «старых» земель»³³. В апреле того же года из берлинского отделения Посольства СССР в ФРГ сообщали: «Трезвые политики в обеих частях Германии признают, что от юридического их объединения до реально-го человеческого пройдут многие годы, при этом меняться должен соответствующим образом менталитет не только восточных немцев, но и западных»³⁴.

Тем не менее к концу 1990-х гг. в интеллектуальном сообществе Германии среди подходов к проблеме региональной дивергенции всё ещё доминировала вера в то, что процесс сближения не будет чрезвычайно продолжительным – господствовала так называемая «социализационная гипотеза» (Sozialisationshypothese). Её сторонники связывали обнаруженные различия с тем, что определяющим образом на нравственные, этические и социальные установки восточных немцев повлияло взросление и формирование их личности в условиях социализма³⁵. Следовательно, предполагалось, что смена поколений естественным образом приведёт к исчезновению различий между Востоком и Западом вследствие формирования единых ценностных установок у новых поколений немцев, рождён-

ных и воспитанных в условиях социально-рыночной экономики. Однако к середине 2000-х гг. стало понятно, что надежды на время и форсированную модернизацию не оправдались: различия не исчезли. На этом фоне исследования проблемы германского единства пережили новый всплеск популярности (см. *Таблица №4*).

В условиях, когда существенные различия между «новыми» и «старыми» федеральными землями продолжают сохраняться, ряд исследователей склонны объяснять это своеобразной «закостенелостью» Востока, которая продолжает воспроизводиться через нарративы, господствующие на микроуровне – внутри семьи, трудового коллектива, круга друзей³⁶. Такой подход кажется справедливым, но лишь отчасти: он не объясняет масштабных различий на макроуровне – очевидно, говоря о различиях между двумя группами федеральных земель, исследователи имеют дело с чем-то большим, чем просто арифметическая сумма бытового опыта домохозяйств и повседневных микронарративов. Общественные различия в политической культуре, паттернах миграции, экономического и электорального поведения требуют принципиально иного осмысления.

Возможно, облегчить поиск ответа на вопрос о том, почему за 34 года после объединения Запад и Восток Германии так и не

Таблица №4. Количество публикаций в системе Google Scholar со словом Ostdeutsch или East German- в названии

Период	На немецком языке	На английском языке
1989–1993 гг.	1800	7040
1994–1998 гг.	4210	9110
1999–2003 гг.	7090	13700
2004–2008 гг.	6390	11900

Источник: Kollmorgen R. Zwischen „nachholender Modernisierung« und ostdeutschem „Avantgardismus«: Ostdeutschland und deutsche Einheit im Diskurs der Sozialwissenschaften // Kollmorgen R., Koch F.T., Diemel H.-L. (Hrsg.) Diskurse der deutschen Einheit: Kritik und Alternativen. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.

³³ АВП РФ, ф.166, оп.42, п.184, д.7, л.100.

³⁴ АВП РФ, ф.166, оп.42, п.184, д.7, л.142.

³⁵ Jacobs J. Der soziokulturelle Unterbau der Demokratie: Sozialisationshypothese und Erfahrungshypothese. In: Tücken der Demokratie. Politische Kultur in den neuen Demokratien Europas, vol 3. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004.

³⁶ Rippl S., Buntfuß N., Malke N., Rödel N.. Ostdeutsche Identität Zwischen medialen Narrativen und eigenem Erleben // Bundeszentrale für politische Bildung, 16.05.2018. <https://www.bpb.de/themen/deutschlandarchiv/269349/ostdeutsche-identitaet/>

смогли «сойти с мест», могло бы использование методологической призмы постколониальных исследований. Те социальные механизмы и процессы, на которые во второй половине XX в. обратили внимание классики *postcolonial studies*, могут способствовать осмыслению и объяснению региональных дифференциаций в современной Германии.

В частности, американский историк палестинского происхождения Э. Саид в 1978 г. заметил, что многовековое политическое доминирование Европы над Азией привело к тому, что западные мыслители подменили настоящий Восток своими представлениями о нём. Неосознанной целью этого было обретение собственной идентичности на основе контрастного противопоставления Я-образа искусственно созданному образу Востока. По мнению Э. Саида, представления европейских исследователей Нового и Новейшего времени, основанные на стереотипах и искажениях, на протяжении нескольких столетий приводили их к неверным выводам о характере политических и исторических процессов на Востоке. Такой стиль мышления западных наблюдателей Саид назвал ориентализмом.

Восток помог Европе (или Западу) определить по принципу контраста свой собственный образ, идею, личность, опыт. <...> Европейская культура выиграла в силе и идентичности за счет того, что противопоставляла себя Востоку как своего рода суррогатному и даже тайному «Я». (E. Said. Orientalism. NY: Random House, 1979. P. 1–3.)

Продолжением концепции ориентализма применительно уже к внутриевропейским процессам стала работа американского историка Л. Вульфа «Изобретая Восточную Европу» (1994 г.). По мнению Вульфа, западноевропейские философы эпохи Просвещения использовали восточную периферию континента в качестве «значимого Другого» для конструирования своей иден-

тичности на основе противопоставлений «мы – они», «цивилизация – варварство», «порядок – хаос». При этом в основе западноевропейских представлений о восточной периферии континента также лежали стереотипы и искажения, выгодные для культивации положительных черт собственного образа.

Именно Просвещение, чьи интеллектуальные центры располагались как раз в Западной Европе, поддерживало, а затем монополизировало изобретенное в XVIII веке понятие «цивилизованности»; а затем на том же самом континенте, в сумеречном краю отсталости, даже варварства, цивилизованность обнаружила своего полудвойника, полупротивоположность. Так была изобретена Восточная Европа. Эта исключительно живучая концепция с самого XVIII века всегда находила себе обильную пищу, а в наше время точно наложилась на риторику и реалии «холодной войны»; она, несомненно, переживет распад коммунистической системы, оставаясь и в нашей культуре, и на тех картах, которые мы носим в своем сознании. (Wolff L. Inventing Eastern Europe: The Map Of Civilization On The Mind Of The Enlightenment. Stanford University Press, 2004. P. 4.)

Незадолго до этого британский исследователь М. Хэчтер обратил внимание на то, что характерное для «заморского» колониализма противопоставление «мы – они», основанное на ощущении собственного превосходства и мнимой отсталости «значимого Другого», можно наблюдать и непосредственно на Британских островах – в отношениях между англичанами и кельтскими народами. Хэчтер доказал, что престижные должности, высокие зарплаты и соответствующие социальные привилегии доступны исключительно носителям доминирующей культуры или же тем уро-

женцам национальных окраин, которые отказались от «периферийной» идентичности и сами стали носителями этой доминирующей культуры. Этот феномен стал частным проявлением характерного для всех бывших европейских метрополий явления, которое Х. Арндт назвала «колониальным бумерангом»: западноевропейские колонизаторы невольно переносили в метрополию практики и методы социального взаимодействия, которые применялись ими в отдалённых колониях³⁷. В совокупности эти наблюдения позволили исследователям говорить о феномене «внутренней колонизации», когда дискурсивная гегемония, экономическая эксплуатация и политическое доминирование над периферией осуществляются центром в пределах собственно государственных границ³⁸. Эти процессы приводят к закреплению региональных диспропорций и социального неравенства внутри метрополии.

Осмысление восточногерманской реальности в интеллектуальном сообществе ФРГ после того, как в 1990 г. международный статус Германии кардинально изменился, тоже можно сравнить с «открытием» Азии европейскими путешественниками и мыслителями: после окончания холодной войны германский Запад заново открыл для себя Восток, и – намеренно или нет – **политические и интеллектуальные элиты ФРГ сконструировали коллективный образ восточных немцев на основе противопоставления их себе и себя им**. По свидетельству советских дипломатов, на фоне объединения западногерманская дипломатия ощущала «чувство "победы", восстановления «исторической справедливости», надежды на установление нового характе-

ра взаимоотношений в Европе и мире, где будущая «Великая Германия» будет играть "ведущую роль"»³⁹. Отголоски «волны национализма» и «великогерманских настроений» в политической жизни ФРГ доносились даже до посольства в Люксембурге⁴⁰. В этих условиях, начиная формулировать новую, великодержавную идентичность, западногерманские интеллектуалы и политики отталкивались от ГДР как от средоточия анти-образов. Мучительный поиск ответа на вопрос, кем быть, Запад начал с предельно ясного ответа на вопрос, кем быть не надо.

Хотя в ГДР во времена холодной войны тоже существовала собственная интеллектуально сильная школа исследования ФРГ, как и в случае с колониальной эпохой, именно военно-политические победы и технологические преимущества имели решающее влияние на то, чьи представления о социальных нормах, развитии и прогрессе будут считаться эталонными в будущем. В интеллектуальном мейнстриме объединённой Германии будущий процесс сглаживания различий между Западом и Востоком рассматривался не как обоюдное движение двух равных сторон навстречу друг другу, а как процесс демократизации «отстающего», «ненормального» Востока по западному образцу. В этой связи восприятие истории ГДР в качестве отклонения от нормы господствует и в массовом сознании: до сих пор среди западных немцев подавляющее большинство опрошенных (около 70%) убеждены, что в социалистической системе ГДР было больше негативных сторон, нежели позитивных – однако, например, в 2009 г. для восточных немцев этот показатель был значительно меньше – 52%⁴¹.

³⁷ Поразительным проявлением этого феномена в условиях воссоединения Германии являются замечания германских учёных, высказанные в апреле 1991 г. на совместном коллоквиуме ИМЭПИ АН СССР и Федерального института восточных и международных исследований (Кёльн) и переданные советскими исследователями в МИД: «Характеризуя первые итоги объединения Германии, проф. Х. Фогель отметил: объединение привело к тому, что Германия сама стала страной трансформируемого мира, возникла абсурдная ситуация, когда самая богатая страна Европы (её восточная часть) переживает экономический и политический кризис» (АВПРФ, ф.757, оп.36, п.203, д.16, л.2–3).

³⁸ Hechter M. *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966*. London: Routledge and Kegan Paul, 1975; Ross K. *Fast Cars, Clean Bodies. Decolonization and the Reordering of French Culture*. Cambridge: MA MIT Press, 1996.

³⁹ АВПРФ, ф.742, оп.35а, п.149, д.3, л.53.

⁴⁰ АВПРФ, ф.742, оп.35, п.187, д.7, л.26.

⁴¹ *Wie beurteilen Sie rückblickend das Leben in der DDR?* BMVBS, 2009. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/13027/umfrage/beurteilung-des-lebens-in-der-ddr> (дата обращения: 13.09.2024).

Ярким проявлением «ориентализма» в академической среде современной Германии является сохранение термина *исследование ГДР (DDR-Forschung)* для обозначения отдельного направления междисциплинарных исследований, посвящённых изучению Восточной Германии в 1949–1990 гг., в то время как для обозначения деятельности тех учёных, которые заняты исследованием истории ФРГ в тот же период, не принято использовать зеркальный термин *BRD-Forschung* – он и применяется гораздо реже, и используется только как исторический термин исключительно для описания исследования ФРГ в университетах бывшей ГДР. Схожая терминологическая диспропорция была характерна в середине XX в. и для западных исследований «третьего мира»: для осмысления социальных процессов на Востоке использовался в настоящий момент считающийся некорректным термин *Oriental Studies*, а для всего незападного мира – *Orient*, в то время как для именованья исследований Запада западными же учёными обобщающий термин *Occidental Studies* не использовался: Запад осознавал себя как более многогранное и сложное явление, не укладывающееся в собирательные рамки одного концепта.

По аналогии с тем, как во второй половине XX в. интеллектуальная реакция на многовековую экзотизацию Востока возникла именно в бывших колониях, именно исследователи из «новых» федеральных земель громче всех говорят о том, что сконструированный в Западной Германии образ восточных немцев не соответствует реальности. Наличие собственного опыта жизни в ГДР является для «восточных» исследователей сильным моральным аргументом в интеллектуальных дебатах о последствиях объединения. Так, Т. Абе, один из наиболее цитируемых исследователей проблемы германского единства, начинает своё резюме с апелляции к личному опыту: «Я жил и в ГДР, и в объединённой Германии»⁴². Профессиональный путь Р. Коллморгена, од-

ного из ведущих представителей конструктивистского направления исследований этой проблематики, тоже тесно связан с «новыми» федеральными землями: учёба в Берлине, Йене, Магдебурге, Галле и Эрфурте, преподавание в Гёрлице (Саксония). В своих исследованиях Коллморген обращает внимание на дискурсивное измерение «конструирования» германского Востока в национальных СМИ и массовой культуре. Другой выпускник Йенского университета Л. Фогель подробно исследует проблему недопредставленности восточных немцев в политической элите единой Германии⁴³. Тем не менее германский Запад всё ещё сохраняет идейное доминирование над Востоком в исследованиях проблем регионального неравенства.

Культурное доминирование Западной Германии на массовом уровне проявляется в символической политике объединившегося государства. Она является сферой соприкосновения интересов экспертно-аналитического сообщества и государственных органов, будучи по определению направлена на укрепление единства нации. Однако это единство может достигаться как путём инкорпорации символов и нарративов «периферии» в общенациональный канон, так и посредством их полного вытеснения и закрепления символического диктата «центра».

В этой связи эффективным индикатором перемен в символической политике государства являются почтовые марки, которые в концентрированном виде содержат символы, образы и метафоры, образующие визуальное измерение национальной идентичности. В германском случае к середине 1990-х гг. эта сфера оказалась на стыке отношений между государством, бизнес-обществом и широкой общественностью ввиду приватизации *Deutsche Bundespost*.

Анализ визуальных метафор, изображённых на почтовых марках ФРГ в период с 1990 по 2000 гг., позволяет заметить, что, несмотря на появление на марках объектов

⁴² Thomas Ahbe. URL: <https://www.thomas-ahbe.de/> (дата обращения: 14.09.2024).

⁴³ Forschungsprojekt Elitenmonitor. Universität Leipzig. URL: <https://leuris.uni-leipzig.de/portal/details/forschungsprojekt/8390> (дата обращения: 14.09.2024).

материальной культуры восточных земель (изображались памятники архитектуры, театры, специальные марки выпускались к годовщинам основания городов Востока), культура собственно социалистической эпохи 1949–1990 гг. оказалась не просто на периферии, а фактически полностью за рамками символического осмысления. Память о социально-политической истории ГДР – а значит, о недавнем прошлом всех жителей «новых» земель – замалчивалась, в то время как западные образы и мифы холодной войны по-прежнему продолжали активно культивироваться. Например, в юбилейном 1999 г. в филателистическом измерении исторической политики объединённой Германии нашли отражение только западные «мифы о происхождении»: организация «воздушного моста» над блокированным Западным Берлином, юбилей НАТО, годовщина принятия Основного закона ФРГ, а также годовщина создания ФРГ. В то же время события, происходившие по другую сторону «железного занавеса» одновременно с упомянутыми, явно рассматривались как неудобные: не было выпущено марок, посвящённых образованию ГДР, годовщине создания Организации Варшавского договора или даже каким-либо менее противоречивым событиям. Аналогичные выводы можно сделать и при рассмотрении почтовых марок с изображением видных политических фигур XX в.: здесь – при полном отсутствии восточногерманских государственных деятелей – встречаются портреты К. Аденауэра, В. Брандта, К. Шумахера, Л. Эрхарда, Э. Олленхауэра.

Единственным символом восточногерманской истории на почтовых марках, выпущенных в течение 10 лет после объединения, является Берлинская стена – на специальной марке, посвящённой «жертвам раздела Германии и насилия в 1949–1989 гг.» (см. Рисунок №9).

Несмотря на символическую недосказанность, использованные художественные образы (ночь, свет прожектора) скорее продолжают «демонизацию» ГДР (очевидны коннотации памяти о печальном опыте преодоления многими беглецами из Вос-

Рисунок №9. Почтовая марка «Жертвам раздела Германии и насилия, 1945–1989 гг.» с изображением Берлинской стены ночью.

Источник: <https://www.ebay.co.uk/itm/314816513548>

точного Берлина разделительной полосы) и противопоставляют её Западу, нежели создают основу для формирования общенационального коммеморативного канона на основе равного диалога Запада и Востока. Безусловно, при наличии соответствующей политической воли в истории ГДР можно было отыскать события и нарративы, которые могли быть использованы в качестве элемента компромиссного общенационального исторического нарратива.

Помимо этого, среди пяти актёров и актрис, которым был посвящён специальный блок марок в 2000 г., нет звёзд восточногерманского кинематографа. При этом изображены портреты Г. Фрёбе и Х. Рюмана, чей творческий взлёт пришёлся на годы национал-социализма (оба пользовались покровительством высших чиновников НСДАП, а Фрёбе ещё и состоял в её рядах).

Видно, что в символической плоскости в 1990 г. произошло не воссоединение, а присоединение Востока к Западу – с последующим вытеснением «восточной» символики.

О том, насколько широка «пропасть восприятия» между Западом и Востоком сейчас, свидетельствуют обстоятельства скандала, который разразился после выхо-

да в прокат популярного фильма «Жизнь других» – его сюжет выстроен вокруг контроля со стороны спецслужб ГДР над жизнью восточногерманских граждан в годы холодной войны. Работая над сценарием, съёмочная группа консультировалась с известным писателем Кристофом Хайном – он долгое время жил и трудился в ГДР, потому знал эту реальность «изнутри», а также сам был жертвой незаконной слежки. Однако после просмотра картины Хайн потребовал изъять своё имя из титров – по его мнению, авторы фильма неправомерно сильно искажали восточногерманскую действительность. Фильм, который был отмечен «Оскаром», писатель назвал «полной ерундой»⁴⁴.

Кристоф Хайн вошёл в социальную историю ГДР благодаря открытому выступлению против государственной цензуры в 1987 г. О большой силе культурной гегемонии Запада над Востоком свидетельствует позднее воспоминание самого К. Хайна: «Через десять лет после премьеры этого фильма один профессор рассказал мне, что он обсуждал со студентами моё выступление против цензуры в 1987 г. Студенты спросили его, на сколько лет сел в тюрьму автор этого текста. Профессор ответил, что автора не посадили в тюрьму. Тогда студенты предположили, что текст моего выступления был написан не раньше 1989 года, т. е. уже после падения коммунизма. Нет, ответил профессор, автор лично выступил с этим текстом в 1987 году. Это невозможно, заявили студенты, такого попросту не могло быть – они были уверены в этом, так как видели фильм «Жизнь других», [где соответствующая сюжетная линия отражена в "тёмных" тонах]»⁴⁵.

Примечательно в этой связи, что в 2008 г. около 77% опрошенных западных немцев согласились с утверждением, что повседневная жизнь в ГДР для многих её жителей была связана с диктатурой и слежкой, хотя на Востоке Германии с этим мнением согласились лишь 52% опрошенных⁴⁶. Очевидно,

что Запад и Восток по-разному интерпретируют сложные вопросы общей истории, однако парадоксальным образом эти сюжеты гораздо более трагичны и болезненны именно в западном восприятии.

Помимо символических и коммеморативных различий, данные современных социологических опросов свидетельствуют о сохранении устойчивых различий в системах ценностных координат «осси» и «весси». В 2014 г. 57% восточных немцев не были согласны с тем, что ГДР была «неправовым государством» – даже несмотря на то, что по прошествии четверти века со дня объединения Германии многие представители старшего поколения восточных немцев уже ушли из жизни, доля сторонников такой точки зрения была больше половины. Напротив, среди западных немцев в неправовом характере ГДР были уверены 72% респондентов.

В этой связи в 2020 г., рассуждая о различиях в политической культуре Запада и Востока Германии на фоне роста популярности правых движений, философ Ю. Хабермас назвал главной причиной дефицита демократии (в западногерманской трактовке) на Востоке именно недостаточную глубину и открытость внутриобщественного диалога в «новых» землях. Невольно продолжая традицию западногерманского ориентализма, мыслитель увидел корень этой проблемы в отсутствии полноценного диалога о национал-социалистическом прошлом среди восточных немцев: они так и не смогли сделать правильные выводы о нацизме, потому что «ни до 1989 г., ни после у них не было доступа к собственной политической публичной сфере, в которой конфликтующие группы могли бы вести дебаты о самопонимании. Поскольку в 1945 г. за одной диктатурой последовала другая, спонтанное, самостоятельное, кропотливое и самокритичное прояснение похороненного политического сознания в том виде, в котором оно произо-

⁴⁴ Hein C. Warum ich meinen Namen aus "Das Leben der Anderen" löschen ließ // Süddeutsche Zeitung, 24.01.2019. <https://www.sueddeutsche.de/kultur/donnensmarck-hein-das-leben-der-anderen-1.4300244>.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ War der Alltag in der DDR für viele durch Diktatur und Überwachung geprägt? Der Spiegel, 2008. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1332/umfrage/praegung-des-ddr-alltags-durch-diktatur-und-ueberwachung/> (дата обращения: 13.09.2024).

шло в Западной Германии, стало невозможным на многие десятилетия вперёд»⁴⁷.

Тем не менее результаты социологических опросов позволяют усомниться в подразумеваемом несоответствии Востока стандартам проработки прошлого, заданным Ю. Хабермасом. В 1995 г. 53% опрошенных восточных немцев заявили о том, что осмысление эпохи гитлеризма в национальной истории представляется им важным – среди западных немцев доля тех, кто придерживался такой точки зрения, была ниже и составляла 41%.⁴⁸ Несмотря на десятилетия «диктатуры», к середине 1990-х гг. восточные немцы всё же подошли с осознанием необходимости критического осмысления эпохи национал-социализма, без которого в германском случае действительно вряд ли возможна полноценная адаптация демократических идеалов западного образца.

Однако этот потенциал не был реализован. Если среди жителей «старых» земель склонность к антисемитизму испытывают 3,3% опрошенных, то для «новых» земель этот показатель выше – 5,6%. Доля тех, кто одобряет диктатуру как форму правления, в восточных землях составляет 6,4%, в западной Германии – всего 2,4%. 27,9% восточных немцев проявляют склонность к ксенофобии, 18,9% – к шовинизму, в то же время в западных землях это относится лишь к 12,6% и 12,1% жителей соответственно⁴⁹. Таким образом, в среде восточных немцев действительно сохраняются отличные от Запада ценностные установки, а также представления о границах допустимого в отношениях между государством и обществом. При этом домини-

рующая в германском обществе политическая культура воспринимается на Востоке как навязанная извне: в 2019 г. только 42% опрошенных восточных немцев считали, что практикуемый в Германии вариант демократии является наилучшей формой государственного управления, в то время как на Западе этот показатель был существенно выше – 77%⁵⁰.

Исходя из этого, можно предположить, что именно стремительная экспансия западногерманских практик в «новые» земли после объединения не позволила восточным немцам в полной мере адаптировать западногерманские ценности: сохранение «восточной» идентичности стало формой реакции на ценностное давление Запада и разрушение общественной «ткани» Востока, формировавшейся десятилетиями. И даже произошёл откат. Так, с момента исчезновения ГДР с политической карты мира доля жителей «новых» земель, идентифицирующих себя как «восточных немцев», не только не сократилась, но даже выросла – с 32% в 1990 г. до 40% в 2023 г.⁵¹ И это при том, что ещё в 1989 г., по результатам одного из крупных социологических исследований в Лейпциге, лишь одна треть опрошенных считала себя «гражданами ГДР», а две трети в соответствующей графе написали «немец»: основную массу последних двух третей составила молодёжь, а в группе моложе 25 лет доля «немцев» доходила до 75–80%⁵².

В этой связи на быстрое и бескомпромиссное разрушение устоявшихся механизмов общественного диалога в «новых» землях после объединения Германии обращал вни-

⁴⁷ Habermas J. 30 Jahre danach: Die zweite Chance // Blätter, September 2020. <https://www.blaetter.de/ausgabe/2020/september/30-jahre-danach-die-zweite-chance>

⁴⁸ Brähler E., Richter H.-E. Op. cit.

⁴⁹ Decker, O., Kiess, J., Brähler, E. Autoritäre Dynamiken und die Unzufriedenheit mit der Demokratie. Die rechtsextreme Einstellung in den ostdeutschen Bundesländern. Else-Frenkel-Brunswick Institut für Demokratieforschung in Sachsen an der Universität Leipzig, 2023 (2). S. 13–15. URL: https://efbi.de/files/efbi/pdfs/Policy%20Paper/2023_2_Policy%20Paper.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

⁵⁰ So unterschiedlich ticken Ost- und Westdeutsche: Zweifel an der Demokratie als Staatsform URL:

<https://www.merkur.de/politik/ost-und-westdeutsche-ticken-unterschiedlich-zweifel-an-demokratie-zf-11442194.html>

⁵¹ Ahbe T. Die ostdeutsche Erinnerung als Eisberg. Soziologische und diskursanalytische Befunde nach 20 Jahren staatlicher Einheit / Goudin-Steinmann E., Hähnel-Mesnard C. Ostdeutsche Erinnerungsdiskurse nach 1989. Narrative kultureller Identität. Berlin: Frank&Timme, 2013. S. 27; Fühlen Sie sich 30 Jahre nach dem Mauerfall eher als Ostdeutscher/Westdeutscher oder als Deutscher? // Statista, 2019. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1069346/umfrage/deutsche-identitaet/> (дата обращения: 12.09.2024).

⁵² АВП РФ, ф.742, оп.34, п.145, д.11, л.84.

мание известный восточногерманский правозащитник К. Вольфрам. В выступлении перед членами Берлинской академии искусств в 2019 г. он эмоционально раскритиковал политику правительства Г. Коля: «Уже к 1992 г. в Восточной Германии не было ни одного телеканала, ни одной радиостанции и почти ни одной газеты с устойчивыми отношениями между читателем и редакцией, которыми не руководил бы главный редактор западногерманского происхождения»⁵³. В этом случае важен даже не сам факт количественных и качественных изменений на медиарынке в «новых» землях, а скорее то, как эти изменения воспринимались на Востоке. Что же касается самих изменений в масс-медиа, то ни в какой другой области культурная гегемония Запада не проявлялась жёстче, несмотря на то что в декабре 1990 г. почти 90% населения восточных земель выступали за сохранение популярных телевизионных программ⁵⁴.

Сохранение негативных воспоминаний о процессе объединения, а также наличие ощущения социальной депривации у жителей Восточной Германии убедительно свидетельствуют о том, что проблему германского единства можно рассматривать и через методологическую призму теории культурной травмы. Американский социолог Дж. Александер понимает под культурной травмой ситуации, «когда члены коллектива считали, что испытали на себе последствия ужасного события, которое оставляет неизгладимые следы в групповом сознании и воспоминания о котором, сохраняясь, приводят к фундаментальным и необратимым изменениям идентичности членов этого коллектива»⁵⁵. Как правило, такие травмы культивируются через бытовые практики повседневности и

постоянное взаимодействие индивида с ближайшим окружением, но последствия их становятся заметны именно на макроуровне.

В восточногерманской культуре объединение Германии для многих и стало таким травмирующим событием – это ярко прослеживается в донесениях отечественных дипломатов того времени: «Под воздействием стремительного и необратимого процесса объединения двух немецких государств в общественном сознании населения ГДР происходит ломка и переоценка многих мировоззренческих критериев, настроения эйфории и ожидания быстрого экономического чуда начинают уступать место более трезвому пониманию сложности стоящих перед страной экономических проблем и их реализации. Эти настроения порождают в различных слоях общества чувство неуверенности и страха перед будущим»⁵⁶. Сотрудники берлинского отделения посольства СССР в ФРГ в апреле 1991 г. сообщали, что «растущая неуверенность в завтрашнем дне ведёт к росту алкоголизма и числа самоубийств» среди восточных немцев⁵⁷.

Травмирующий характер процесса объединения ощущается в германском обществе до сих пор. Так, в 2019 г. более половины опрошенных жителей восточной Германии полагали, что объединение Германии было осуществлено несправедливым или очень несправедливым образом (52%)⁵⁸. Помимо этого, к 2023 г. 43% опрошенных жителей восточной Германии чувствовали себя «гражданами второго класса», в то время как 68% западных немцев были убеждены, что жители «новых» земель не испытывают таких ощущений⁵⁹. То есть наличие травмы как составного элемента восточногер-

⁵³ Berliner Zeitung, 06.04.2020, Цит. по: Habermas J. Op. cit.

⁵⁴ АВП РФ, ф. 757, оп. 35, п. 197, д. 12, лл. 98, 103.

⁵⁵ Alexander J. Toward a Theory of Cultural Trauma / Alexander J., Eyerman R., Giesen B., Smelser N., Stompka P. (ed.) Cultural Trauma and Collective Identity. Berkeley: University of California Press, 2004. P. 1.

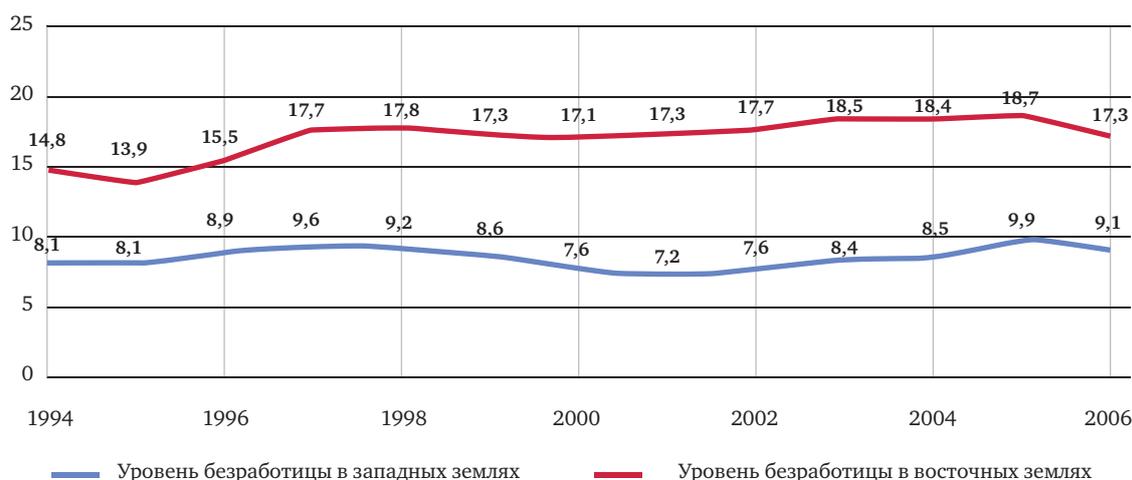
⁵⁶ АВП РФ, ф. 742, оп. 35а, п. 149, д. 3, л. 1.

⁵⁷ АВП РФ, ф. 166, оп. 42, п. 184, д. 7, л. 142.

⁵⁸ 30 Jahre Mauerfall. Zufriedenheit mit der Demokratie in West und Ost unterschiedlich. Infratest dimap, 2019. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/zufriedenheit-mit-der-demokratie-in-west-und-ost-unterschiedlich/> (дата обращения: 13.09.2024).

⁵⁹ Infratest dimap. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/30-jahre-mauerfall/> // <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/33-jahre-wiedervereinigung/> (дата обращения: 12.09.2024).

Рисунок №10. Уровень безработицы в западных и восточных землях ФРГ

Источник: составлено авторами на основе данных Arbeitslose und Arbeitslosenquote aller zivilen Erwerbspersonen nach Gebietsstand. // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Arbeit/Arbeitsmarkt/Erwerbslosigkeit/Tabellen/lrarb001.html#> (дата обращения: 13.08.2024).

манской идентичности осложняется ещё и отсутствием у западных немцев осознания этого факта, а может быть и естественным нежеланием признавать его.

Одним из наиболее сильных источников культурной травмы является в этой связи резкое включение восточных земель в орбиту рыночной экономики. В результате приватизации было закрыто порядка трети всех местных предприятий⁶⁰. В начале 1991 г. советские дипломаты сообщали в Москву о настроениях среди «осси»: «После недавней эйфории и объятий со стороны западных немцев многим, особенно молодым, здесь обидно чувствовать себя людьми второго сорта, получать за такой же труд в два-три раза меньшую зарплату»⁶¹. Во второй половине 1990-х гг. в «новых» землях показатель безработицы вырос до 17%-18% – он оставался на этом уровне на протяжении 10 лет, в то время как в «старых» западных землях доля безработных не превышала 10% (см. Рисунок №10).

Формирование «культурной травмы» в среде восточных немцев можно рассма-

тривать как вполне закономерное явление. Мало того, что – как показано выше – Восток оказался объектом стереотипного упрощения, которое увеличивало пропасть восприятия между ним и Западом, так ещё и многие средства конструирования его иначе имели напрямую дискриминирующий и унижительный характер.

Так, ещё в 1965 г. по западногерманскому телевидению был показан выпуск кабаре *Die Stachelschweine* с пародией на телешоу «Угадай, кто я»: на протяжении выпуска человек в образе Вальтера Ульбрихта под смех публики, быстро считавшей смысл шутки, получал в качестве приза не деньги, как это было в предыдущих выпусках, а бананы⁶². Соответствующие образы – и характерное для них ощущение превосходства над стереотипизированным Востоком – вошли и в западногерманский фольклор. «Как сделать из банана компас? Положить его на Берлинскую стену: где откусят – там восток». «Как удвоить стоимость «Грабанта»? Залить полный бак. А как утроить? Закинуть в бардачок связку бананов»⁶³.

⁶⁰ Рихтер К. Указ. соч. С. 62–69.

⁶¹ АВП РФ, ф.757, оп.35, п.197, д.12, л.101.

⁶² Die Stachelschweine - Was bin ich: Walter Ulbricht 1965 // YouTube. URL: <https://youtu.be/XtLJKzkQqOI?si=7fvTK-J4kZVVFWIR>.

⁶³ Ulrich A. Die Banane als politischer Nährwert im Prozess der deutschen Wiedervereinigung // Deutschlandradio Kultur, 24.09.2010.

https://bilder.deutschlandfunk.de/FI/LE/_b/9b/FILE_b9b83eb659a39c3ad8f4b5b7f8893a89/laenderreport240910-die-banane-als-politischer-naehrwert-pdf-100.pdf

Важным элементом образа Востока в массовой культуре Западной Германии до и после объединения было представление о хроническом дефиците потребительских продуктов, символом которого стали бананы. Из-за разницы в географических направлениях внешней торговли по разные стороны «железного занавеса» и ввиду отсутствия соответствующих технологий быстрой транспортировки бананы появились в потребительской корзине жителей стран социалистического блока позже, чем у жителей Западной Европы, и в гораздо более скромных количествах⁶⁴. В этой связи для западных немцев экзотический фрукт стал не только гастрономическим воплощением послевоенного «экономического чуда» и преимуществ американского «Плана Маршалла», но и символом материального превосходства над Востоком. При этом не стоит забывать и о расистских коннотациях образа банана в европейской культуре.

В этой связи в культуре Германии глупо укоренился образ *Zonen-Gaby*: на фоне объединения западногерманский сатирический журнал «Титаник» поместил на обложку девушку со стереотипной «восточногерманской» причёской (*Minidauerwelle*), одетую в модную «восточногерманскую» джинсовую куртку. Девушка по имени Габи держит в руке огурец и «заявляет»: «Это мой первый банан» (см. Рисунок №11). Комический эффект от уничижительной шутки и стереотипного образа усиливается использованием пейоративного слова *Zonen* (*Zoni*) – человек, родившийся в советской зоне оккупации. И после объединения узнаваемый образ *Zonen-Gaby* неоднократно появлялся в германской сатире в новых формах и контекстах. Однако ни один из выпусков журнала «Титаник» так и не побил рекорд продаж,

Рисунок №11. Обложка выпуска журнала «Титаник», ноябрь 1989 г.

Источник: https://www.titanic-magazin.de/fileadmin/content/Heft/1989-11/Titanic_1989_November_Web.pdf

установленный номером с легендарной обложкой.

Однако в действительности реальная структура потребления продовольствия на Востоке была более сложной (см. Таблица №5).

Возможно, превосходство Востока над Западом и вовсе сохранялось – даже в условиях экономического спада конца 1980-х гг. В январе 1990 г., уже точно не имея намерения как-либо приукрашивать положение дел в ГДР, советские дипломаты сообщали в Москву: «Эмоциональное стремление к воссоединению не позволяет [восточным немцам] видеть достаточно негативные аспекты социальной жизни в ФРГ, ведёт к замалчиванию реальных преимуществ ГДР в социальном обеспечении, социальной защищённости граждан. (Немцы из Западно-

⁶⁴ Ярким свидетельством этого является появление зелёных бананов в к/ф «Старик Хоттабыч»: в 1956 г. советские режиссёры не знали, какого цвета должны быть спелые фрукты.

го Берлина предпочитают пользоваться почтой ГДР как более дешёвой, покупают там ряд товаров первой необходимости, многодетным семьям выгоднее жить в ГДР и т.д. и т.п.)»⁶⁵.

Как видно, стереотипы о «голодном» Востоке сильно упрощали восточногерманскую действительность, а в чём-то даже грубо извращали её: Восток действительно потреблял заметно меньше фруктов, овощей и вина, но всё же был далёк от постоянного продовольственного кризиса. Помимо этого, в социалистической ГДР были собственные символы материального достатка (автомобили «Трабант» и «Вартбург», поездки в отпуск на балтийское побережье или в соседние социалистические страны и др.). В этом случае Запад вновь конструировал удобный для себя образ косного Востока, оставаясь в русле ориентализма и отталкиваясь от своей системы ценностей – материальных и культурных.

На протяжении всей холодной войны для этой системы ценностей была характерна высокая гравитационная сила. Чем ближе был распад биполярности, тем сильнее становилось «ценностное притяжение». В марте 1990 г. советские дипломаты констатировали: «В сфере культуры произошёл буквально взрыв⁶⁶ всевозможных контактов и связей столицы ГДР с Зап. Берлином, хотя и с большим перевесом в пользу западной части города. Зап. Берлин в большей мере притягивает как деятелей культуры, так и их аудиторию с Востока, стремясь, правда сделать культурные мероприятия доступными для жителей столицы ГДР, либо распространить их на столицу республики»⁶⁷. Следовательно, эти явления оказались практическим воплощением «теории магнита» (Magnettheorie), которую после войны сформулировал лидер западногерманских социал-демократов К. Шумахер. Следуя по сути ориенталистской концепции, политик верил, что единство Германии должно быть

Таблица №5. Потребление продовольствия (кг в год на душу населения) в ФРГ и ГДР (1987/88–1988/89 гг.)

Продукт	ФРГ	ГДР
зерновые	74,8	99,2
картофель	72	155,6
сахар	34,7	41,1
овощи	79,7	68,5
фрукты	92	31,8
цитрусовые	33,8	15,7
вино	26,2	11,9
говядина	23,6	25,6
свинина	62,1	63,8
мясо птицы	10,9	10,4
молоко (жидкое)	90,8	109,7
сливочное масло	8,2	9,2
маргарин	7,4	8,1
сыр и творог	17,1	9,7
яйца (шт.)	265	304

Источник: Manegold D. Die Nahrungswirtschaft der DDR im Übergang zu Marktwirtschaft und Binnenmarkt // Landbauforschung Völkenrode, 1990. Jahrgang 40, Heft 4. S. 317.

достигнуто с помощью «притяжения» коммунистического Востока к успешному и динамичному Западу.

Несмотря на богатство способов реализации этой концепции в 1989–1990 гг., в их основе лежало именно материально-ресурсное превосходство ФРГ. Из пока ещё разделённого Берлина дипломаты писали: «Широчайшие культурные связи обеих частей Берлина стали обыденным явлением. Для этих целей выделяется немалая финансовая помощь, прежде всего с западноберлинской стороны, которую получают и восточноберлинские учреждения культуры»⁶⁸. Особым вниманием Бонна пользовалась восточногерманская молодёжь: «На очередной учебный год ожидается массовый наплыв в западноберлинские вузы студентов из ГДР, из-за чего для них намечено ввести определённые квоты»⁶⁹.

⁶⁵ АВП РФ, ф.742, оп.35, п.148, д.10, л.2.

⁶⁶ Подчёркнуто в документе.

⁶⁷ АВП РФ, ф.742, оп.35, п.147, д.7, л.75.

⁶⁸ АВП РФ, ф.742, оп.35, п.147, д.7, л.88.

⁶⁹ АВП РФ, ф.742, оп.35, п.147, д.7, л.90.

В экономической сфере следствием такого превосходства стал институциональный диктат ФРГ – именно западногерманские фирмы определяли правила игры при слиянии двух рынков. В июне 1990 г. советские дипломаты признавали: «Нельзя, однако, сказать, чтобы экономическая кооперация развивалась на взаимовыгодной и равноправной основе. Речь скорее идёт о явной экспансии западноберлинских фирм преимущественно в Восточном Берлине и окружении города, которая во многом уже началась и резко усилится после введения западногерманской валюты в ГДР»⁷⁰.

Тем не менее сила материального притяжения ФРГ положительно влияла на её имидж. Характер отношений между «осси» и «весси» определяла разница не только в реалиях, но и в их восприятии на уровне образов. Сотрудники генконсульства в ГДР отмечали в этой связи: «Парадоксально, но факт, что за кратчайший отрезок времени в корне изменилось восприятие ФРГ. Сейчас вряд ли кому-нибудь придёт в голову мысль сделать недружественное действие в отношении ФРГ или её граждан. Напротив, [...] в Эрфурте, во время рождественских праздников, туристам из ФРГ было разрешено бесплатно пользоваться общественным транспортом»⁷¹; «На формирование оппозиционных настроений населения влияет массовое общение с западногерманскими жителями, прочно утвердившийся в сознании граждан ГДР образ процветающего государства – ФРГ»⁷².

После 1990 г. жители Восточной Германии столкнулись с болезненной необходимостью адаптироваться к новой системе ценностей. Среди восточных немцев уровень пессимизма относительно будущего в первые годы после объединения был сопоставим с аналогичными негативными ожиданиями среди западных немцев, однако для «осси» эти ожидания в гораздо большей

степени были связаны с опасениями потерять работу⁷³. Утрата рабочего места в данном случае была синонимична провалу попыток адаптироваться к быстрым социально-экономическим переменам. В частности, сотрудники Представительства МИД СССР в Ленинграде фиксировали упаднические настроения среди восточногерманских коллег: «Преобладающим в среде сотрудников генерального консульства ГДР являются настроения растерянности и пессимизма. Большинство из них переживают сложившееся как личную драму, с болью и огорчением воспринимают те беспрецедентные нападки, которым подвергается ПДС»⁷⁴.

В современных германских СМИ в качестве яркого индикатора успехов в деле преодоления различий между Западом и Востоком часто подаются истории успеха отдельных уроженцев ГДР, для которых эта адаптация прошла удачно. Однако такое осмысление проблемы германского единства неизбежно ведёт к совершению «ошибки выжившего». Количественное соотношение тех восточных немцев, которые смогли воспользоваться новыми социальными лифтами, и тех, для кого этот процесс окончился неудачно, вряд ли поддаётся измерению, однако анализ масштабных изменений на рынке труда после объединения позволяет приблизиться к пониманию истоков той культурной травмы, последствия которой видны до сих пор.

Например, уже к началу 1990 г. из-за реформы МИД ГДР и сокращения финансирования «часть сотрудников [...] ощутимо проиграла в финансовом отношении: бывшие руководители отделов или заместители отделов потеряли в зарплате 500–600 марок, завсекторами – 400–500 марок (т.е. около четверти зарплаты), другие сотрудники – 100–150 марок»⁷⁵. Численность оперативного состава заграничных представительств

⁷⁰ АВП РФ, ф. 742, оп. 35, п. 147, д. 7, л. 85.

⁷¹ АВП РФ, ф. 742, оп. 34, п. 144, д. 7, л. 190.

⁷² АВП РФ, ф. 742, оп. 34, п. 144, д. 7, л. 164.

⁷³ Brähler E., Richter H.-E. Op. cit.

⁷⁴ АВП РФ, ф. 742, оп. 35а, п. 149, д. 3, л. 53.

⁷⁵ АВП РФ, ф. 742, оп. 35, п. 148, д. 10, л. 93.

Рисунок №12. Вахтёр на фабрике по производству моторов в г. Вурцен (Саксония) – на фоне восточногерманских медалей и значков. Фото: Герхард Вебер.

Источник: https://www.europeana.eu/de/item/188/item_4COSJ327TYAZTKENHBGPZ7XCSSQVWQ6

мгновенно сократилась на 20%⁷⁶. В итоге из тысячи бывших дипломатов ГДР на работу в МИД ФРГ смогли устроиться только 23 сотрудника, – 23 истории успеха – но значит около 977 специалистов вынуждены были искать себе новый источник дохода⁷⁷.

Аналогичная судьба ждала и сотрудников полиции: «Оклады в полиции сохранены в соотношении 1:1, урегулирован вопрос о пенсиях, и люди в принципе довольны, хотя за счёт более высоких вычетов зарплата-нетто уменьшилась. Старший состав ощущает это менее остро, хотя сокращение составило 400–500 марок. Лейтенант стал получать меньше на 200–250, и у него оста-

ется 1 400 марок. А у рядового постового при 1 000 марок оклада вычитают 100 марок»⁷⁸. В конце 1990 г. по решению западноберлинского Сената в главном университете бывшей ГДР, Университете им. Гумбольдта, на историческом, юридическом, философском и педагогическом факультетах тоже прошли кадровые реформы: все преподаватели были уволены, а новый набор осуществлялся на основе уже общегерманского конкурса. Факультет марксизма-ленинизма при этом был упразднён полностью, а его сотрудникам пришлось искать новую работу⁷⁹.

Вхождение ГДР в состав ФРГ особенно сильно ударило по людям старшего поколе-

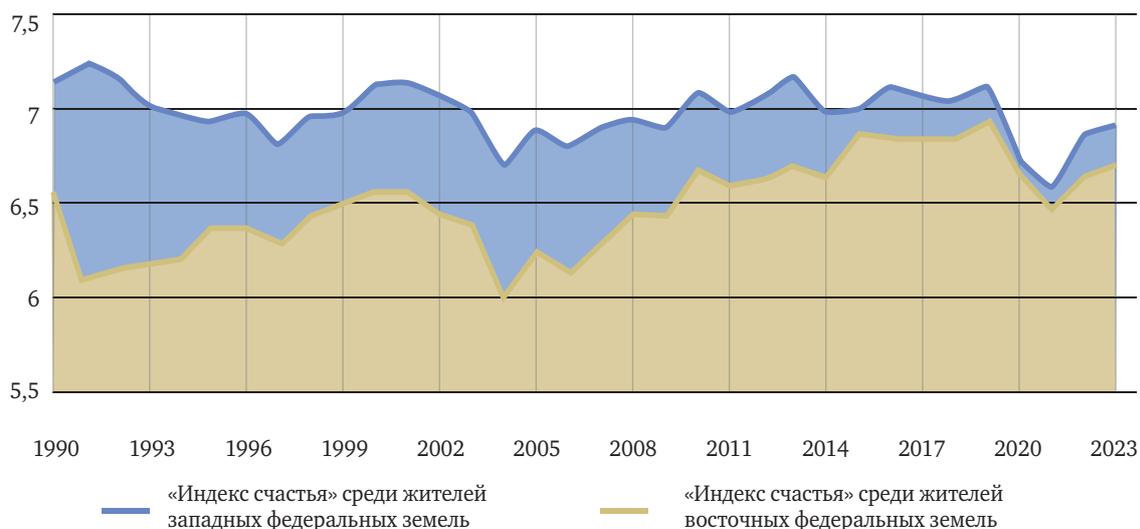
⁷⁶ АВП РФ, ф.742, оп.35, п.148, д.10, л.91.

⁷⁷ Федорова О. О. Германия в 90-е гг. XX столетия: трудности постобъединительных процессов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №1.

⁷⁸ АВП РФ, ф.742, оп.35, п.148, д.10, л.103.

⁷⁹ Rosenberg D. The Colonization of East Germany // Monthly Review, Vol. 43, No. 4: September 1991. P. 24–25.

Рисунок №13. «Индекс счастья» среди жителей западных и восточных федеральных земель в 1990–2023 гг.

Источник: Lebensglück in Ost- und Westdeutschland entwickelt sich wieder auseinander. URL: <https://www.skl-gluecksatlas.de/artikel/ost-west-vergleich-2023.html>

ния. Показательно в этой связи свидетельство медсестры из восточногерманского дома престарелых: «На фоне крушения ГДР некоторые пенсионеры просто перестали есть. Из 50 бывших членов СЕПГ 24 умерли [в течение года после воссоединения], причем четверо – в первые десять дней»⁸⁰. В том же доме престарелых один из пенсионеров красноречиво признался, что в жизни его постигли три несчастья: он немец, еврей и коммунист – кризис и разрушение социалистического государства привели к краху идеалов всей его жизни.

Вследствие этих событий по «индексу счастья» – уровню удовлетворённости жизнью – Восток после 1990 г. сильно отстает от Запада (см. Рисунок №13)⁸¹. Это, в свою очередь, косвенно свидетельствует о том, что число историй успеха восточных немцев с высокой вероятностью может быть меньше числа трагедий и рухнувших надежд.

***

Таким образом, за проблемой региональных дифференциаций неизбежно скрыва-

ются две отличные друг от друга, но тесно связанные друг с другом проблемы:

1. проблема объективных, эмпирически доказуемых различий между Западом и Востоком Германии;
2. проблема несоответствия Востока целевым ориентирам, концептам и конструктам, которые задаются Западом.

Если в 1990-е гг. между этими проблемами можно было поставить знак «плюс» и рассматривать их как два ключевых элемента вопроса германского единства, то сейчас всё больше признаков свидетельствуют в пользу того, что вторая проблема умножает первую: несмотря на успехи в сближении Востока и Запада Германии, ключевые субъекты общественных дискуссий продолжают экзотизировать жителей «новых» федеральных земель. Преимущество же зарубежного наблюдателя состоит в том, что он не отягощён «дискурсивным» грузом второй проблемы и соответствующими ограничениями. Значит, в нынешних условиях проблема заслуживает пристального внимания и изучения.

⁸⁰ Заслуживающий внимания репортаж К. Шниббена из восточногерманского дома престарелых (1991 г.): Schnibben K. Das bessere Deutschland // Der Spiegel, 07.04.1991. <https://www.spiegel.de/politik/das-bessere-deutschland-a-b6ddf6c5-0002-0001-0000-000013488517>

⁸¹ Ost- und Westregionen gleichen sich im Glück weiter an // SKL Glücksatlas. <https://www.skl-gluecksatlas.de/artikel/ost-west-vergleich-2023.html>

«У нас с Германией бывали ситуации и похуже»

Интервью с В.М. Поленовым

Владимир Михайлович Поленов – советский и российский дипломат, Чрезвычайный и полномочный посланник 1 класса, долгое время проработавший в ФРГ, участник переговоров «2+4». Именно он является автором Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве с ФРГ 1990 г., определившего основы российско-германских отношений на десятилетия вперед. Владимир Михайлович любезно согласился рассказать про обстоятельства присоединения ГДР к ФРГ, особенности переговорного процесса, поделиться собственными оценками последствий событий 1989-1990 гг.

В.П.: Владимир Михайлович Поленов

А.С.: Артем Павлович Соколов

А.С.: Владимир Михайлович, большое спасибо, что нашли возможность с нами побеседовать. Видели ли Вы перспективу возможного объединения Германии в конце 1980-х гг.?

В.П.: В сентябре 1989 г. я спустя семь с половиной лет почти непрерывного пребывания в Германии собрался домой в Москву. Посол Юлий Александрович Квицинский на тот момент не очень хотел меня отпускать – в том числе и потому, что «заваривались» процессы в Восточной Германии, которые впоследствии привели к тому, что мы имеем сейчас.

Не скажу, что тогда у нас в Посольстве СССР в ФРГ было ощущение, что вот-вот что-то произойдет – и все сломается в один час. Я не очень верю тем, кто потом говорил, что предвидел такое скоростное развитие событий, которое проехало катком по всей международной обстановке, в том числе – по международному праву. Но было понятно,

что пошел процесс в сторону «раздербанивания» ГДР.

Мы это чувствовали уже в 1986-м. Почему? Уже тогда нам, работающим в Бонне, через наши контакты было видно, что начавшаяся с приходом к власти М.С. Горбачева политика была не по вкусу тогдашнему руководству ГДР. Показательным стал визит моего хорошего друга, премьер-министра земли Баден-Вюртемберг Лотара Шпэта к Эриху Хонеккеру в Восточный Берлин. В те годы официально я занимал должность атташе по культуре Посольства и, к тому же, фактически был помощником действующего Посла Ю.А. Квицинского. Лотар Шпэт позвонил мне и попросил приехать на открытие выставки восточногерманских художников в Штутгарте. Примечательно, что Постпредство ГДР меня на мероприятие не пригласило, хотя я был советником по культуре... Я не смог попасть на открытие – то ли из-за пробок, то ли по другой причине. Пришел уже к ужину, и Лотар Шпэт в кулу-

арах подробно рассказал мне про свой разговор с Э. Хонеккером. Конечно, они беседовали о Советском Союзе, перестройке и М.С. Горбачеве. Хонеккер, не стесняясь, клял нашего руководителя всеми словами, которые мог найти. Вернувшись в Бонн, я подробно рассказал об этом разговоре Послу Ю.А. Квицинскому. В конечном счете решили, что докладывать в Москву об этом не будем.

Таким образом, уже в 1986 г. был очевиден диссонанс в восприятии руководством ГДР нашей перестройки и собственной действительности. Разлом внутри ГДР усилился с визитом Горбачева в Бонн в июне 1989 г. Западные немцы восторженно встречали его – и в Бонне, и в Штутгарте, куда он тоже приехал. Я тогда занимался среди прочего программой для Раисы Максимовны Горбачевой. Мы видели, как в Штутгарте собралось 20-30 тыс. людей в обычный будний день перед Новым замком, чтобы просто увидеть советского лидера. Никто их, естественно, туда не сгонял. Когда мы с Раисой Максимовной Горбачевой посещали по её просьбе простую рабочую семью, жившую в пригороде Штутгарта, то после завершения встречи мы обнаружили наш служебный ЗИЛ засыпанным цветами в несколько слоев. Так воспринимали немцы этот визит.

Потом последовал визит М.С. Горбачева в столицу ГДР. Тогда уже весь мир увидел и услышал эти крики «Горби, спаси нас! Помогите нам!». Уместно вспомнить и понедельничные демонстрации в Лейпциге.

Тем не менее, Ю.А. Квицинский не мог меня надолго задержать в Бонне, потому что кадры наши настаивали – и так прошло уже много – 7,5 – лет командировки, пора возвращаться. Поскольку я не каждый год мог использовать время для отпуска, я решил, что могу хорошо отдохнуть. Набралось по меньшей мере три месяца оплачиваемого отпуска. Но объединение Германии сорвало все планы. Через три недели мне позвонил заведующий Третьим европейским отделом МИДа Александр Павлович Бондаренко и спросил:

– Что ты делаешь?

– Я ничего не делаю, отдыхаю в отпуске.

– Какой отпуск? Ты что, не видишь, что там творится?

Засим меня срочно вызвали на работу, и я подключился к подготовке договора «2+4». Таким образом я успел увидеть – не из Берлина, конечно, а из Москвы – все, что происходило на территории ГДР и Берлина, прежде всего, как рухнула Стена. Было понятно, что открытие границ не только перемешает немцев восточных и западных, но и сломает весь послевоенный порядок.

Вы прекрасно знаете, как дальше развивалось движение ФРГ навстречу объединению – сначала родили идею конфедерации или федерации. Но потом, когда подошли к тому, что нужно было как-то оформлять в международно-правовом плане внешние аспекты германского урегулирования, возникло много вопросов.

Самое главное, конечно, – у нас не было иного выбора, кроме как найти какие-то формы для оформления этого единства с учетом наших интересов, прежде всего из-за того, что у нас стояли войска в ГДР. Всем этим процессам предшествовал, как известно, договор между ФРГ и ГДР о создании валютного, экономического и социального союза. Западная марка пришла на восток. Помню прекрасно, как мы сидели в кабинете советника-посланника в нашем Посольстве в Берлине с Александром Павловичем Бондаренко в конце апреля 1990 г. Мы слышали шум со стороны *Unter den Linden*, где уже появились ярмарочные палатки, где продавали кока-колу, разные сладости, вкусности, где играла музыка. Тогда уже продавцы там принимали обе валюты: восточногерманскую марку и марку ФРГ.

В тот момент Ю.А. Квицинскому пришлось вернуться срочно в Москву, его назначили заместителем министра. В общем, недолго проработав тогда в Третьем европейском отделе, я перешел в Секретариат Ю.А. Квицинского, чтобы теснее соприкоснуться с этим процессом.

Это стоило мне многих бессонных ночей. Однажды меня вызвал к себе в кабинет Ю.А. Квицинский и сказал: «Пиши проект договора о выводе наших войск». Моя первая мысль: «Но как? Где посмотреть? Еще никогда наши

войска так не выводили!». А он: «Ничего не знаю – садись и пиши». Пришлось писать. Основные принципы международно-правового урегулирования в отношении Германии с нашей стороны подготовил сам Ю.А. Квицинский. Это был запрос-максимум, как обычно бывает в переговорном процессе. Мне же пришлось писать почти все остальные договоры, кроме договора об имущественно-финансовых аспектах, связанных с объединением Германии. Но вот «Большой договор», то есть Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве с ФРГ, который был парафирован в Москве на следующий день после подписания Договора «2+4» по нашему настоянию, стал предметом моего творчества.

После возвращения в МИД из практически несостоявшегося отпуска в начале октября 1989 г. я стал знакомиться с тем, что докладывают наши послы из обеих германских столиц. Скажу откровенно, что почти вся информация о происходящем в ГДР и чем нам это грозит шла из Бонна. Не из Берлина. Видимо, это было связано с тем, что в тех условиях отношение восточногерманского руководства к процессам, которые происходили в Советском Союзе с середины 1980-х гг., было, мягко говоря, неоднозначным. С нашими дипломатами общались с большой осторожностью. Доступ к информации, кроме общедоступных картинок на улицах Лейпцига и Берлина, был ограничен. В наше Посольство в ФРГ информации стекалось значительно больше.

А.С.: Вы сказали, что объединение Германии сломало Вам большой отпуск...

В.П.: И никто мне это не компенсировал с германской стороны (улыбается).

А.С.: Получается, что о падении Берлинской стены в 1989 г. Вы узнали из новостей? Какой была Ваша реакция на это событие?

В.П.: Надо сказать, что я не работал в ГДР. Я был только на практике в советском Посольстве в Берлине в 1973 г., на протяжении пяти месяцев, как это обычно бывало тогда после четвертого курса. Вся моя профессиональная жизнь была связана с ФРГ, потом

уже с объединившейся Германией. Но еще в 1973 г., когда я был неоперившимся студентом, общаясь с жителями ГДР, я как-то задал наивный вопрос: «А как вы воспринимаете разьединенность нации?». Один восточный немец мне сказал простую вещь: «Вы же понимаете, что если руку разрубить, то одна половина отпадет, а другая будет кровоточить». Разделенность нации не была нормальностью в восприятии большинства людей. Возведение Стены помогло сохранить ГДР как государственное образование. Если бы её не было, то, наверное, переток людей из Восточного Берлина в Западный продолжался бы с еще более нарастающей силой с экономическими и международно-правовыми последствиями. Но я не оправдываю строительство Стены. Видимо, это решение было тогда, на тот момент единственно возможным. Были разные эксцессы: полиция и пограничники стреляли по тем, кто хотел перейти границу, – все это, естественно, тиражировалось в западных СМИ. Вместе с тем ведь надо понимать, что уже тогда, при отсутствии интернета, на ГДР обрушивалась через телевидение ФРГ масса пропагандистских материалов. Во многом они даже пересиливали восточногерманский нарратив, хотя пропаганда в ГДР была на высоком уровне. Моя дипломная работа была подготовлена по теме: «Внешнеполитическая пропаганда ГДР в условиях идеологической экспансии ФРГ».

Нельзя сказать, что мы были возмущены по поводу того, что Стена рушится. Этот процесс рано или поздно должен был состояться. Слишком многое изменилось за те 44 года, которые прошли после окончания Второй мировой войны.

Я начал работать в Бонне в 1974 г. Что это было за время? Это было время, когда по нашей инициативе, в результате напряженной политико-дипломатической работы, свершилось то, что долго не могло свершиться. Это подписание Московского договора 1970 г., заключение Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и, конечно, прием обоих германских государств в ООН в 1973 г. Мы смогли добиться того, чтобы оба германских государства в качестве равноправных субъектов мировой политики действовали

в сфере международных отношений. Было символично, что Э. Хонеккер приехал с визитом в Бонн, что была сделана фотография канцлера ФРГ и главы ГДР на фоне флагов двух германских государств. Наша дипломатия активно этому способствовала. В свою очередь, 1989 г. стал во многом следствием косности руководства ГДР. Ведь даже само «падение» Стены было следствием ошибок и несогласованности внутри восточногерманского руководства.

А.С.: Да, оговорка Гюнтера Шабовски.

В.П.: Они были растеряны и не могли ничего противопоставить. А как у нас развивались схожие процессы в 1991 г.?

А.С.: В какой обстановке работали советские дипломатические учреждения и другие организации в ГДР в переходный период 1989-1990 гг.?

В.П.: Я не очень подробно знаю, как шла работа у наших коллег в столице ГДР, поскольку бывал там всего несколько раз. Заезжал из Бонна на пару дней по своим делам или вместе с Послом. Но я могу себе представить, что им было очень непросто. Вспоминаю свою практику в нашем Посольстве в Берлине в 1973 г. Уже тогда я наблюдал определенные процессы в СЕПГ. На время руководству ГДР удалось их остановить, но не пресечь полностью.

Можно вспомнить историю члена политбюро ЦК СЕПГ Вернера Ламберца. Молодой партийный кадр, активный, популярный и думающий. Наши коллеги в Посольстве СССР в ГДР имели с ним хорошие, даже дружеские отношения. Но в какой-то момент старшие товарищи в руководстве СЕПГ посчитали, что более молодые, более открытые новым решениям будут им мешать. Вернер Ламберц ушел в результате авиакатастрофы слишком рано... Косность в руководстве ГДР усугублялась уже с середины 1970-х гг. Конечно, на этом фоне нашим дипломатам получать аутентичную информацию становилось все труднее.

Западники утверждали, что Посол П.А. Абрахимов открывал ногой дверь в кабинет Э. Хонеккера. Это было далеко не так.

В Восточной Германии прекрасно знали, как можно вести себя внешне подобострастно в отношениях с СССР, а на самом деле беречь свои узковластные интересы. Достаточно вспомнить, в каком состоянии была в 1980-х гг. наша экономика и в каком состоянии была экономика ГДР по сравнению с советской. Неслучайно в Восточной Германии очень долго обыгрывался тезис, что экономика ГДР – это 10-я экономика мира.

А.С.: Витрина социализма.

В.П.: Да, конечно. Восточные немцы действительно могли себе постучать в грудь и сказать: «Ну посмотрите!». Я прекрасно помню, что продавалось в магазинах столицы ГДР и в магазинах города Москвы на тот момент.

А.С.: Как складывалось взаимодействие между советскими и восточногерманскими дипломатами в переходный период 1989-1990 гг.? Мы уже говорили, что был большой градус недоверия во второй половине 1980-х гг. Наступили ли какие-то изменения в эти непростые месяцы?

В.П.: С восточногерманскими дипломатами мы, конечно же, общались в Бонне, равно как и со всеми нашими друзьями, послами и постпредами из социалистических стран. Было и неформальное общение. Но, по моим ощущениям, по отношению к нам уже не было большой открытости. На этих дипломатов уже давила атмосфера в руководстве их стран, где, наверное, не хотели слышать того, что не вписывалось бы в их представления. Возвращаясь к сегодняшнему дню, я задаю себе вопрос: «А как себя чувствуют сейчас дипломаты ФРГ в России?» Ведь они должны, как и любые дипломаты, сообщать своему центру, то есть Берлину, оценки, касающиеся внутривнутриполитической ситуации, внешнеполитических шагов России. Что они сообщают? Могут ли они сообщить то, что происходит на самом деле, или они должны вписываться в тот мейнстрим, который у них на родине есть? Я думаю, что это большая сложность. Нас, российских дипломатов, учат прежде всего тому, что мы должны не смотреть ни на что докладывать правду. От не-

мецких дипломатов требуют того же. Думаю, что сейчас западные посольства в России работают примерно в такой же ситуации, как представительства ГДР в 1980-х гг.

А.С.: Восточногерманские дипломаты, когда перспективы объединения Германии и исчезновения ГДР стали казаться необратимыми, исходили из того, что они продолжают свою дипломатическую карьеру в объединенной Германии, или понимали, что в их профессиональном будущем наступает период неопределенности?

В.П.: Думаю, что они должны были понимать, что времена меняются. Когда Германия объединилась, практически всех дипломатов ГДР вычистили из МИДа, кроме нескольких переводчиков с редкими языками, которых нельзя было заменить. Правда, уже годы спустя кое-кого стали возвращать. Сейчас бывшие гэдээровцы в МИД ФРГ отнюдь не редкость. По большому счету после объединения все они подверглись люстрации, хотя, конечно, официально это так не называлось. Всех их тогда вычистили, оставили с маленькой пенсией. Мы же общались с нашими партнерами, бывшими представителями ГДР, им было тяжело. В первую очередь, тяжело самим себе объяснить, что происходит, и, конечно, объяснить это и нам, и своим западногерманским партнерам. Хотя договор и назывался «2+4», но, по существу, восточногерманская дипломатия была отставлена, она торговала лицом в прямом смысле слова. Маркус Меккель, формально руководивший делегацией ГДР на переговорах «2+4», практически ни слова не проронил. Ему не давали это делать. Потом сам Меккель признался, что с ними, с восточногерманскими коллегами, западные немцы обращались, как с людьми второго сорта.

А.С.: Как проходила подготовка к подписанию Договора «2+4», какие были особенности в подходах у договаривающихся сторон?

В.П.: Прежде всего, я бы рекомендовал Вам обратиться к книге Ю.А. Квицинского «Время и случай». В ней он подробно рассказывает в том числе о ситуации, связанной с

переговорами и последующим заключением самого Договора «2+4».

Формула сначала выглядела как «4+2», но в таком виде она существовала очень непродолжительное время, потому что западные немцы были категорически против. Они сильно воспротивились и тому предложению, которое я озвучил на переговорах в Берлине, а именно формулировке «международно-правовое урегулирование», а не просто «окончательное урегулирование». Западным немцам очень не хотелось, чтобы это соглашение напоминало договор о мире. Ведь у нас с ФРГ, как и с Японией, договор о мире заключен не был. Если бы мы в 1990 г. настаивали на заключении договора о мире, то это означало бы выплату репараций. По той же причине немцы, а затем и американцы, категорически выступали против расширения круга договаривающихся сторон. Например, была идея провести переговоры об объединении Германии под шапкой ОБСЕ. Это увеличило бы число договаривающихся государств до 100. Для западных немцев это была бы катастрофа. Процесс бы сильно затянулся, а в Бонне очень спешили. Формальный договор о вхождении ГДР по статье 23 Основного закона ФРГ в общее германское пространство фактически закрепил поглощение ГДР. Это был худший из возможных вариантов, но у восточных немцев не было выбора.

С учетом всех происходивших в германо-германских отношениях процессов было необходимо дать им внешнее обрамление, которое послужило бы четкой правовой основой для дальнейших взаимоотношений. Что было главным? Вопрос о границах, вопрос об ограничении численности вооруженных сил, вопрос о нераспространении на восток НАТО, где нас, надо прямо сказать, надули по полной. Подходя к этому Договору, мы задумались над тем, кто здесь проигравший, а кто выигравший. Получается, что по большому счету проигравшие мы. Особенно это относится к вопросу о выводе войск. Мы-то войска должны были выводить, а американские войска прекрасно чувствуют себя в Германии до сих пор.

Главным же было то, что рушились наши экономические, политические и культурные

связи с Восточной Германией. Все сводилось на нет. Поэтому надо было выстроить фундамент двусторонних взаимоотношений уже с объединенной Германией. В этой связи и возникла идея, которую предложил канцлер Гельмут Коль, о заключении двустороннего «Большого договора», т.е. Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ (именно так мне казалось правильным его именовать). К этому договору впоследствии были «привязаны» соглашения о широкомасштабном экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, по финансовым вопросам и, конечно, соглашение о выводе войск. По последнему документу тоже пришлось немало побороться, потому что немцы хотели, чтобы вывод войск произошел максимально быстро. На тот момент в ГДР было дислоцировано около полумиллиона военнослужащих, а вместе с их семьями численность Западной группы войск доходила до 1,5 млн человек.

Образование, в частности, валютного союза между ФРГ и ГДР сразу выбивало у нас почву из-под ног, необходимую для нормального существования нашей группировки войск. В итоге вывод наших военнослужащих был завершён на полгода раньше планируемых сроков. Войска выводили буквально в степь. Немцы предоставили нам 15 млрд марок, правда, из них 3 млрд марок в качестве кредита. К сожалению, все произошло не так, как хотелось бы. Но представьте себе, ведь весь процесс переговоров по «2+4» шел очень быстро – с мая по сентябрь 1990 г., всего полгода. За это время надо было успеть сделать все так, чтобы наши интересы были, по возможности, в максимальной степени соблюдены. У нас абсолютно не было времени, мы опасались, что происходящие события пройдут по нам катком. Мы пытались максимально вложить наши интересы в те документы, которые готовились. Именно поэтому была привязка к дате подписания самого договора: если 12 сентября он должен был быть подписан, то уже на следующий день должно было состояться парафирование двустороннего «Большого договора» с ФРГ. Эта была наша задача, и ее удалось успешно решить.

Мне кажется, что на тот момент мы смогли вложить то, что было возможно, в этот Договор. Немцы считают, что он образец многосторонней дипломатии, так же думают и некоторые другие наши западные коллеги. Но я был бы более скромнее в оценках. Ни у нас, ни у них не было времени. Договор мог сорваться, что касается подписания, в последнюю минуту, потому что англичане очень хотели проводить учения на территории ГДР и после объединения и требовали ввести это положение в договор. Это была неприкрытая попытка сорвать наши планы.

А.С.: То есть они в последний момент пытались продвинуть эту идею?

В.П.: Да, эта идея появилась, по-моему, в 10 часов вечера накануне подписания. Тогда Э.А. Шеварднадзе предложил: «Ужесточи позицию, скажи, что мы завтра проведем встречу министров, но мы не будем подписывать ничего». И тогда Г.-Д. Геншер позвонил в посольство США.

А.С.: Нажаловался?

В.П.: Да, ему сказали, что госсекретарь Дж. Бейкер спит, принял снотворное, да еще запил виски. А Геншер говорит: «Я сейчас приеду, сам его разбужу». Поехал в посольство, разбудил бедного госсекретаря, тот стал звонить своему британскому коллеге. Встретились ещё раз, и англичане сняли это требование.

А.С.: Вы говорили о том, что правительство Г. Коля и западногерманские дипломаты торопились. На Ваш взгляд, была ли эта спешка связана с опасениями относительно судьбы Советского Союза?

В.П.: Немцам из внутренних соображений хотелось бы успеть до 3 октября. Это понятно, но это не главное. Главное же, что они понимали шаткость позиции Михаила Сергеевича и что будет с его политическим будущим при раскладе сил в Верховном Совете, который был на тот момент. Они это прекрасно видели, поэтому с их стороны чувствовалась спешка. К слову, в Верховном Совете тогда было непросто отстаивать наши подходы, которые были согласованы с МИД,

Минобороны и КГБ, как это положено в таких ситуациях. Ю.А. Квицинскому пришлось буквально воевать за эти документы, потому что первый замминистра, А.Г. Ковалев, делать это отказался. Когда Квицинский пришёл на заседание в Верховного Совета, депутаты возмутились, почему с ними разговаривает не сам министр. Потом всё это повторилось в 1991 г. Были риски, что сместят М.С. Горбачёва. И тогда у немцев, конечно, не было бы никаких гарантий. Тем более, что именно на встрече в Архызе без галстуков Горбачёв дал зелёный свет вступлению объединённой Германии в НАТО, а до этого ещё были попытки продвинуть идею о нейтральном статусе. Были и такие сумасбродные идеи, что одна часть Германии останется в одном блоке, а другая – в другом.

Возможно ли было тогда настоять, чтобы объединённая Германия осталась в нейтральном статусе? Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Думаю, шансы были бы, прояви Москва определённую твёрдость. К сожалению, Советский Союз стоял в экономическом плане на слабых позициях. Мы обращались к Западу с протянутой рукой. Голодные бунты в Советском Союзе могли стать реальностью. Поэтому, я думаю, что сделанное – это максимум возможного для нас в тех реальных политических и экономических условиях.

А.С.: На Ваш взгляд, к каким последствиям привело исчезновение ГДР с политической карты мира?

В.П.: Самое главное, что в корне изменился баланс сил в Европе и в мире. Социалистическая система рушилась и раньше. Везде, кроме Румынии, эти процессы прошли достаточно мирно в предыдущие годы. Что способствовало массовому исходу в 1987-1989 гг. жителей ГДР на Запад? Это открытие границ Венгрии и Австрии. А почему Венгрия это сделала? Та же протянутая рука. Вот всё и сложилось воедино. И, конечно, это был процесс, который разбалансировал мир, устоявшийся в последние сорок с лишним лет после войны. Нам пришлось выстраивать заново всю систему внешнеполитических координат, причем с позиции слабого. Что такое Со-

ветский Союз в 1989-1990 гг.? И, тем более, в 1991 году? Это, собственно говоря, прелюдия к разрушению СССР.

А.С.: В феврале 2024 г. в России была выдвинута инициатива о денонсации Договора «2+4». Как Вы относитесь к этой идее?

В.П.: Я обсуждал эту мысль с моими коллегами в приватном порядке, они сейчас работают или работали на германском направлении. Безусловно, подмывает прищучить немцев...

А.С.: С немецкой земли должен исходить только мир!

В.П.: Да, ткнуть их в эти высказывания. Но сразу возникает вопрос, что это даст нам. Что это изменит? Не изменит ничего. И второй вопрос: к этому договору привязан «Большой договор», Договор о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве, где тоже говорится, что обе стороны должны соблюдать территориальную целостность не только друг друга, но и других государств. Так мы ввяжемся в новые бесплодные споры. Думаю, что с позиции сегодняшнего дня, конечно, может быть, надо было нам в 1990 г. дополнительно внести в тот договор в положение о недопустимости применения вооружённых сил против друг друга слово «вооружения», то есть недопустимость применения «вооружённых сил и вооружения»?

Если сейчас пытаться денонсировать Договор «2+4», то следует учесть, что, во-первых, в договоре участвуем не только мы и ФРГ, но и еще несколько сторон. И, во-вторых, кто от этого выиграет, а кто проиграет? Опять же мы. Поэтому неслучайно намётки этой дискуссии у нас погасли по зрелом разумении. Сейчас бы я не стал этим заниматься, тем более формально эти договоры действуют. Понятно, что они не работают на практике, но это не значит, что они нам не понадобятся через какое-то время. Германия и Россия никуда не исчезнут с карты мира. Нам придётся выстраивать отношения на новом фундаменте, опираясь на наработки прошлого. У нас с Германией бывали, как известно, и не раз ситуации и похуже, чем сегодня.

Литература

- Андреев Е.В. Германия. Осенняя сказка. Или еще раз об объединении ФРГ и ГДР. М.: Авантитул, 2007.
- Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки. М.: Библиос консалтинг, 2010.
- Ватлин А.Ю. Процесс объединения Германии 1989-1990 гг. и реакция советской общественности. // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2022. № 4. С. 16-23.
- Германия. 2023. Под ред. В.Б. Белова. М.: ИЕ РАН, 2024.
- Зарицкий Б. Е. Экономика Германии. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019.
- Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. М.: Олма-Пресс, 1999.
- Котов А.В. Актуальные проблемы сближения востока и запада ФРГ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 3. С. 11-123.
- Максимычев И.Ф. Берлинский дневник (1989-1992). Из записок дипломата. М.: РАН, 2019.
- Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов. 1986-1991. Сост., предисл. и примеч. А. А. Галкина, А. С. Черняева. М.: Весь Мир, 2006.
- Павлов Н.В. Объединение, или Рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М.: ИПО «Полигран», 1992.
- Пименова Е.В. Образ ГДР в политическом дискурсе Германии в период канцлерства Ангелы Меркель. // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 4. С. 201-216.
- Хорольская М.В. Восточные немцы в политических элитах объединенной Германии: проблема недопредставленности. // Общественные науки и современность. 2024. № 1, С. 92-105.

Документы из Архива внешней политики Российской Федерации (фонды 553, 742, 757)

1.

З А Я В Л Е Н И Е

Всесоюзного совета ветеранов войны и труда

47

Политические события в Европе получили в последнее время бурное развитие. К ним, к фактически начавшемуся процессу объединения Германии в особенности, приковано всеобщее, в том числе и наше особое внимание.

У нас вызывают удовлетворение и поддержку любые конструктивные шаги, с чьей стороны они бы не исходили, направленные на строительство "общеевропейского дома", как выражение закономерного исторического итога победы над фашизмом и послевоенного устройства мира без ядерного оружия, военного противостояния и без насилия. Мы поддерживаем известные инициативы, предпринимаемые в этом направлении советским руководством.

Мы не ставим под сомнение право немецкого народа на объединение. Однако мы не можем не выразить своего беспокойства по поводу того, что общеевропейскому мирному процессу с его основополагающим принципом нерушимости послевоенных границ могут стать препятствием неконструктивные планы и поспешные действия определенных кругов на Западе, связанных с движением за объединение ГДР и ФРГ.

В памяти и сознании советских людей, особенно ветеранов, все еще живы представления, связанные с прошлой войной против фашизма. Уроки её не должны быть забыты. Слишком тяжелой была расплата человечества за попустительства поджигателям второй мировой войны в 1937-39 годах. Вот почему мы больнее и острее воспринимаем тот факт, что объединение ГДР и ФРГ сильно опережает строительство "общеевропейского дома".

Открытие границы между ГДР и ФРГ, Западным Берлином и столицей ГДР определенные силы ФРГ используют для неприкрытого вмешательства во внутренние дела Германской Демократической Республики с целью её дестабилизации и безоговорочного принятия западногерманских условий объединения.

Судя по заявлению канцлера, правительство ФРГ не готово дать гарантий нерушимости послевоенных границ и отказаться от территориальных притязаний к Польше и Советскому Союзу. Продолжает оставаться в силе решение федерального конституционного суда о существовании третьего рейха в границах 1937 года. Вашингтонские и боннские лидеры пока не только не помышляют о выходе ФРГ из НАТО, но и не мыслят объединенной Германии вне Североатлантического союза. Такое нарушение баланса сил чревато опасными последствиями для Европы и всего мира.

В итоге вместо "общеевропейского дома", в котором имелось в виду интегрировать оба германских государства, появилась реальная опасность возникновения "Германской Европы". Для предотвращения этого нужны радикальные усилия мирового сообщества.

Руководствуясь своим жизненным опытом и сознанием ответственности за будущее мира, в канун 45-летия Победы над фашизмом мы обращаемся с настоящим предостережением ко всем, кто имеет непосредственное отношение к этому процессу, а также к широкой мировой общественности, особенно к ветеранам второй мировой войны и предлагаем:

Во-первых, принять необходимые меры для того, чтобы еще до образования единого германского государства были полностью соблюдены основные принципы соглашений четырех союзных держав о демилитаризации и демократизации Германии. Это должно включать в себя и

конверсию военного производства и роспуск неонацистских и реваншистских организаций. Только соблюдение этих принципов может создать гарантии реальности заверений о том, что "с немецкой земли никогда не будет исходить война, а должен исходить только мир", как об этом заявил недавно в Москве глава правительства ФРГ. Должна быть закреплена в соответствующих правовых актах и неизблемость европейских границ.

Во-вторых, мы со всей решимостью заявляем о нашей солидарности со всеми прогрессивными силами Германской Демократической Республики. Народ ГДР, как и любой другой народ, имеет право свободного выбора в условиях стабильной политической и экономической обстановки, но не такого выбора, который ему пытаются теперь навязать в атмосфере давления извне, нагнетания националистического угара и ухудшающегося, не по его вине, экономического положения. Нынешняя Германская Демократическая Республика, осуществившая глубокие демократические преобразования, пользуется большими симпатиями и авторитетом в мире. Миллионы граждан ГДР разных поколений в тяжелых условиях и при наличии известных деформаций создали подлинно антифашистское государство, надежный оплот мира и безопасности в центре Европы. Все это вызывало и вызывает чувство уважения и благодарности всех честных людей Земли.

Попытки тех, кто хотел бы теперь, при образовании единого германского государства ущемить права и интересы ГДР, являются недопустимыми и безответственными.

В-третьих, мы обращаемся к Верховному Совету СССР с настоятельным призывом предпринять необходимые шаги по нейтрализации возможных негативных последствий, вытекающих из объединения двух германских государств, и защите в этом регионе прав и интересов

нашей страны и нашего союзника - Германской Демократической Респуб-
лики.

Мы призываем все общественные организации Советского Союза
и других государств Европы и мира выступить с выражением протеста
против вмешательства во внутренние дела ГДР и поддержки процесса
строительства "общеевропейского дома" с участием обоих германских
государств.

Вечная память борцам против фашизма, миллионам людей, погибшим
во второй мировой войне !

Народы Европы, будьте бдительны !

Всесоюзный совет ветеранов
войны и труда

Горбачев
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР В ФРГ

Мичкин

R

93
" 4 " августа 1989 года
№ 752

МИД СССР
3-й европейский отдел
Вх. № 1463
" 11 " 8 1989г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ЗАВЕДУЮЩЕГО 3-ИМ
ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР

тов. УСЫЧЕНКО.Л.Г.

Уважаемый Леонид Григорьевич,

направляем адресованное М.С.Горбачеву письмо представителей
руководства партии "зеленых" А.Фольмер и Р.Фюкса с выражением
солидарности с бастующими шахтерами в СССР и поддержки процесса
перестройки.

Приложение: упомянутое, на 3 л., только в адрес.

ВРЕМЕННЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ
В ДЕЛАХ СССР В ФРГ

Г.Елизарьев
Г.ЕЛИЗАРЬЕВ

2-ел/П
1-3 ЕО МИД СССР
2-в дело
03.08.89

Бонн, 23 июля 1989 года

Дорогие коллеги!

С удивлением и растущим беспокойством следит мир за развитием в Ваших регионах. Уже в течение ряда дней Ваши забастовки занимают первое место в сообщениях наших средств массовой информации. С изумлением мы узнаем, что на родине социализма пролетариат возвышает свой голос, требуя существенного улучшения своего положения. То, что нам стало известно о Ваших требованиях, представляется справедливым и необходимым, а также конкретизацией требований перестройки снизу: участие в процессе принятия решений в производственной сфере, улучшение условий труда и снабжения, прекращение испытаний ядерного оружия, снятие с должностей бюрократов, которые больше заботятся о своих, чем о Ваших интересах, устранение их привилегий. Заверяем Вас в нашей солидарности со всеми этими требованиями и желаем Вам удачи и успеха в борьбе и на переговорах.

Мы призываем правительство СССР признать эти забастовки протеста как шаг на пути к демократическому обществу и ни в коем случае не подавлять их насильственно.

В то же время нас охватила глубокая обеспокоенность в связи с общеполитической ситуацией в Вашей стране. При всей неоднозначности политических оценок, процесс преобразований, который приводит к переменам и потрясениям в Вашей стране, поражает воображение. Мы желаем всей душой, чтобы процесс обновления и демократизации развивался плодотворно и имел прочный успех.

Мы желаем этого, исходя из наших собственных интересов в области политики обеспечения мира, экологии и демократии. Мы испытываем глубокое беспокойство в связи с тем, что продвижение по этому насыщенному опасностями пути могло бы быть приостановлено или повернуто вспять противниками самого разного рода.

Нам известно, что в аппарате КПСС, управленческих структурах и среди военных есть лица, выступающие с критикой с консервативных позиций, ожидающие поражения политического курса Генерального секретаря М.С.Горбачева и действующие в этом направлении. Нам известно о критике курса на осуществление политических реформ в Советском Союзе, которая высказывается в других странах - участницах Варшавского Договора. И прежде всего, мы возмущены тем, насколько безответственную позицию по отношению к этому развитию занимают западные государства, которые затягивают или срывают настоятельно необходимые инициативы в областях экономики, экологии и политики разоружения.

Наш протест против этого мы усилим на всех уровнях. Мы приложим все усилия в плане оказания на наше правительство политического давления с тем, чтобы должное экономическое и политическое содействие и сотрудничество в отношениях с Вашей страной последовало именно сейчас, когда необходимы политические успехи курса реформ и их нельзя отложить на будущее, в котором они не смогут принести пользу ни вам, ни реформаторам.

Мы убеждены, что многие люди в нашей стране возлагают большие надежды на политику перестройки и гласности, готовы

материально и политически поддерживать этот процесс и видят в нем перспективу новых отношений между нашими народами в будущем, которые отвечали бы подлинному завершению послевоенного периода.

Желаем Вам счастья, выдержки и мудрости в Ваших решениях.

д-р Антье Фольмер,
сопредседатель фракции партии
"зеленых" в бундестаге
ФРГ

Ральф Фюкс,
сопредседатель партии
"зеленых"

Перевел: *Будзин* /О.Зиборов/

ПОСОЛЬСТВО СССР В ГДР
г. Берлин

№ 36
4/3

М.П. СССР
В.Р. 1-й отдел
Вх. № 399
22. 2 1990г.

Экз. № 2
Исх. № 740/гдр
"15" февраля 1990 г

О помощи со стороны "зеленых" ФРГ
и "Альтернативного списка" Западного
Берлина ряду партий и движений ГДР
в предвыборной борьбе

(Информация)

По совместному решению руководства "зеленых" ФРГ и "Альтернативного списка" для связи с оппозиционными группами, партиями и движениями в ГДР, имеющими схожую с ними политическую ориентацию, в конце ноября 1989 года при правлении АС в Западном Берлине создано "Координационное бюро". В январе с.г. оно переименовано в "Бюро солидарности с процессом обновления в ГДР".

К настоящему времени Бюро установлены и активно поддреживают связи с "Новым форумом", "Демократия сейчас", "Независимым женским союзом", "Объединенными левыми", "Зеленой партией" и "Зеленой лигой", а также другими более малочисленными группами и движениями ГДР.

За счет средств, ассигнуемых создателями Бюро для упомянутых партий и организаций ГДР приобретены копировальные машины, с помощью которых осуществляется печатание листовок, агитационных материалов, плакатов и даже брошюр.

Бюро возглавляют Удо Вольф (брат одного из руководителей АС), Вера Форденбоймен и Фолькер Ратцман. В полуденное время они выступили с инициативой создания "более солидной" финансовой поддержки "левому спектру ГДР". После переговоров было принято решение в конце января с.г. о создании "специального фонда" с открытым счетом в сберегательной кассе Западного Берлина.

24 января на совете делегатов создание "специального фонда" узаконено юридически и 29 января был открыт счет № 0790019990 в сберкассе Западного Берлина.

Правление "зеленых" ФРГ перечислило на счет 50.000 западногерманских марок, правление АС - 10 тыс., около 10 тыс. намерено положить на счет правление фракции АС в городской палате депутатов. Ожидаются другие пожертвования.

В специально распространенном совместном призыве АС и "зеленых" говорится, что создание фонда обусловлено необходимостью организационной и финансовой поддержки левых сил ГДР перед лицом "беззастенчивого вмешательства буржуазных партий ФРГ в политическое развитие ГДР и в ход предвыборной борьбы.

"Мы готовы поддержать каждого, кто

- хочет сохранить социальные завоевания ГДР и на их основе развивать поступательно демократическое, социально-экономическое обновление общества;

- понимает под процессом обновления прежде всего демократизацию, основанную на самоуправляющихся независимых структурах;

- выступает за гуманистический, экологический интернационализм в противовес старому и новому великодержавному германскому национализму".

"Консультативный совет" фонда создан из представителей "Нового форума", "Демократия сейчас", "Независимого женского союза", "Зеленой лиги" и "Объединенных левых". Он отвечает за "справедливое и необходимое распределение финансовых средств".

"Зеленая партия" ГДР пока не вошла в этот совет, т.к. не отказалась от идеи быть "единственным правовым партнером "зеленых" ФРГ и АС Западного Берлина. "Альтернативный список", однако, энергично отклонил эти претензии. "Зеленые" ФРГ пошли на компромисс. Заявив, что рассматривают все вышеназванные партии и движения своими партнерами, вместе с тем специально "зеленой партии" ГДР выделили 50.000 западногерманских марок.

1 февраля члены правления АС провели встречу с представителями руководства "Нового форума". Цель беседы - склонение "Нового форума" выступить с инициативой объединения "лево-экологических сил" в единый предвыборный союз.

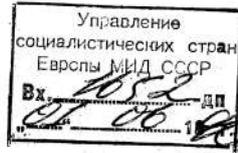
Принципиальное согласие на участие в нем от вышеназванных движений и партий получено.

2 февраля на общей встрече принято решение о выработке предвыборной платформы. Первый вариант ее должен быть готов к 10 февраля.

6 февраля было официально заявлено о создании предвыборного союза "Новый форум", "Демократия сейчас", "Инициатива за мир и права человека", "Независимый женский союз" и "Объединенные левые" сообщили, что будут этот предвыборный союз поддерживать.

Третий секретарь
Посольства СССР в ГДР

ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО СССР
В ЛЕЙПЦИГЕ

Исх. № 241
"17" мая 1990 года
Экз. № 1

О семинаре "Каузы" в Лейпциге
28-30 апреля 1990 года

(Справка)

Под воздействием стремительного и необратимого процесса объединения двух немецких государств в общественном сознании населения ГДР происходит ломка и переоценка многих мировоззренческих критериев. Настроения эйфории и ожидания быстрого экономического чуда начинают уступать место более трезвому пониманию сложности стоящих перед страной экономических проблем и их реализации. Эти настроения порождают в различных слоях общества чувство неуверенности и страха перед будущим.

С одной стороны, подавляющее большинство разочаровалось и потеряло веру в идеалы социализма, с другой – наступление рыночной экономики, несущей массовую безработицу и ущемление социальных прав трудящихся. В связи с этим в духовной жизни общества, переживающего коренные преобразования общественной системы, проявляются все в большей мере признаки формирования идеологического вакуума.

Из такой оценки нынешней ситуации в ГДР исходили, в частности, лидеры международной организации "Кауза" при организации с 28 по 30 апреля с.г. в Лейпциге семинара под девизом "Единая Германия в свободной Европе". Не случайно было выбрано и место его проведения. Как сказал один из руководителей семинара Д.Шмидт, непреходящим остается значение Лейпцига как центра зарождения движения общественного протеста в ГДР.

"Кауза" была основана в 1980 г. в Вашингтоне Ф. Муном. В настоящее время это широко разветвленная организация, имеющая филиалы во многих странах мира, а также свой научно-исследовательский центр в Нью-Йорке.

Основной целью "Каузы" является объединение на религиозной основе для борьбы с марксистско-ленинской идеологией. В этой связи "Кауза" выступает также за этическое-моральное возрождение человека и переоценку общечеловеческих ценностей.

Как заявляют идеологи "Каузы", проповедуемое ими философское мировоззрение является самой общей и передовой идеологией и придет на смену как марксизму-ленинизму, так и другим идеологическим учениям.

На семинаре "Каузы" в Лейпциге приняли участие представители из США (бывший судья Верховного суда штата Вашингтон Вильям Годлов), ФРГ, Франции, Италии и др. стран всего свыше 100 человек, из них около 20 участников из ГДР. В рамках семинара распространялась соответствующая пропагандистская литература, в том числе - труды научно-исследовательского центра "Каузы".

В программу семинара были включены для обсуждения такие вопросы, как:

- основы демократической конституции;
- причины кризиса на Востоке;
- что принесет единство Германии;
- принципы европейской идеологии;
- проблемы европейской безопасности в 90-е годы.

В целом ^{при} их трактовке в ряде докладов звучали явно антисоветские мотивы. Одно из центральных мест на семинаре было отведено выступлению западногерманского экономиста Обста В. (бывший ответственный сотрудник Совета Министров ГДР, в 1970 г. бежал в ФРГ). Коснувшись проблемы объединенной Европы, он, в частности, отстаивая тезис о том, что СССР не следует принимать в общеевропейский дом. В этом случае, как сказал Обст, весь груз нерешенных экономических проблем Советского Союза тяжким бременем ляжет на плечи Европейского Экономического Сообщества.

Оценивая ситуацию в Прибалтике, западногерманский экономист отметил, что процесс отделения от СССР прибалтийских республик необратим, и, по его мнению, через 4-5 лет они будут приняты в ЕЭС.

В конце выступления Обст возложил на социализм как на общественно-политическую систему главную ответственность за экономический кризис в странах Восточной Европы и СССР.

В кулуарах семинара мною были проведены беседы с двумя функционерами "Кауза", гражданами ФРГ - Д.Шмидтом и Ф.Фридрихом.

Д. Шмидт, в прошлом врач, пытался развеять впечатления об антисоветской тональности отдельных докладов. При этом он ссылался на то, что "Кауза" якобы пытается объединить и примирить на базе религиозно-этических норм представителей как крайне правого, так и левого толка. В связи с этим, как заверял Шмидт, было бы ошибочным отождествлять "Каузу" с антикоммунизмом и антисоветизмом. Об этом, по его словам, свидетельствуют также изменения в позиции советского руководства. При этом как на неопровержимое доказательство этого тезиса Шмидт сослался на впечатления от своей поездки в Москву 9-13 апреля с.г. в составе делегации "Каузы" во главе с ее руководителем Р. Муном, в ходе которой последний якобы был принят и имел беседу в Президентом СССР М.С. Горбачевым.

Другой активист "Каузы" Ф. Фридрих сообщил о том, что в Лейпциге с лета этого года планируется открытие постоянного представительства "Каузы". Ф. Фридрих дал понять, что его кандидатура рассматривается в качестве руководителя этой организации. Он также рассказал, что при подготовке семинара пришлось обновить многие материалы, чтобы внести коррективы в соответствии с последними реальностями политической ситуации в мире.

Коснувшись форм работы "Каузы", Ф. Фридрих подчеркнул, что акцент делается на вовлечение и приобщение к деятельности общества прежде всего лиц, пользующихся авторитетом и влиянием в своих социальных кругах, т.е. как бы неформальных лидеров. По его словам, деятели "Каузы" исходят при этом из того, что это наиболее эффективный путь внедрения в массы соответствующих концепций и взглядов.

В заключение семинара "Каузе" была проведена дискуссия под лозунгом "Европейский круглый стол", в ходе которой участники обсудили проблемы европейской безопасности на 90-е годы. В местной печати публикации о вышеизложенном мероприятии не появлялись.

Оценивая итоги состоявшегося международного форума "Каузы", следует отметить, что оно было впервые и в целом определенным пропагандистским успехом проведено на территории ГДР. Судя по реакции участников из ГДР, можно предположить, что программные установки этого движения в какой-то мере были ими восприняты. Вместе с тем оценить перспективы роста числа их сторонников и влияния в настоящее время представляется весьма сложным.

ВИЦЕ-КОНСУЛ

Экз. № 1
 № 243
 06.06.1990г.
 ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
 МД СССР

ОТКЛИКИ И ОЦЕНКИ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ
 ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДВУХ ГЕРМАНСКИХ
 ГОСУДАРСТВ

Г. Смирнову ВВ

Спектр политических мнений и оценок как в среде дипло-
 матов ФРГ и ГДР - непосредственных участников этого процес-
 са, так и среди других дипломатов, аккредитованных в Ленин-
 граде, весьма разнообразен. Для высказываний сотрудников
 генерального консульства ФРГ характерно чувство "победы",
 восстановления "исторической справедливости", надежды на
 установление нового характера взаимоотношений в Европе и ми-
 ре, где будущая "Великая Германия" будет играть "ведущую
 роль". Они считают, что гарантами справедливого мироустрой-
 ства и порядка в Европе станут Германия и СССР. Западногер-
 манские дипломаты полагают, что все вопросы, связанные с
 воссоединением страны, должны решаться через механизм пере-
 говоров по формуле "2 + 4". По мнению генконсула К.Меттерни-
 ха должны учитываться законные интересы безопасности СССР,
 поэтому он считает вполне нормальным то, что в определенный
 исторический отрезок времени советские войска будут нахо-
 диться в восточных районах Германии.

Преобладающими в среде сотрудников генерального кон-
 сульства ГДР являются настроения растерянности и пессимиз-
 ма. Большинство из них переживают сложившееся как личную
 драму, с болью и огорчением воспринимают те беспрецедентные
 нападки, которым подвергается ПДС. Происходит размежевание
 по политическим мотивам, несколько сотрудников вышли из
 ПДС и стали членами СДПГ и ХДС.

Ген. Консул
 Г. Смирнову ВВ
 В. Смирнову ВВ

МИД СССР
 2-й Барон. Сексе.
 Упр. "А" 352
 14.12.1990

УССЕ МИД СССР
 ВХ. 10 1498 кол.
 14.12.1990 инст. 4

Генеральный консул Х.Бауэр и консул Х.Хек отрицательно оценивают деятельность нового руководства МИД ГДР. По их мнению, министр иностранных дел Меккель и его окружение "действуют не компетентно". Грамотная политика в области взаимоотношений двух государств, считают они, могла бы во многом "смягчить" негативные моменты воссоединения, а твердой позицией, можно многого было бы добиться от ФРГ, которая "была готова на уступки". Кроме того, по их словам, Меккель демонстрирует уровень "земельного" политика, действует в угоду узким партийным интересам. Касаясь внутриполитического положения ГДР, генконсул Х.Бауэр сказал, что на смену эйфории в связи с предстоящим объединением наступает "горькое отрезвление". Этому, в значительной мере, способствует продолжающееся ухудшение социально-экономического положения большого количества граждан ГДР, перспектива стать людьми "второго сорта" в новой Германии.

В обеих частях Германии большую озабоченность вызывают проблемы миграции населения, переселения немцев из ГДР в ФРГ. Генконсул ГДР считает, что следует ожидать ужесточения закона об иммиграции в Германии, который, в первую очередь, будет направлен против выходцев из третьих стран, в том числе и граждан СССР не немецкого происхождения, проживающих постоянно в ГДР и ФРГ. Вполне возможно, что они будут высылаться из страны в числе первых. Дипломаты из ГДР считают, что торговые и экономические отношения ФРГ с СССР на уровне мелких и средних фирм на основе прямых контактов (т.е. не на уровне государственных соглашений) будут сведены к нулю. Усилия западногерманских бизнесменов будут переориентированы на "освоение" мелких и средних предприятий ГДР. В доверительных

беседах сотрудники генконсульства ГДР высказывают озабоченность своей дальнейшей судьбой после окончания работы в МИД ГДР, которое просуществует по их оценкам еще не более года, и возвращения на Родину.

Перспектива возникновения единой Германии вызывает озабоченность и среди дипломатов из других стран. В частности, генконсул М.Ру, со ссылкой на мнение своего правительства, считает, что сложившийся баланс сил в Европе будет нарушен. Возникновение сильного немецкого государства с огромным военным потенциалом может повлечь за собой опасность пересмотра существующих границ, потребу Францией роли одного из ведущих государств Европы. Настораживает генконсула и возникновение фашистских группировок в обеих частях Германии. По мнению других французских дипломатов, включение новой Германии в НАТО не желательно.

Проблема воссоединения двух германских государств рассматривается польскими дипломатами в контексте безопасности и нерушимости границ по Одере и Нейссе. Они высказывают мнение, что в переговорах по всем вопросам непременно должны участвовать представители Польши как "одной из держав-победительниц" и считают, что Польша больше, чем какая-либо другая страна ощущает опасность реваншизма со стороны западных соседей. Именно поэтому, подчеркивают они, польское правительство не форсирует вывод советских войск со своей территории, стараются поддерживать все внешне политические инициативы СССР как гаранта неприкосновенности "польских границ". Вместе с тем говорится о том, что в Польше весьма активно ведут себя силы, которые готовы "поделиться" северными и западными территориями в обмен на экономические блага со стороны Германии.

По мнению генерального консула Финляндии М.Люра, внешнюю политику надо строить, исходя из того, что объединение Германии фактически состоялось. Вхождение Германии в НАТО он назвал позитивным шагом, поскольку в этом случае можно будет контролировать численность ее войск, военную политику и военные разработки. В то же время финский дипломат считает, что решающая роль в определении будущего Германии должна принадлежать СССР.

Генеральный консул КНР ЧЖАН Вэйчао, комментируя вопрос о воссоединении Германии, заявил, что "способствовать этому процессу - значит сознательно ослаблять позиции социализма в Европе". Близкую к этой позиции занимают дипломаты Кубы.

Первый секретарь Представительства
МИД СССР в Ленинграде

ее.4
06.06.90

- 1 - УССЕ МИД СССР
- 2 - КУ МИД СССР
- 3 - Обком КПСС
- 4 - в дело.

П Р И З Ы В

к правительству Федеративной Республики
Германия о выплате Германской Демократической
Республике своей задолженности по репарационной
компенсации

I.

Германия начала вторую мировую войну, вела ее и потерпела в ней поражение как единое целое. Как единое целое она безоговорочно капитулировала, и поэтому также целиком должна осуществить репарации державам-победительницам.

2.

Произошедшее после поражения деление Германии на четыре оккупационные зоны и возникший из этого впоследствии раздел Германии на две части не может ничего изменить в этой правовой ситуации.

3.

Размер полученных из оккупационных зон США, Великобритании и Франции (впоследствии Федеративной Республики Германия) репараций составил, по данным Межсоюзнического агентства по репарациям 517.000.000 долл./1938 г.

Этим 517.000.000 долл./1938 г. соответствует сумма в 2,1 млрд. марок ФРГ/1953 г.

4.

Размер полученных из оккупационной зоны СССР (впоследствии Германской Демократической Республики) репараций составил, по данным Федерального министерства по внутригерманским отношениям от 1985 г., 66,4 млрд. марок ФРГ/1944 г.

Этим 66,4 млрд. марок ФРГ/1944 г. соответствует сумма в 99,1 млрд. марок ФРГ/1953 г.

5.

Следовательно, Германия после второй мировой войны до 31.12.53 г. выделила по репарациям:

Федеративная Республика Германия	2,1 млрд. марок ФРГ/1953 г.
Германская Демократическая Республика	99,1 млрд. марок ФРГ/1953 г.

Итого: 101,2 млрд. марок ФРГ/1953 г.

6.

При численности населения в 67.765.400 чел. (1953 г.) каждый немец должен был выделить:

101,2 млрд. марок ФРГ/1953 г. : 67.765.400 чел. = 1.494,86 марок ФРГ/1953 г.

7.

В соответствии с численностью своего населения в 49.763.400 чел. (1953 г.) Федеративная Республика Германия должна была бы выделить:

49.763.400 чел. x 1.494,86 марок ФРГ/1953 г. = 74,3 млрд. марок ФРГ/1953 г.

Федеративная Республика Германия выделила лишь 2,1 млрд. марок ФРГ/1953 г.

Разность в размере: 72,2 млрд. марок ФРГ/1953 г.

Федеративная Республика Германия задолжала Германской Демократической Республике с момента платежей (последний день платежей 31.12.1953 г. = завершение репарационных сборов).

8.

В соответствии с численностью своего населения в 18.002.000 (1953 г.), Германская Демократическая Республика должна была бы выделить:

18.002.000 чел. x 1.494,86 марок ФРГ/1953 г. = 26,9 млрд. марок ФРГ/1953 г.

ГДР, однако, выделила 99,1 млрд. марок ФРГ/1953 г.

Разность в размере 72,2 млрд. марок ФРГ/1953 г.

Германская Демократическая Республика выплатила за Федеративную Республику Германия и ожидает с 31.12.1953 г. (= завершение репараций) возмещения этой выплаченной за Федеративную Республику Германия суммы.

9.

По расчетам немецкого федерального банка, этим 72,2 млрд. марок ФРГ/1953 г. соответствует сумма в 211,4 млрд. марок ФРГ/1989 г. (по индексу стоимости жизни) или 482,3 млрд. марок ФРГ/1989 г. (по индексу расходов в строительстве).

10.

При начислении процентов за репарационную задолженность со дня платежа (31.12.1953 г.) в основу была положена процентная ставка, которую Германская Демократическая Республика платила за 5-ти млрд. кредит, предоставленный ей федеральным министерством финансов через крупные банки в 1983-1988 гг.: $6\frac{5}{8}\%$ (= 1% сверх ставки ЛИБОР, составлявшей в 1983 г. $5\frac{5}{8}\%$).

Если ввиду этого умеренного начисления процентов отказаться от компенсации имевшего место с 1953 г. по 1989 г. обесценения денег (см. пункт 9), то из суммы задолженности в 72,2 млрд. марок ФРГ/1953 г. платежом 31.12.1953 г. к концу 1989 г. вытекает долг в 727,1 млрд. марок ФРГ/1989 г.,

не принимая в расчет компенсацию роста индексов в соответствии с пунктом 9. Это соответствует реальной процентной ставке в 3,5% (по индексу стоимости жизни) или 1% (по индексу расходов в строительстве).

II.

Действительный ущерб, нанесенный Германской Демократической Республике тем, что Федеративная Республика Германия до сегодняшнего дня не произвела платежей по репарационной компенсации, которую она задолжала с 31.12.1953 г., многократно превышает номинальный долг Федеративной Республики.

Федеративная Республика Германия, развивавшая свою экономику после второй мировой войны за счет экономики Германской Демократической Республики, имеет возможность проявить свою волю к погашению

этого исторического долга перед населением ГДР тем, что она к платежу по репарационной компенсации в 727,1 млрд. марок ФРГ/1989 г. (который содержит лишь начисление процентов по пункту 10) добавит от себя умеренную сумму в качестве компенсации за обесценение денег по пункту 9.

12.

Федеральное правительство призвано незамедлительно основать с правительством Германской Демократической Республики экономическую комиссию, которая обсудила бы вопросы осуществления этих платежей по репарационной компенсации.

конец 1989 г. / начало 1990 г.

Подписи:

проф. д-р А. Петерс (историк)
 проф. д-р К. Вольмут (экономист)
 проф. д-р А. Зелль (экономист)
 проф. д-р Г. Ляйтцхойзер (экономист)
 проф. д-р Г. Штуби (юрист)
 проф. д-р Р. Хиккель (экономист)
 проф. д-р В. Дойблер (юрист)

Сенаторы:

К. Куник
 Х.-В. Франке
 д-р Х. Шерф
 Е.-М. Лемке-Шульте
 С. Уль

Верно: А. Григорьев

 А. Пчелко-Толстов

147

1

Перевод с немецкого

ПРЕЗИДЕНТУ СССР
товарищу Михаилу Сергеевичу ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Обращаюсь к Вам с личной просьбой использовать Ваш международный авторитет с тем, чтобы в объединенной Германии соблюдались права человека в отношении всех граждан бывшей ГДР. Вместо необходимого объективного политического переосмысления новейшей истории Германии, то есть истории обоих немецких государств, политику бывшей ГДР изображают как преступную, готовятся судебные дела против лиц, которые выполняли свои обязательства, вытекавшие из Варшавского Договора, теряют работу бывшие члены СЕПГ из-за их политической деятельности, соответствовавшей законам ГДР, лишаются социальной защиты в старости большие группы людей. Безработица и пенсионные ограничения ввергают немало людей в бедственное положение.

Если германское единство должно стать примером для "европейского дома", то сложившуюся атмосферу необходимо очистить. Только так может быть соблюден дух Договора, заключенного в рамках переговоров "два плюс четыре".

Если в Германии должен царить внутренний мир, то там не может быть места политической мести, политика СЕПГ не должна ставиться рядом с фашизмом.

Попытки представить политику ГДР преступной накануне 50-ой годовщины нападения гитлеровской Германии на Советский Союз привели на скамью подсудимых немецких судов и германскую политику СССР. С 1949 г. ГДР была близким и надежным союзником Советского Союза. Нельзя, чтобы люди, которые так и действовали, дискриминировались социально или даже преследовались уголовно. В одном документе берлинских властей сказано, например, что из факта занятия "неосвобожденных партийных должностей" начиная с I-го секретаря первичной

партийной организации и выше" выводится "непригодность для работы в берлинской администрации". Это правило дополняется следующим образом: "На должность первого секретаря первичной партийной организации с 1985 года мог попасть только тот, кто решительно выступал против движений за реформы". Это просто насмешка, дорогой Михаил Сергеевич, что немецкие власти, которые тогда дискредитировали и Вашу политику, теперь используют год Вашего вступления на высшие посты в Советском Союзе в качестве обоснования дискриминации людей в Восточной Германии. Это дискредитация более чем 2 млн членов СЕПГ. Одновременно это и приговор тем, кто в партийных "низах" своевременно выступали за обновление политики СЕПГ.

Все это разжигает враждебность и раздоры, воздвигает между людьми новые стены, которые мешают сближению немцев из некогда двух государств.

По собственному опыту я знаю, что Вы, дорогой товарищ Президент, всегда принимали близко к сердцу судьбу бывших граждан ГДР. Я убежден, что сейчас это не изменилось, потому что историческая задача строительства единства немецкой нации не должна осложняться ошибочными концепциями германской политики.

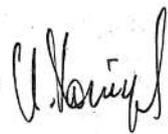
Не могу не пожелать Вам успехов в дальнейшей деятельности и здоровья.

С уважением и дружеским приветом от меня, а также Эрики и всей семьи

Ваш

Эгон Кренц

Берлин, 12 июня 1991 года

Перевел: И. Хотулев

ПОСОЛЬСТВО СССР В ФРГ
Отделение в Берлине

Экз. № 1
Исх. № 581

"6" августа 1991 года

К МОСКОВСКОМУ ГУМАНИТАРНОМУ СОВЕЩАНИЮ СБСЕ

(Информация)

Близкие к ЦДС правозащитные группы, отдельные юристы ФРГ внимательно следят за фактами несоблюдения стандартов СБСЕ в области прав человека и готовятся принять участие в параллельных мероприятиях московского совещания Конференции по человеческому измерению.

Факты нарушения прав человека в особенности на территории новых федеральных земель в основном связаны с оскорблением человеческого достоинства, с ограничением свободы заниматься профессиональной деятельностью и научной деятельностью, лишением права на сохранение в тайне сведений личного характера.

К специфическим примерам нарушений прав человека на территории бывшей ГДР относится практика "свертывания", которая подразумевает массовое увольнение лиц, занятых в сфере общественных служб по чисто политическим мотивам. "Свертывание" продолжает недемократическую традицию "запретов на профессии", которая получила распространение в старых землях ФРГ.

Практически "свертывание", которое коснулось на территории бывшей ГДР примерно 700 тыс человек, представляет собой не что иное, как проявление профессионального преследования представителей оппозиционных сил. Оно имеет не только административно-техническое или юридическое измерение, но и утяжеляет политическую и духовную атмосферу, невыносимо угнетает людей.

Наряду со свертыванием различных учреждений и предприятий бывшей ГДР в новых землях проводится широкая кампания по проверке благонадежности представителей различных профессиональных групп. В первую очередь это затрагивает школьных учителей, преподавателей ВУЗов, врачей, работников правоохранительных органов, судей.

Проверка осуществляется посредством анкетирования. При этом вопросы, содержащиеся в анкетах, явно свидетельствуют о политической тенденциозности и предвзятости новых властей.

Так, работа в прошлом на освобожденных должностях в партийном аппарате СЕПГ полностью исключает возможность заниматься препода-

вательской деятельностью в школах и вузах. Врачи, даже в минимальной степени связанные прежде с органами госбезопасности ГДР, лишаются права работать в общественных клиниках. Предосудительным является даже членство в Обществе германо-советской дружбы, не говоря уже о работе в боевых рабочих дружинах, принадлежность к номенклатурным, выездным кадрам, наличие наград, премий и званий, полученных в государственных, партийных, профсоюзных или научных структурах бывшей республики. Пресса ежедневно сообщает о новых увольнениях на основании вышеперечисленных причин. Так, в административном районе Франкфурт/Одер уволены 200 судей, а в местной прокуратуре на них заведены дела по обвинению в "нарушении законности во времена юрисдикции СЕПГ". На 1 августа в Котбусе из 2 тыс. школьных учителей более 30 уволено по подозрению в сотрудничестве с органами госбезопасности ГДР, и число подобных случаев, наверное, существенно возрастет к началу учебного года.

Довольно широкую огласку получило дело об увольнении из средней школы им. Макса Планка в местечке Риза под Дрезденом преподавательницы русского языка Изы Шерникау за то, что она на общественных началах работала в дрезденском окружном СЕПГ и отделении общества германо-советской дружбы.

Другим примером, вызвавшим бурную реакцию общественности, стало демонстративное увольнение из берлинской клиники "Шарите" ведущего специалиста по урологии и трансплантации почек бывшей ГДР профессора П.Альтхауза и еще 80 высококвалифицированных врачей за "сотрудничество с бывшим МГБ и обслуживание представителей руководства ГДР".

К особому разделу среди нарушений прав человека правозащитные группы относят социальную дискриминацию населения бывшей ГДР, которая выражается, например, в различном уровне пенсионного обеспечения граждан в старых и новых землях, в т.н. "очереди ожидания" на получение рабочих мест.

Конкретные факты несоблюдения стандартов СБСЕ в области прав человека, оформленные в виде брошюр "Инициативы против запретов на профессии" и депутатской группы ЦДС-Левый список в бундестаге, направляются отдельно.

Вопрос о том, представители каких правозащитных групп придут в Москву и когда, находится пока в стадии проработки. Причем эти группы стремятся самостоятельно устанавливать прямые связи с аналогичными организациями в СССР, в основном действуя из Бонна.

Председатель ЦДС Г.Гизи обещал представить список близких к партии организаций, намеревающихся принять участие в московском совещании, а также темы, которые они имеют в виду затронуть в дискуссиях, к середине августа.

Первый секретарь Посольства СССР
в ФРГ

Отп. 4 экз.
✓ 1 - 2 ЕУ
2 - УВСЕ
3 - УПЧ
4 - дело
6.8.91

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА МИНИСТРОВ — ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правящему Бургомистру Берлина
Господину ЭБЕРХАРДУ ДИПГЕНУ

« 12 » марта 19 93 г.

№ 0654п-ПЗІ

г. Москва

Уважаемый господин Правящий Бургомистр,

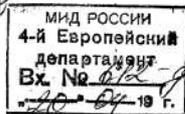
Недавно мне стало известно о договорах, в соответствии с которыми здание Российского Дома науки и культуры в г. Берлине, а также земельный участок, на котором оно расположено, находящийся в соответствии со статьей 5 Межправительственного соглашения от 11 октября 1982 года в бессрочном и безвозмездном пользовании Правительства Российской Федерации, выступающего в качестве правопреемника Правительства Союза Советских Социалистических Республик, должны быть переоформлены на некое германское общество с ограниченной ответственностью.

В этой связи хочу заявить, что Российская Федерация и Российское Правительство никого и никогда не уполномочивали подписывать подобные договоры, а при нотариальном оформлении этих договоров, имевшем место во Франкфурте-на-Майне, полномочия лиц, выступавших от имени Российской Стороны не были должным образом проверены. Мы готовы это доказать в судебном порядке.

Подтверждая нашу непричастность к данной сделке, обращаюсь к Вам с просьбой не допустить переоформления имущества, находящегося в собственности и пользовании Правительства Российской Федерации.

В. Черномырдин

ПОСОЛЬСТВО РФ В ФРГ
ОТДЕЛЕНИЕ В БЕРЛИНЕ

Экз. № 1
Исх. № 132

"12" апреля 1995 г.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ В ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ ГЕРМАНИИ

Процесс закрепления восточных земель, в прошлом составлявших ГДР, в качестве интегрированной составной части Германии продолжает идти поступательно, хотя и не без определенных социально-экономических и политических издержек. После того как спал накал предвыборной полемики, когда партии правительственной коалиции дружно превозносили достигнутые итоги объединения, а СДПГ и ПДС находили в нем все новые "изъяны", тональность общественного диалога по проблематике НФЗ стала более деловой, а анализ происходящих здесь процессов - более реальным. СМИ Германии и представители официальных инстанций с большей откровенностью говорят о недостатках и упущениях объединительного процесса, что позволяет глубже понять его сложность и неоднозначность.

Глубинные и долговременные проблемы, как считают эксперты, порождает экономический комплекс интеграции бывшей ГДР. Вне всякого сомнения, громадные средства, закачиваемые в экономику восточных земель, прежде всего в инфраструктуру дают положительные плоды. (Г. Коль во время своего визита в США в начале этого года говорил о 800 млрд. нем. марок, "затраченных на восточные земли; прежде упоминалось о 560-600 млрд. X/). И тем не менее, восточные земли продолжают оставаться крупным "пассивом" немецкой экономики. ВВП восточных земель, в пересчете на душу населения составляет 48% западногерманского уровня, производительность общественного труда по меньшей мере на 40% ниже средней по ФРГ. Правда, как отмечает президент Федерального объединения немецкой промышленности Г.-О. Хенкель, с

X/ "Берлинер Цайтунг" № 36/1995 г.

1991-го года она более чем удвоилась, но достигнуто это, как он особо подчеркнул, в основном за счет резкого сокращения зятяности, прежде всего в промышленности^{х/}. По его данным, в 1990 г. в промышленности НФЗ работали 2,15 млн. чел., а сейчас - 622 тысячи. Восточногерманская промышленность, по оценке Г.-О.Хенкеля, статс-секретаря минэкономки ФРГ И.Людвига, ряда крупных экономистов ФРГ, продолжает оставаться в целом неконкурентоспособной, ее экспортные возможности мизерны. Промышленность, львиная доля которой уже приватизирована, испытывает недостаток средств для реинвестирования, причем это касается даже фирм с хорошим портфелем. И.Людвиг характеризует процесс структурной перестройки в промышленности НФЗ как "крайне тяжелый". Отсутствие у промышленных компаний НФЗ достаточного собственного капитала приводит к тому, что уровень банкротств фирм восточных земель значительно превосходит соответствующий показатель по западным землям.

Следует отметить, что и по своим валовым показателям промышленность НФЗ, где проживает ок. 20% населения ФРГ, занимает весьма скромное место. Так, продукция машиностроения восточных земель составляет 5% германского производства, электротехнической промышленности - ок. 2%.^{хх/} Как считает специальный уполномоченный Федерального ведомства по вопросам объединения К.фон Донаньи, восточные земли фактически больше не располагают отраслями, ориентированными на экспорт, как это было в период ГДР. Доля НФЗ в германском экспорте составляет в настоящее время ок.3%.

Сейчас все реже упоминают о том, что НФЗ - наиболее динамично развивающийся регион Европы ("козырной тезис" ХДС/ХСС в период предвыборной борьбы 1994 года). Аналитики склонны больше значение придавать тому обстоятельству, что только в марте 1995 года ВВП в НФЗ восстановился до уровня 1990 года. При этом не все экономисты уверены, что свыше полтриллиона марок - адекватная цена такому восточногерманскому "экономическому чуду".

Финансовый трансфер на Восток происходит в основном за счет государственных средств, серьезно обременяя казну ФРГ. Частный сектор пока не дает, по общим оценкам, более четверти капвложений.

х/ "Тагесшпигель" 05.04.95.

хх/ "Тагесшпигель" 05.04.95.

Главное же в том, что госзаказы, связанные с развитием инфраструктуры НФЗ, достаются большей частью западногерманским предпринимателям. Даже в строительстве, наиболее мощной и динамичной отрасли восточных земель, на долю местных фирм приходится менее 40% от всего объема государственных заказов. Поэтому многие восточные немцы, включая и специалистов, полагают, что львиная доля средств, идущих на "восстановление Востока", на самом деле "идет на и без того процветающий Запад" Германии.

Так или иначе вопрос о "помощи" Запада Германии Востоку - серьезный раздражитель во взаимоотношениях между двумя частями одной страны и не только на бытовом уровне. Он затрагивает и "официальный" уровень, являясь источником трений между Бонном и правительством восточных земель. Показательной в этом плане оказалась целенаправленная раскрутка темы "растранжиривания" восточными землями громадной суммы (50-60 млрд. нем. марок), которая пошла гулять в начале года в западногерманских СМИ со ссылкой на федеральные источники. Скандал стал приобретать характер внутригерманской свары, стороны перестали стесняться в выражениях, вернувшись к ругательно-оскорбительному стилю предвыборной кампании прошлого года. Причем восточные социал-демократы и христиане выступали довольно дружно, и это становится все более характерной чертой внутривосточной обстановки в НФЗ сегодня: несмотря на межпартийную рознь особые совместные интересы региона сближают политических оппонентов. Равно острое неприятие всех политических сил Востока Германии вызвало январское заявление федерального министра финансов Т. Вайгеля о необходимости решительного сокращения с 1997 года федеральной помощи восточным землям. Острая политическая дискуссия вокруг этой темы продолжается и по сей день, отнюдь не укрепляя "спайку" восточной и западной частей ФРГ.

Финансовая поддержка восточных земель необходима, поскольку экономика НФЗ, как считает, например, президент Института экономических исследований в Галле Р. Поль, еще не способна к развитию на собственной основе. Крупные, средние и мелкие фирмы НФЗ в большинстве своем еще не накопили достаточных для реинвестирования капиталов, не выдерживают конкурентной борьбы с западногерманскими предприятиями, весьма проблематично финансовое положение коммун, инфраструктура городов и поселков требует крупных капитальных вложений, многие системы жизнеобеспечения (канализация, водоснабжение, газо- и энерго-снабжение, очистные сооружения, дороги, здания школ, вузов, больниц и т.п.) разрушаются на Востоке быстрее, чем идет их ремонт или восстановление. Финансовые ресурсы восточных земель и местных коммун не

позволяют решать эти вопросы даже частично. Восточногерманские специалисты исходят из того, что в ближайшие годы совокупные субсидии восточным землям должны сохраняться на уровне 180-200 млрд. нем. марок в год.

Вопрос о продолжении помощи восточным землям помимо экономической своей значимости приобретает для Германии все большее политико-психологическое значение. В западной части страны, где эйфория объединения угасла еще быстрее, чем на Востоке, НФЗ все чаще воспринимается как "черная дыра", в которую постепенно, но неуклонно утекает благосостояние "бундесбюргеров". Немцы-западники ("весси") в массе своей склонны все больше считать восточников ("осси"), которых недавно называли "братьями", нахлебниками, неумехами и дармоедами, к тому же еще и "красными" (из-за относительно высокой доли голосов, отданных за ПДС в октябре 1994 года). Такие настроения подогреваются "утками" о растрате 60 млрд. помощи, заявлениями некоторых членов бундестага о необходимости направить в восточные земли "специальных комиссаров, которые следили бы за расходованием предоставляемой помощи". (Такое предложение внес в конце января с.г. председатель финансового комитета бундестага, свободный демократ К.-Л.Тиле). Естественно, такие настроения вызывают адекватную реакцию со стороны "осси". Так, например, в среде восточных интеллектуалов стало модным говорить о "колонизации" Западом Востока Германии. Складывается, пока еще неотчетливо, своеобразный "восточногерманский национализм" в качестве реакции на массивный "западный навал" в сфере хозяйства, управления, культуры.

Все более выпукло начинают сказываться допущенные в ходе объединения ошибки, о которых, надо признать, западные и местные политики начинают говорить открыто, хотя и не о всех.

На наш взгляд, западные немцы, руководство ФРГ не успело приспособить стратегию объединения к изменяющейся обстановке, своевременно внести в нее коррективы. Понятно, что поглощение ГДР в условиях, когда еще существовал социалистический Советский Союз, требовало создания механизма антирестарации и сковывания политических сил, ориентированных на социалистическую идею в ее тоталитарном варианте, их удаление из госаппарата, армии, судебных и правоохранительных органов, системы управления экономикой, просвещением и т.д. В какой-то мере было неизбежным и "всеобъемлющее" развенчание ГДР и как

общественной системы, и как государства, объявленного "неправовым". В то же время логика экономических реформ потребовала массовых увольнений, свертывания социальной инфраструктуры, весьма развитой в ГДР, других непопулярных мер, которые, наложившись на политико-идеологические чистки, существенно затронули интересы миллионов людей в восточных землях. Возникла "комбинация недовольств", получившая общее название "про-ГДР-овской ностальгии" - сложного и неоднозначного социального феномена, который начинает оказывать растущее воздействие на внутривосточную ситуацию в восточных землях.

Характерная черта политических настроений в НФЗ верно подмечена Л. Фритце в статье "Тоска по ГДР в новых федеральных землях?" (Франкфуртер Альгемайне" 09.03.95), где он указывает: для многих в восточных землях новые политические и общественные реалии в принципе представляются ничем не отличающимся от прежних, свойственных ГДР; имеется в виду в первую очередь феномен власти, ее отчужденность от гражданина, стиль отношения бюрократии к простым гражданам, механизмы, обеспечивающие доступ к привилегиям, манеры поведения власть имущих и т.д.

Как указывают аналитики, "гэдэеровской ностальгии" в прямом смысле не существует, никакие социально релевантные группы, а тем более слои населения НФЗ не стремятся к реставрации ГДР, однако в довольно широких кругах населения отдельные аспекты "прошлой реальности" в ретроспективе получают положительную оценку. Дело здесь в том, как считают социологи, что большая часть граждан бывшей ГДР глубоко впитала в себя социалистические ценностные ориентации, прежде всего такие как социальное равенство, равенство распределения, солидарность, одинаковость жизненных шансов. В ГДР эти принципы нарушались сплошь и рядом, но, в то же время, на них ориентировали как на идеал. Нельзя забывать и о том, что демократическое движение 1989 года во всю эксплуатировало эти же лозунги, сочетая их, затем, с призывами к обретению национального единства. (Кстати, наблюдатели усматривают в этом и причины полного угасания ныне "Нового форума", некогда насчитывавшего свыше 200 тыс. активистов, а ныне прозябающего на политической обочине в виде недееспособной кучки интеллектуалов).

Злую шутку с восточниками, по мнению многих политологов, сыграли их довольно наивные, в основном потребительские, представления

о рыночной экономике, сформировавшиеся в период ГРД под влиянием западногерманской телевизионной рекламы, кратковременных поездок на Запад и контактов с западными родственниками. Сейчас, заглянув за витрину общества массового потребления и целиком погрузившись в его тяготы и заботы, "восточники" пришли к некоторым неприятным для себя выводам, в том числе и к тому, что рыночная экономика и демократия не обеспечивают справедливости, а значит, опять же "вообще-то ничего и не изменилось". "Для Востока (Германии) справедливость играет невероятно большое значение, здесь это ключевое понятие" (К.Адам "Дикий мед Востока", "Франкфуртер Альгемайне" 18.03.95).

Такие настроения подпитываются и набирающим силу процессом углубления имущественного неравенства в НФЗ: здесь доходы двадцати процентов населения с максимальным достатком в 2,7 раза превышают доходы двадцати пяти процентов населения с минимальным достатком. И хотя в западных землях этот коэффициент еще выше (4,2), для "восточников", привыкших к социалистической уравниловке, это серьезный раздражитель. (Данные Объединения немецких профсоюзов, "Берлинер Цайтунг" 14.03.95).

Германские социологи обращают внимание на тот факт, что в массе своей население восточных земель "проявляет чудеса терпения", мол, западные немцы ответили бы на столь глубокие и радикальные перемены в жизненном укладе взрывом массового недовольства. "На востоке же все относительно тихо", хотя протест, несомненно, есть, и его главное политическое проявление - продолжающийся рост числа сторонников ПДС, уверенно занимающей позиции третьей по влиянию политической силы в НФЗ с потенциалом 19-20% голосов избирателей.

Как отмечает ряд аналитиков, "сведение счетов с призраком ГДР явно затянулось", во многом из-за потребностей предвыборной борьбы 93-94 годов. Многие политики "новой волны" в восточных землях начинают высказываться в пользу свертывания излишне пролонгированных разборок с прошлым, понимая, что в обществе чувствуется определенная усталость от постоянного поиска "людей штази", что суды над бывшими функционерами ГДР не привлекают ни внимания людей, ни СМИ, наконец, что все это утратило практический смысл, поскольку возвращения к прошлому в НФЗ не хочет никто.

В пользу амнистии "бывших политиков СЕПГ" высказался премьер-министр Бранденбурга М.Штольпе. О такой амнистии и "примирении" говорил, в частности, Р.фон Вайцеккер, правда, уже после ухода с поста президента ФРГ. Дискуссия на эту тему идет широкая и, порой, жесткая. Однако уже сейчас некоторые земельные правительства принимают конкретные шаги по смягчению урегулирований, связанных с "преодолением ГДР-овского прошлого".

Правительство Бранденбурга рассматривает, например, проект решения о существенном сокращении проверок кандидатов на посты в госаппарате на предмет сотрудничества с МГБ ГДР^{х/}. Премьер-министр Саксонии-Ангальта Р.Хеппнер выступил с "инициативой примирения с прошлым", а закоренелый "весси", правящий бургомистр Берлина Э.Дипген (ХДС), находящийся в окружении "Востока" и научившийся понимать его проблемы, предложил ограничить 15-ю годами срок исковой давности по преступлениям, совершенным в период существования ГДР.

Массированный характер кампании по "де-ГДР-изации" во многом привел к обратным результатам, и этот факт начинают осознавать не только ведущие политические силы в НФЗ, но и Бонн.

Нарастает понимание того факта, что за прошедшие после объединения годы "восточное самосознание" в конечном итоге не только не ослабло, но даже окрепло. "Восточногерманская идентичность" - политический и социально-психологический факт нынешней германской реальности, с которым больше нельзя не считаться.

В данной информации использованы материалы зав.Отделом ДЭС МИД РФ Кипоренко В.С., находившегося в Берлине по "вахтовому методу".

Советник

х/
"Тагесшпигель" 07.04.95.

- 2 экз. инк/МР
  - 1 - 4 ЕД МИД РФ
  - 2 - ДЭС МИД РФ
  - 3 - дело
- 12.04.95

Дорогой Гельмут!

Вынужден вновь обратиться к Тебе по вопросу, который уже поднимался в посланиях от 24 января и 24 марта с.г. - о награждении граждан ФРГ российской юбилейной медалью "50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Как мне доложили, на днях по дипломатическим каналам поступила германская реакция по этому вопросу, суть которой сводится к тому, что германская сторона отклоняет треть кандидатур на награждение в связи со служебной деятельностью. Этим лицам на различных постах в ГДР.

Откровенно говоря, такая позиция вызывает у меня недоумение. Хотел бы подчеркнуть: у нас не было и нет намерения вступать в конфронтацию с правительством ФРГ по данному вопросу. Именно поэтому мы и передали список на ознакомление, хотя были бы вправе, как и в отношениях с другими странами, этого не делать, а принять решение самостоятельно. Ведь речь идет о награждении тех, кто боролся с преступным нацистским режимом, защищая не только нашу страну, но, по большому счету, и честь немецкого народа.

Еще раз подчеркиваю: эти люди удостоиваются нашей благодарности и российских наград не за деятельность в послевоенные годы, а за вклад в общую борьбу с гитлеризмом. "Идеологическая селекция" в данном случае неуместна ни с правовой, ни с моральной точек зрения.

Хотелось бы исходить из того, что Ты еще раз рассмотришь эту аргументацию и сам дашь ответ на мое послание от 24 марта с.г.

С уважением

Б.ЕЛЫИН

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ ГЕЛЬМУТУ КОЛЮ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ КАНЦЛЕРУ
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

г.Бонн

109/43

Об НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в рамках Национального проекта «Наука и университеты» в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204. Деятельность центра осуществляется за счет средств гранта в форме субсидий из федерального бюджета на осуществление государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня, включая международные математические центры мирового уровня, центры геномных исследований мирового уровня, а также научные центры мирового уровня, выполняющие исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 года №538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня».

НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» выполняет исследования по приоритету научно-технологического развития ж) «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук».

НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» представляет собой консорциум из четырех организаций-лидеров в исследованиях человеческого потенциала и включает: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ и Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

@wrcr_hp

wrcr_hp

НЦМУ ЦМИЧП

НЦМУ «Потенциал Человека»

**Артем Павлович Соколов
Владислав Владиславович Воротников
Евгений Сергеевич Панков**

**Расколотое единство:
35 лет присоединения ГДР к ФРГ**

**Корректор: Е.С. Ларина
Дизайн обложки и оформление: А.А. Аракелян
Координация публикации: Н.С. Липунов**

**Иллюстрация на обложке: Маттиас Кёппель. Ночь германского единства. URL: <https://www.mutualart.com/Artwork/Nacht-der-Wiedervereinigung/CAC9661B00015C0C9EF185E380DA249B>;
Почтовые марки ФРГ. URL: stampworld.com**

